

ЛАРИСА ПАТЕЕВА

МИСС
ИНКОГНИТО

Лариса Патеева

Мисс Инкогнито

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69581905

SelfPub; 2023

Аннотация

Зоя работает няней у популярного блогера Дианы Мальцевой, больше известной как Леди Ди. Когда Диану приглашают на открытие элитного отеля на берегу Черного моря, она берет с собой всю семью, в том числе и Зою – ведь нужно же кому-то присматривать за детьми. Глеб Корчагин — писатель, психолог и в целом неоднозначная личность. Он приезжает в отель, чтобы провести тренинг, но сразу же оказывается в центре скандала. Совершенно случайно во время праздничного бала Зоя знакомится с Глебом и вызывает у него интерес. Она тоже желает с ним общаться, но с условием: он никогда не спросит ее имени и не попытается узнать, кто она. А после этих летних вечеров у моря они больше никогда не встретятся...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	74
Глава 7	83
Глава 8	101
Глава 9	109
Глава 10	129
Глава 11	141
Глава 12	149
Глава 13	156
Глава 14	165
Глава 15	178

Лариса Патеева

Мисс Инкогнито

Глава 1

Зоя никогда не любила сказки о любви. Какие же они все надуманные! В «Принцессе на горошине» принц женился на главной героине только потому, что у той оказалась слишком чувствительная спина. За Белоснежкой и вовсе ухаживали гномы, пока она безмятежно дремала в гробу. Принцу просто повезло, что она очнулась – приехал на все готовое. А слабо было бы с полумертвой девушкой днями и ночами сидеть?

Но самая главная сказка, не имеющая с реальной жизнью ничего общего – это, конечно, «Золушка». Она раздражала Зою с самого детства. Мало того, что принц влюбился без памяти в девушку на балу всего за одну ночь, так еще узнал ее потом только по размеру обуви! Ну куда это годится? А как же глаза, фарфоровая кожа, тонкие изгибы губ? Чудесный голос, чарующий, словно переливы соловьиной песни? Обувь, серьезно?

Впрочем, Зою принц по потерянной туфельке никогда бы не нашел. Размер у нее самый обычный, среднестатистический — тридцать восьмой. В обувном обычно он нарасхват,

потому у миллионов других женщин ступни точно такие же. И как вообще можно думать о сказках, стоя с детским горшком в одной руке и коробкой перепутанных пазлов в другой? Реальность – это совсем другое. Это с утра выковыривать из волос засохшие овсяные хлопья, потому что кому-то вздумалось устроить битву кашей посреди завтрака. Это днем бежать за детским самокатом, летящим прямо в грязь, а потом сушить испачканную в луже одежду. До одури и седьмого пота укладывать негодниц спать, читать книжки (снова глупые сказки), прибираться в детской. И через пару часов опять наблюдать поле боя после отчаянного сражения. С разбросанными игрушками, детской посудой и кусками конструктора.

Теперь вот нужно тащить перед собой горшок, мысленно надеясь не споткнуться и не вылить содержимое на пол. Арине почти четыре, и она предпочитает делать свои дела в личный «трон». С шестилетней Полиной в плане ухода проще, но зато для нее не существует понятие уборки. Иной раз кажется, что она не играет в невинные детские игры, а с куклами и плюшевыми героями воспроизводит сцены из «Армагеддона».

Зою радовало в этой ситуации только одно — это не ее дети. И одному Богу известно, когда ей захочется завести собственных после ежедневного столкновения с двумя мини-всадниками апокалипсиса.

Но у мамы Арины и Полины есть дела поважнее, чем вос-

питание дочек. Диана, или, как ее знают подписчики, Леди-Ди — блогер-миллионник, а потому все ее дни расписаны по часам. Она всегда находится в двух состояниях: что-то постит или что-то снимает. Либо договаривается о планах на посты со своим СММ-щиком. И снова снимает.

Нет, с детьми она время тоже проводит, но чаще всего в те дни, когда у нее по плану стоит семейная фотосессия или съемка нового ролика для рекламы детского крема или шампуня. А еще Диана в своем Инстаграме¹ с упоением рассказывает о развивающих играх, семейных вылазках на природу и организации детских праздников. Звучит и смотрится все очень красиво. У Дианы вообще все красиво, как и положено блогеру. И выглядит она в любое время суток роскошно и ухоженно. Наверное, потому что кашу по утрам из волос не выковыривает.

Вот и сейчас, пока Зоя пыталась рассортировать по коробкам рассыпанные и перемешанные кусочки пазлов, а девочки начали перепалку по поводу говорящего медведя, Диана что-то громко и эмоционально обсуждала в прямом эфире с подписчиками.

– Наверное, скоро запускает очередной курс по счастливому материнству, – пробормотала Зоя, сдувая прядку волос со вспотевшего лица.

Через несколько мгновений Диана, как всегда в облаке

¹ Instagram – проект компании Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

аромата «Том Форд», влетела в детскую.

– Девочки, новость — просто бомба! Кажется, ваша мама снова получила супер-выгодный контракт! Мы едем на несколько дней в отель «Жемчужный берег»! Боже, боже, боже!

Девочки отложили мишку с почти оторванной головой и с недоумением уставились на мать.

– Ну, это такое место, похожее на роскошный королевский замок. Там огромные комнаты, мягкие диваны, везде много-много света, красивой музыки и...лошадки! Да-да, там даже есть настоящая конюшня, где живут прекрасные лошадки. И есть огромный парк с чудесными растениями!

– Ура! — девочки кинулись обнимать Диану, чуть не повалив ее с ног.

– Ну-ну осторожнее, не порвите блузку, это бренд, — замешкалась она.

– Я, пожалуй, пойду, — отряхнувшись, Зоя поднялась с ковра, — Девочкам скоро спать ложиться. Мы плодотворно сегодня позанимались и поиграли, верно, девчонки?

Зоя подмигнула им и потянулась к рюкзаку.

– Подожди-подожди,— помотала головой Диана, — То есть ты никак не отреагируешь на новость? Путешествие на побережье Черное моря, але, очнись! Это самый крутой отель Сочи. Премиум-класс, туда только избранным вход. Они мои новые спонсоры, я поверить не могу! Выхожу на новый уровень.

– Я ... вас поздравляю.

– Да что мне твои поздравления! — отмахнулась Диана,

— Мне от тебя помощь понадобится.

–То есть?

– Поедешь с нами.

– Я? Еду? В этот самый берег...то есть..

– «Жемчужный оберег», да-да. А куда деваться? У них строгие условия: мы обязательно должны приехать всей семьей, пойти на бал-открытие, пофоткаться там с медийными персонами, запилить несколько сторис, ну и просто как следует полить медом их отель. Если все пройдет гладко, они продолжат сотрудничество и станут постоянными рекламодателями. Короче, это просто мега-ультра-архивезение, сама в шоке, что на меня вышли их представители... Ну, так о чем это я, — поперхнулась Диана. – В общем, ехать надо всей семьей, с девочками, но целых пять дней... сама понимаешь, я с ними не управлюсь.

– Даже не знаю, что сказать, — протянула Зоя. — А мне туда можно? И где я буду жить?

– В смысле, где? С нами. Для нас забронирован номер люкс на несколько комнат. Найдется местечко и для тебя.

«Ну, хоть не в чулане под лестницей», — мелькнуло в голове Зои. Вчера они с Полиной начали читать первую книгу о Гарри Поттере.

– Ну, как? Ты рада?

– Скорее, в замешательстве... А у меня есть время на раз-

думья? Это ведь так спонтанно, я не собиралась куда-то уезжать...

– Стоп-стоп-стоп, — Диана помотала головой. — Ты не поняла: я ставлю тебя перед фактом, а не спрашиваю, хочешь ехать или нет. Ты, конечно, можешь отказаться, но тогда мне нужно будет срочно искать замену на время поездки. А потом, кто знает, может и на постоянную основу...

Она задумчиво постучала длинными ногтями по столу.

– В общем, тебе решать.

До сих пор Зоя была в Сочи только раз в жизни — проездом, по пути в Лоо, куда ее мама повезла в честь успешного окончания девятого класса. После девятого Зоя решила уйти в медучилище, твердо намереваясь стать медсестрой, а потом поступить в медицинский раз у на третий курс. Но что-то не срослось: Зоя, походив в училище всего несколько дней, поняла что это не её, и связывать жизнь с медициной она точно не хочет. На ней сказывалась и окружающая обстановка – многие в группе либо приходили на пары ради «галочки», либо не приходили вообще, а только числились. Преподаватели тоже не горели энтузиазмом обучить азам медицины и лишь огрызались, если кто-то из студентов пытался проявить интерес к теме или больше углубиться в материал.

В общей сложности Зоя проучилась (а точнее, промучилась) полгода, а потом забрала документы и, мысленно перекрестившись, отправилась восвояси с оптимизмом и надеждой, что еще найдет свое призвание.

Но время шло, а призвание не находилось. Днем Зоя подрабатывала в салоне сотовой связи, а по вечерам и ночам штудировала учебники, чтобы сдать ЕГЭ и поступить в институт (вопрос, какой, правда, так и оставался открытым). Единственной отдушиной в этой мрачной рутине из-за неопределенности оставались занятия балетом. Когда-то Зоя занималась балетом и даже с семи лет исправно посещала балетную школу. Преподаватели хвалили ее, называли способной и подающей надежды. Для девочки, которая с горящими глазами смотрела на грациозную и ослепительно красивую учительницу, такая оценка была на вес золота.

Впрочем, с карьерой балерины тоже не срослось, всё решил случай. Ехали всей семьей от маминой двоюродной сестры из коттеджного поселка. На дворе — ноябрь месяц, дороги только-только обледенели после первых морозов, машины заносило... Отец Зои не справился с управлением, и их старенький «Ларгус» улетел в кювет. Слава богу, хоть все живы остались, только Зоину правую ногу так зажало между сиденьями, когда машина перевернулась, что о балетной карьере пришлось забыть. А Зое в тот год пятнадцать исполнилось.

Балетные па остались в прошлом, а в настоящем — лишь для себя, покрутиться дома перед зеркалом в полный рост... И звонкий голос учительницы где-то эхом еще отдавался в подкорке мозга. Батман тандю... жэтэ пассе... плие...

– Станция метро «Верхние Лихоборы». Осторожно, двери

закрываются! Следующая станция...

Зоя встрепенулась, вынула из уха один наушник, в котором The Killers пели хит двадцатилетней давности и побежала к выходу, едва успев выскочить из вагона.

Сегодня еще повезло. После рабочего дня с двумя маленькими монстрами она часто бывала настолько без сил, что просто засыпала в поезде и пропускала свою станцию.

— И где он находится, этот отель?

Наталья Петровна заваривала чай с мятой и мелиссой, затем обернула заварочный чайник полотенцем, чтобы лучше напиток лучше настоялся.

— Да фиг его его знает, мам. Где-то на берегу Черного моря, судя по названию, — Зоя вяло водила вилкой по тарелке с остатками картофельного пюре. — «Жемчужный берег»... И что-то там с приставкой «Лакшери»

— Ой, а может, ну его? Ехать черт знает куда, с этими людьми непонятными.

— Ну почему непонятными? Я у Дианы вообще-то год работаю. Мы уже практически родня друг другу.

— Не дай бог иметь такую родню, — пробурчала мама, — Никак не пойму, ну вот чем она так занята все время? Фотографируется целый день, что-то рекламирует, по каким-то шоу ходит? А могла бы детьми заниматься, они же крошки совсем!

— Зато тогда у меня не было бы работы, — усмехнулась Зоя. — И присмотр за детьми в поездке оплачивается по по-

вышенному тарифу, так что я кругом остаюсь в плюсе.

– Но ты никогда одна так далеко не ездила.

– Мне двадцать два года, на секундочку. В моем возрасте некоторые уже полмира объездили в одиночку. А ты меня все отпустить боишься. Это глупо, мам, правда.

Наталья Петровна присела на край табуретки и вытерла руки подолом фартука.

– Ты права, я тебе ничего запретить не могу. Просто все эти...кхм, блогеры, их гулянки, вечеринки, да образ жизни вообще мне доверия не внушают. И тем более страшно отпустить тебя в этот змеиный клубок.

– Повышенная ставка, напоминаю, – тонким голосом пропела Зоя, косясь исподлобья. – А деньги мне позарез нужны, ты же знаешь. Аренда студии, потом оборудование закупить, дать рекламу...

– Ты все еще не оставила в покое эти глупые мысли? Боже, Зой, — мама всплеснула руками и отвернулась к окну. — Да разве ты потянешь балетную школу? Туда столько денег и сил нужно вкладывать, людей набирать, ты ведь ничерта в этом деле не смыслишь!

– Зато ты смылишь, да, мам? И все так же в меня «веришь». Спасибо за поддержку, это то, что нужно! – Зоя показала большой палец, отодвинула тарелку и пулей вылетела из-за стола.

В последнее время разговоры с матерью часто заканчивались так — руганью, обидой, хлопаньем дверью в комнату.

Особенно, если они сводились к обсуждению Зоиной мечты.

«Не суждено стать балериной — буду помогать тем, у кого все еще впереди. Открою мини-студию, буду принимать туда малышей лет с четырех, учить азам балета. Команду соберу. Вот тогда, чувствую, буду на своем месте». Мысль, поначалу казавшаяся с безумной, поселилась в голове пару лет назад. И никак не хотела уходить — даже наоборот, крепла и вселяла надежду, что призвание вот-вот постучится в дверь.

Только на открытие балетной школы нужны деньги и немалые, а у Зои их не было. И даже несмотря на то, что она отчаянно экономила и каждую полученную от Дианы копейку, отправляла в кубышку, заветная сумма никак не накапливалась.

Экран смартфона загорелся. Новое сообщение в «Ватсапе».

«Ну, что решила? Мне искать тебе замену?»

Через секунду еще сообщение:

«Думай. Времени мало».

Зоя нахмурилась, представляя, как Диана нервно набирает эти сообщения своими двухметровыми ногтями.

«Все хорошо, Диана. Я еду с вами».

Отправив сообщение, Зоя раскинулась на диване и в задумчивости уставилась в потолок. Разве можно оставить Полину и Аришку на постороннюю тетку из агенства? Страшно подумать, какую замену найдет Диана впопыхах. В конце концов, именно хорошие няни — залог идеальной картины

жизни мам-блогеров.

Глава 2

Глеб удовлетворенно обвел глазами аудиторию. Пятьсот человек, неплохо. Нет, конечно, это в десятки раз меньше, чем обычно (а обычно он с легкостью собирает многотысячные залы), но сегодня и ситуация иная — презентации книг он всегда проводит практически в домашней обстановке. Вот то ли дело тренинги.... Зато здесь собираются люди с толстым кошельком, а значит, у него всегда будут клиенты. Причем весьма обеспеченные.

— Так, о чем это я говорил? Ах, да, — Глеб откашлялся, отпил «Перье» из стакана и продолжил, — Этой книгой я хочу донести до каждого читателя: вы достойны самого лучшего. Ну-ка, повторите: я достоин самого лучшего.

Зал послушно скандировал фразу, взрываясь аплодисментами.

— Спасибо, вы молодцы, — кивнул Глеб, — Любите себя и помните: вы у себя одни. Не позволяйте никому командовать вами и что-то за вас решать. Это вы — хозяин положения, ясно? Повторите: я хозяин положения! Я хозяин мира.

— Я хозяин положения! Я хозяин мира!

— В конце книги вы найдете несколько чек-листов, которые помогут вам поднять свою самооценку и нагнуть всех, кто в вас не верит. Спасибо!

Искупавшись в новой волне аплодисментов, Глеб улыб-

нулся и добавил:

– Желающих получить автограф милости прошу. Только не создавайте толкотню, я всем подпишу книгу в порядке очереди.

Конечно, подпустят далеко не всех, а лишь ВИПов, но суть не в этом. Главное, презентация очередной книги закончилась, сейчас бы пережить самую утомительную часть и фуршет. А потом к Карине, которая, конечно же, уже будет ждать его в кружевном белье с охлажденным шампанским и устрицами...

Его мысли хаотично перескакивали с одного на другое, будто лягушки в пруду с камня на камень. Когда он только начинал карьеру, все ощущалось совершенно иначе: на выступлении у него дрожали и подкашивались ноги, срывался голос, а сердце колотилось так, что в любой момент могло выпрыгнуть и покатиться по ступенькам актового зала, где он проводил первую презентацию. Тогда он страдал от синдрома самозванца, — ему казалось, что все смотрят на него с осуждением, что он не должен здесь находиться, и вообще, все, что он пишет — чушь на постном масле. Но людям нравились его мысли и рассуждения. И чем больше прибавлялось поклонников, тем увереннее становился его голос. Сейчас Глеб, без преувеличения, филигранно владеет ораторским искусством. Только презентации вызывают все меньше эмоций, а автограф-сессии становятся не минутами блажен-

ства и славы, а тягомотным мероприятием, после которого ноет спина и болит рука.

– Подпишите вот здесь, — пробасил кто-то над ухом.

– Как подписать?

– Пушистому Катенку. Через «А», Катенку. Дочке подарю, у нее скоро день рождения.

Глеб поднял глаза и увидел шкафоподобного мужчину с густой бородой и татуировками, покрывающими всю шею. Удивительно, но одет он был в строгий костюм-тройку, совершенно старомодный и не подходящий его внешности.

– А сколько лет дочке? — на самом деле Глеба эта информация совершенно не интересовала, но вопрос вырвался сам собой.

– Десять! — с гордостью ответил шкаф. — Пусть читает, просвещается. Я вас очень поддерживаю, так здорово все по полочкам раскладываете!

– Хм...Катенку...Подписал, — ухмыльнувшись, Глеб вернул книгу и добавил, — Только, пожалуй, эта литература вашей дочке не совсем по возрасту. Для десяти лет я бы порекомендовал что-то лайтовое, например, «Гарри Поттера» или «Полианну».

– Кого-кого? — нахмурился счастливый отец. — Нет, пусть лучше нормальные книжки читает! Манипулировать учиться! Мне ей в будущем бизнес передавать, а какой толк с «Гарри Поттеров» ваших?!

Даже из привилегированных выстроилась немалая оче-

редь. Через полчаса Глеб уже порядочно устал и стал демонстративно поглядывать на часы. Его литературный агент, Марина, щебетала с какой-то журналисткой и не обращала на Корчагина никакого внимания. А лавочку пора бы сворачивать. Надо будет поговорить с издателем, может, в следующий раз подписать несколько книг и разыграть где-нибудь в официальной группе? Да и дело с концом.

Перед ним опустилась благоухающая типографской краской книга в яркой обложке с мускулистым мужчиной, задумчиво смотрящим на морской закат.

— Добрый вечер, что написать? — пробормотал Глеб, привычно занося ручку над форзацем.

Тут в висок ему что-то прилетело, причем с такой силой, что на секунду мир просто померк. В голове взрывались тысячи искр, в глазах потемнело. Глеб пошатнулся, но тут же последовал новый удар, теперь по самой макушке.

— Ч-ч-что, что происходит?

Уворачиваясь от поступающих ударов, Глеб выскочил из-за стола и врезался в импровизированный книжный стеллаж на сцене. Как оказалось, удары наносила колоритная дамочка в черном платье в горошек, подчеркивающим все возможные и невозможные недостатки фигуры.

— Я тебе сейчас скажу, что происходит! Козел! Всю жизнь мне загубил!

— Да я вас в первый раз вижу! — возмутился Глеб, прячась за стеллажом, — Помогите кто-нибудь, вызовите охрану, ну,

елки-палки!

В зале поднялся шум, Марина попыталась оттащить скандалистку, но куда там — силы были неравны килограммов в тридцать. Дама оттолкнула Марину, как пушинку и двинулась напрямиком на Глеба.

– Знаешь, что это? Тебе знакомо?

Только сейчас до Глеба дошло, что его ударили мешком с книгами. Дамочка высыпала его содержимое, и Корчагин увидел, что все без исключения — его книги, в самом хорошем издании и в твердой обложке. Вот от чего теперь так больно ноет висок!

– Я не понимаю, почему вы на меня нападаете. Что я вам сделал?

– Лично вы, наверное, ничего, — отдышавшись, начала она, — А вот ваши книжонки... Тьфу, я это даже книгами не могу назвать. Пишете всякую ерунду, пудрите людям мозги! А потом целые семьи рушатся!

Между рядами кресел к сцене уже уверенно шагали охранники, но Глеб жестом показал им притормозить.

– Расскажите, что у вас случилось.

Женщина опустилась на пол сцены, прямо перед россыпью раскиданных книг. Внезапно она всхлипнула, обхватила голову руками и зарыдала. Краем глаза Глеб заметил, что несколько человек в зале достали смартфоны и уже снимают перфоманс на камеру.

— Мой муж... бывший муж, точнее... Пару лет как подсел на ваши книги. Сначала я не придавала этому значения, — она вытерла глаза рукавом. — Но потом стала замечать, что он как-то изменился. Отвечать мне начал грубо, а когда звонила, не брал трубку. На работе задерживался. И чем больше вот этих вот книжонок он покупал, тем хуже ко мне относился.

— Сочувствую, но я правда не понимаю, причем тут мои книги.

— А притом! Его переклинило, ясно?! — она сорвалась на крик, — Вообразил себя альфа-самцом под старость лет! Решил, что я ему всю жизнь испортила, пилила его якобы, унижала. Не давала дышать полной грудью, развиваться и вот это все. Начал мне читать нотации, как жене положено себя вести, и что для мужчины нормально быть полигамным. Я сначала не понимала, в какую сторону ветер дует, а потом дошло... Точнее, я сама все увидела.

— Что увидели? — вздохнул Глеб, потирая пульсирующий висок.

— Он любовницу завел, вот что! На тот момент уже полгода как шашни крутили за моей спиной. На двадцать лет моложе, тонкая, звонкая, бездетная... Он сам, конечно, не первой свежести, но ради нее так хвост и распушил, за собой следить стал, даже пивной живот подтянул. Все из-за вас! Сколько мужиков этой дури еще начтается? Про плохих

жен и хороших любовниц? Я специально разорилась, билет на эту презентацию выкупила, чтобы вам в глаза посмотреть и заехать как следует, чтобы пропало желание людям голову ерундой забивать!

– Послушайте, эээ..

– Антонина, то есть, Тоня.

– Тоня, в своих книгах я не призываю бросать жен и искать любовниц. Я призываю мужчин к уверенности и переоценке ценностей, только и всего. И если в вашей семье такое произошло, то виноваты явно не мои книги. Скорее всего, ваш муж в любом случае так бы поступил, потому что корень проблемы гораздо глубже. Но вам, насколько я понимаю, проще обвинить в этом книги и непосредственно их автора, чем проанализировать ваши супружеские отношения и свое поведение в частности.

– Да что вы знаете о моем поведении?! Я всю жизнь его обслуживала: кормила, холила, обстирывала. И вот чем он со мной расплатился!

Глеб вытащил из вороха разбросанных книг одну, медленно прошел к столу и расписался.

– Это вам. А еще вы можете записаться ко мне на прием, совершенно бесплатно. Приходите вместе с мужем на семейную консультацию, посмотрим, можно ли спасти ваш брак.

Он подошел к женщине и протянул руку в знак дружбы. Улыбнулся уголками губ, предчувствуя победу; словно в подтверждение этому зрители вышли из ступора и начали

аплодировать. Глеб Корчагин всегда умел поворачивать даже самую щекотливую ситуацию в свою пользу.

– И теперь это видео разнесли все Телеграм-каналы и новостные сайты... «Разъяренная поклонница избила Глеба Корчагина его же собственными книгами»!

Глеб со входом опустил в кресло, сжимая в руках бокал бренди. Кусочки льда медленно растворялись в напитке и приятно охлаждали ладони через толстое стекло

– Это же круто. Черный пиар – тоже пиар, ты всегда так говорил, — Карина поправила бордовый пеньюар и придвинулась ближе к Глебу. — Да чего ты завелся-то так? Ничего нового: полстраны тебя боготворит, полстраны считает мураком.

– Надоело, понимаешь. Бросить бы все к чертовой матери, да и махнуть в Тай. Ретрит пройти, снять бунгало где-нибудь на берегу — да чтобы поблизости никого не было. Только я и песок. Песок и я.

– А я в твои планы, значит, не вписываюсь? — Карина надула губы.

– Для того, чтобы восполнить свой ресурс, человеку необходимо побыть в одиночестве. Это так работает, — отрезал Глеб. — К тому же, ретрит — это не пляжная вечеринка с коктейлями и танцами под звездным небом. Три года назад я проходил випассану: семь дней медитации и молчания, из еды — только пророщенная пшеница на воде и фрукты. По-

верь мне, ты так не сможешь.

– И от чего же ты так устаешь? От вечеринок, тренингов, интервью? Но это же твоя стихия, Глеб! Ты ведь понимаешь, что любой хотел бы оказаться на твоём месте?

– Вот именно, выступления, интервью.... – передразнил её Глуб, — «Пони бегают по кругу...»

– Что?

– Не бери в голову.

Разумеется, она не знает старый стишок Юнны Мориц.

Карина села Глебу на колени, провела кончиком пальца по воротнику рубашки и расстегнула верхнюю пуговицу.

– Вообще, ты прав: тебе нужно расслабиться. Съездишь в свой Тай обязательно, можешь меня не брать, не обижусь, — хихикнула она. — Но надеюсь, ты помнишь, что через неделю у тебя выступления на открытии отеля?

– Какого отеля?

– «Жемчужный берег» в Сочи. Ты серьезно, забыл? Бал-открытие, а потом три вечера тренинга. Ты же подтвердил согласие, помнишь?

Конечно, Глеб ничего не помнил. Эти бесконечные отели, фуршеты, конференции смешались в один бесконечный круговорот событий, аплодисментов и пустых речей. Менялись только декорации и лица, а суть оставалась прежней. В одном Карина права, жаловаться Глебу не на что: пока залы заполнены до отказа, он может позволить себе и «Майбах», и отдых в отелях класса люкс

– Ну, и что там в Сочи намечается? – вздохнул Глеб.

– Элитный отель на берегу Черного моря, вроде как станет самым дорогим и фешенебельным на побережье. Номера только для ВИП-персон. Соответственно, и на балу будет много влиятельных людей, такое пропустить нельзя. Представь, сколько полезных знакомств и «жирненьких» клиентов можно будет заполучить?

– Заманчиво. Предлагаешь мне поехать туда, крутиться среди «ВИПов» и ненавязчиво предлагать свои услуги?

– А почему бы и нет? Я тоже могу поучаствовать, у меня большой опыт.

Глеб допил виски и опустил бокал на журнальный столик. Когда Карина работала его личной ассистенткой, она вела себя гораздо скромнее. Это потом, пойдя так, сказать, на повышение и сблизившись с Глебом, почувствовала уверенность и стала влезать во все его дела. Даже привычка изучать график и электронную почту Глеба никуда не делась, хотя сейчас у него работает другая помощница.

– А причем тут ты?

– В приглашении четко было сказано: плюс один. Не поедешь же ты без пары, Глеб.

– Я не про это. В чем ты собираешься участвовать? Ты давно не работаешь с мной.

– Я хочу тебе помогать: привлекать клиентов, налаживать контакты, пиарить тебя. Твоя ассистентка как рыба дохлая, толку от нее никакого. А я способна на многое.

– Знаешь, мне не нравится, что ты суешь нос в мои документы и письма, корректируешь мой график, указываешь, куда надо ехать, куда не надо... Тебя стало как-то слишком много в моей жизни, Карин. Причем не только в личной, но и в профессиональной. Я не люблю контроль, тебе ведь это известно?

– Я тебя не контролирую, просто хочу быть полезной. Хочу быть всегда рядом с тобой, быть в курсе твоих дел, идти с тобой по жизни...

– Еще скажи, что хочешь за меня замуж, — усмехнулся Глеб.

– А может, и хочу! Ты так говоришь, будто это что-то плохое.

Осторожно отодвинув Карину от себя, Глеб встал с кресла и медленно подошел к окну. Перед ним расстилались упакованные в блестящие футляры небоскребы Москва-Сити, сияющие огнями, охваченные пылающим кольцом ночных дорог....

– Карин, вот скажи, чего тебе не хватает?

– В смысле?

– В прямом. Ужины в лучших московских ресторанах — пожалуйста. Последний айфон — без проблем. Новые шмотки, туфли, побрякушки — каждую неделю. Салоны красоты косметолог, спа — что там у тебя по списку? Неужели тебе мало того, что я даю?

– Н-н-нет, но речь же шла не про деньги, — пробормотала

Карина, — Вернее, не только про них.

— А тебя разве что-нибудь интересует, кроме денег? Только честно.

— Конечно! Ты для меня всё.

Едва сдерживая смех, Глеб подошел к мини-бару, налил очередной бокал виски, и повторил жест Дикаприо из «Великого Гэтсби».

— Пью за самую удачную шутку этого вчера. Я для тебя всё, ну-ну. Интересно, проявила бы ты ко мне интерес, если бы я был не Глебом Корчагиным, а простым работягой? Думаю, ты и сама знаешь ответ на этот вопрос. Но я принимаю правила игры, тяну тебя финансово, хоть и твои аппетиты растут с каждым днем. Просто будь добра, не переходи границы. Если уж я плачу немалые деньги за твое содержание, то в ответ прошу хотя бы не лезть в мою жизнь и оставить глупые разговоры о женитьбе.

— Разговариваешь со мной, как с проституткой, — прошипела Карина, — Мы с тобой знакомы не один год я, как минимум, не заслуживаю такого отношения!

— Нет, почему же, ты не проститутка. Зачем так грубо? Ты же знаешь, я всегда говорю, что каждый человек имеет свою цену. У кого-то она больше, у кого-то меньше. Твой ценник я примерно знаю, но сверх него мне ничего не нужно, спасибо.

Пару секунд Карина переваривала смысл сказанного, затем резко метнулась к закрытому мини-бару и выплеснула остаток виски на Корчагина. Но он ловко увернулся, и виски

медленно потекло по оконному стеклу.

– Значит, ты мне ценник назначил, козел? А знаешь, что? Иди ты к черту, Глеб.

Она схватила белый короткий пиджак, небрежно брошенный на полу, накинула его на плечи. Взяла клатч и гордо поправила перед зеркалом декольте пеньюара.

– Какой же ты все-таки мудака, Глеб.

Театрально развернувшись на упомпромрачительных шпильках, Карина выскочила в коридор, не забыв как следует хлопнуть дверью.

Глеб задумчиво покрутил в руках пустой бокал. Карина — дама вспыльчивая, но отходчивая, отчасти именно это ему в ней нравилось. По крайней мере, с ней не бывает скучно. Вот только что ее так разозлило: неужели она рассчитывала на что-то большее, чем секс и приятное времяпровождение? К чему это лукавство и показная игра в уязвленную гордость? И неизвестно, кто хуже: люди, которые продаются, или люди, которые продаются, но не хотят в этом признаться даже самим себе.

Глава 3

В Сочи только что закончился дождь. От сильного испарения и высокой влажности воздух стал таким тяжелым, что было невозможно дышать полной грудью. У привыкшей к перелетам Зои после посадки заложило уши так, что она даже не слышала очередную перепалку Арины и Полины, только на автомате подгоняла их вперед за родителями. Впереди, чуть отстранившись от детей, шли Диана с Антоном, переругиваясь под зазорный стук колесиков чемоданов.

На выходе их уже ждали: разумеется такси, разумеется, бизнес-класса. В огромном кожаном салоне, на удивление, поместились все. Арина тут же принялась карабкаться с Зои на Диану, но мать ее резко прервала.

– Тихо ты! Сейчас будем проезжать крутые места, и я начну съемку. И только попробуй испортить кадр!

Девочка нахмурила брови и скривила рот, вот-вот готова заплакать, но Зоя быстро сунула ей коробку со слаймами. Небольшой опыт научил, что под рукой всегда должна быть какая-нибудь залипательная штука, которая отвлечет ребенка хотя бы на несколько минут. А за это время, глядишь, и рыдать передумает.

С Полиной в этом плане проще — у нее есть свой планшет, на котором она лениво листала очередную серию какого-то мультика на английском.

– Итак, всем привет, мы уже в Сочи, едем из аэропорта. Честно, говоря, мы очень устали, поэтому с нетерпением ждем, когда же заселимся в отель. Скоро будем проезжать Олимпийский парк, я его уже вижу отсюда, выглядит, конечно, потрясающе. Эй, Антош, ну, помаши в камеру!

Антон нехотя обернулся и махнул рукой.

– Если бы вы знали, чего мне стоило затащить мужа в это приключение Он у меня совершенно не любитель поездок на море, — последний раз, кажется, мы отдыхали вместе еще до рождения Ариши. Но в этот раз повод особенный: вот-вот откроется отель «Жемчужный берег», самый роскошный в России. Надеюсь, вам, как и мне не терпится скорее увидеть его своими глазами. Люблю вас!

Леди Ди кокетливо чмокнула камеру и отправила очередную «сторис».

Пока в пути все сидели в гаджетах, Зоя замороженно смотрела на мелькающие за окном пальмы и кипарисы, цветущие сады и фасады гостиниц. Дорогу подсвечивал мягкий свет заходящего солнца, а от недавнего ливня не осталось ни малейшего напоминания. Город был похож на наливное поспевшее яблоко — с одной стороны румяное, с другой — с медовыми и безумно сладкими прожилками.

Поездка до отеля заняла чуть меньше получаса, но девочки за это время успели подремать, уютно положив головы на плечи Зое: Ариша на правое, Кариша — на левое.

– Ну, как тебе?— Диана пихнула Антона в спину.

– Впечатляет, — пробормотал он.

Зоя вытянула голову, чтобы посмотреть, куда они движутся. Машина миновала гигантские ворота-арку, за которой простирались аллеи цветущего парка. Зоя едва сдержала возглас удивления: по обе стороны от дороги виднелись озера с мостиками, сады с тропической растительностью, величественные колонны образовали целые галереи, а вдали виднелся искусственный водопад.

Но все это было лишь красивым обрамлением кое-чего более впечатляющего.

– Я эту махину издали заприметил, – присвистнул Антон, – Сколько же бабок сюда вложено, с ума сойти....

Гостиница предстала во всем своем великолепии, полностью оправдывая название. Здание в форме раскрытой раковины со стеклянной жемчужный. Фасад переливался перламутром, а жемчужина высотой с трехэтажный дом, казалось, сделана из тонкого хрусталя – насколько дорогим и хрупким казался материал. Здание окружало искусственное озеро, на водной глади которого отражался свет жемчужины.

Холл впечатлял не меньше: здесь с легкостью могло бы поместиться футбольное поле. Современный интерьер, много света, стекла, диваны из белой кожи. Зоя зажмурилась от белоснежных лестниц в центре зала, легкими волнами уходивших на второй этаж.

– Рада приветствовать вас в отеле «Жемчужный оберег», — улыбнулась девушка в брючном костюме цвета шампань,

— Меня зовут Софья, я администратор. Как вы добрались?

– Отлично, – засияла Диана, – Мы что, приехали первыми?

– Нет, но гости еще прибывают. Бал начнется в восемь часов, так что у нас еще много времени. С вашего позволения, проведу вам небольшую экскурсию по нашему отел. расскажу предстоящем бале, и конечно, покажу номер. Готовы?

Все дружно закивали. Зое держала за руки изрядно уставших девочек и во все глаза рассматривала обстановку. Здесь все казалось необъятным.

Софья провела их по первому этажу, попутно забрасывая фактами об отеле.

– У нас пятьдесят номеров, все класса люкс, президентский номер, а также апартаменты и несколько вилл на берегу. В отеле пять ресторанов, три конференц-зала для бизнес-встреч, концертная площадка, театральная сцена. Для любителей спорта — теннисный корт, футбольная и баскетбольная площадки. Три бассейна, сауны, салоны красоты. В любой момент вы можете арендовать машину, мотоцикл или катер, все это доступно специально для постояльцев...

Диана довольно кивала, не забывая снимать все на телефон. Это была ее стихия — лоск, роскошь, запах денег. Она обожала путешествия, правда, детей в них брать не стремилась, — если только среди рекламодателей не было бренда детской одежды или игрушек.

На пятом этаже из десяти расположился их номер, двух-

уровневый семейный люкс.

– Располагайтесь, почувствуйте себя как дома, — Софья обвела пространство руками и продолжила, – все удобства на ваш вкус, спальня, кабинет, балкон и терраса с шикарным видом на море, убедитесь сами. Еще здесь есть детская зона для детей и вашей присл..., то есть няни.

– Обещаю, контент будет бомбическим! — заверила Диана.

София натянуто улыбнулась, посмотрела на часы и заторопилась.

– Диана, Антон, мне уже пора встречать следующих гостей. Надеюсь, вам у нас понравится.

Девочки с визгом побежали на второй этаж занимать кровати — правда, перед этим они решили проверить их на прочность и от души попрыгать, Зоя подхватила их рюкзачки и двинулась следом. Сейчас бы чаю горячего, да чего-нибудь перекусить – в животе урчит...

– Ну, как тебе? – Антон обнял жену, разглядывающую номер через камеру айфона.

– Помнишь тот отель в Дубае, где мы два года назад были? Вот там уровень а здесь... Ну, такое, видала и лучше, — на всякий случай Диана оглянулась на дверь, чтобы убедиться, что Софья ушла на безопасное расстояние. – В целом сойдет. Сейчас переоденусь и пойдем арендовать машину.

– Для чего? Мы же только что приехали, — опешил Антон.

– У меня фотосессия на пирсе через час, это километрах в трех отсюда. Я уже обо всем договорилась. Нужно делать контент, понимаешь? Я ведь не отдыхать сюда приехала, — она залилась смехом и кокетливо покрутилась у зеркала.

– Но зачем для контента куда-то ехать? Мы же еще отель толком не посмотрели.

– Моя продюсер сказала, что нужно сделать как можно больше крутых фото. Продвигать отечественный туризм и все в этом духе. Виды тут красивые. А еще я до умопомрачения хочу поесть лобстеров, поэтому нам нужно срочно найти классный рыбный ресторанчик. Здесь же море кругом! А что отель... в отеле за пять дней еще нафоткаю.

Антону ничего не оставалось делать, как исполнить желание жены, и уж через десять минут они уехали на фотосессию. Девочки тоже просились, но Диана ловко их отбрила:

– Маленькие еще лобстеров есть. К тому же, девочки, фотосессия — это очень скучно, вы знаете. Один удачный кадр можно полчаса делать. Вы устанете и начнете капризничать. Зой, пригляди за ними, но только не балбесничайте, а чем-нибудь полезным займитесь. И самое главное – номер не покидайте, сидите тут. Не хочу тебя обидеть, но выглядишь ты, ну... не как блогер-миллионник, скажет так. Думаю, ты поняла. Чао!

Зоя поиграла с девчонками в настолки и конструктор, почитала книжки и немного порисовала — в общем, занималась всем тем, что делала обычно в городе. Антон и Диана

не появлялись до самого вечера — тем временем, до бала осталось не так много времени. Зоя уже было потянулась к телефону, чтобы спросить, когда они вернутся и спускаться ли с детьми в ресторан, как дверь в номер распахнулась.

— Я говорил тебе, что это плохая затея! Черт, да я весь продрог до нитки! — Антон быстрым шагом пошел в ванную, расстегивая на ходу рубашку. Вся его одежда промокла, а ботинки оставляли мокрые следы.

— Подумать только, какой нежный, — пробормотала Диана, — Да, я не предупредила тебя, что на фотосессии будет осьминог, но так даже эффектнее, согласишься? У тебя были неподдельные эмоции, фотки получились потрясающие.

— До того момента, пока я не свалился с этого гребаного пирса, — раздался из ванной приглушенный голос Антона, — Ненавижу этих ползучих скользких тварей, ты ведь знаешь! Вот уж об этом стоило предупредить.

— Вообще-то, осьминог — морское существо, он не ползает, — отозвалась Диана.

— Девочки устали и задремали, — Зоя высунулась с лестницы — Я пойду, прогуляюсь?

«И перекушу чего-нибудь, пока с голоду не умерла», мысленно закончила она свою мысль.

— Да, иди. То есть, нет, подожди, — Диана присела на краешек кровати, обхватив голову руками. Зоя обратила внимание на ее бледное, слегка позеленевшее лицо.

– С вами все в порядке?

– Да, все хорошо. Просто побудь пока с девочками, – А я займусь макияжем. Устала, наверное, после перелета и фотосессии. Но ничего, сейчас возьму себя в руки, и....

Она резко метнулась в ванную, чуть не сбив с ног Антона, вытирающего голову полотенцем.

– Что это с ней?

Зоя пожала плечами. Из ванной послышались характерные звуки, свидетельствующие о том, что организм человека решил избавиться от чего-то лишнего.

– Милая, что случилось?

Вскоре Диана вышла, держась одной рукой за живот, другой — за дверной косяк. На лбу у нее проступили мелкие капельки пота, тело едва трясло, волосы растрепались.

– Видимо, съела что-то не то. Скоро все пройдет, и мне полегчает.

Но ей не полегчало, скорее, наоборот – со следующим приступом ее чуть ли не наизнанку снова выворачивало в ванной.

Зоя и Антон обескураженно топтались на месте. Муж Дианы то и дело сжимал-разжимал кулаки, нарезал круги около двери ванной и растерянно спрашивал, все ли у нее хорошо. В ответ доносились только протяжные стоны.

– Может, позвать врача? — осторожно спросила Зоя.

– Не надо врача, — прохрипела Диана, выйдя в комнату. — Кажется, я чем-то отравилась. Черт, как не вовремя!

– Мне кажется, нужно позвать за помощью, — потер виски Антон, — Ты выглядишь очень бледной. Даже если это отравление, врач посмотрит и скажет, что нужно пить и принимать. Поставит капельницу, может.

– Ты не понимаешь? — вцепившись в краешек дивана острыми ногтями, простонала Диана, – Если ты позовешь врача, все узнают о том, что произошло. Бал начнется через несколько часов, я должна на нем быть. Если...я..не приду....Ты можешь представить, какой скандал поднимет руководство!

– Милая, но здоровье дороже...

– Хватит!

Они препирались несколько минут, пока Диану не скрутило вновь. Антон нервно постукивал по двери, опять топтался на месте и приговаривал:

– Я как чувствовал, что не стоило заходить в тот рыбный ресторан, ведь мы даже в отеле не успели поужинать. Но ей, видите ли, приспичило поесть лобстеров и еще какой-то рыбы, я даже название не запомнил.

– Но вы же себя хорошо чувствуете, – возразила Зоя. Мысленно она уже смирилась с тем, что не отдохнет и не поест в ближайшие часы. Да и аппетит последние события напрочь отбили.

– А я не ел ничего, — вздохнул Антон. — Выпил пива, даже закусывать не стал. Как видно, мне повезло.

Когда Диана после очередного приступа тошноты добралась до кожаного дивана в центре комнаты и распласталась на нем, стало понятно: дело плохо. Антон дотронулся до ее лба.

— Черт, да ты как батарея! Здесь же есть телефон, да? Зой, срочно узнай, как вызвать врача!

— Не вздумай, — прошипела Диана, сдувая прилипшую ко лбу прядь волос, — Меня же сразу закроют на карантин... Изолируют, мать твою. А у меня планы, договоры, да мне неустойку платить придется, предоплату за поездку возвращать... Позор какой... О, нет!

Тут содержимое ее желудка оказалось на бежевом ковре, и это была явно не картинка для социальных сетей.

А дальше — как череда сцен в замедленной съемке: корчащаяся на диване Диана, суется Антон, прибывшая улыбчивая доктор в стильном розовом костюме.

— Явные признаки пищевого отравления. Я бы не исключала и ротавирус, но им чаще всего начинают болеть дети, а взрослые подхватывают позже. Тем не менее, надо постоянно наблюдать за ее состоянием. По-хорошему, я бы рекомендовала уже сейчас поехать в больницу.

Диана закрыла лицо руками.

— Может, лекарствами получится обойтись? Понимаете, мы только приехали, не хотелось бы первый же день в больнице провести... — пролепетал Антон.

– Само собой, сейчас все выпишу. Но вам нужно обязательно обращать внимание на любые симптомы. Резкая боль в животе, повышение температуры, обморок... В общем, станет хуже — срочная госпитализация, без вопросов.

Перед тем как врач ушла, Антон рьяно стал упрашивать ее не сообщать руководству о ситуации с Дианой, даже пытался всучить несколько купюр, но медик вежливо отказалась. «Уважуха» — подумала Зоя.

Диана лежала с мокрым полотенцем на лбу и с тазиком в руках, с тоской поглядывая на экран смартфона.

– Через четыре часа начнется бал. Как же я могла так влипнуть, Антош? Как же мне плохо, а...

– Держись, зай, я рядом. Я развел раствор, сейчас выпьешь, и пойдешь на поправку, — Антон непрерывно помещивая в стакане белую жидкость.

– Какая гадость, — отпив, поморщилась Диана. — Я себя чувствую так, будто по мне танком проехали. И мутит бесконечно. За что мне это? — она зарылась лицом в подушку.

Зоя, чувствуя себя третьей лишней, осторожно спросила:

– Я выйду, прогуляюсь? Пока девочки не проснулись.

– Стоять!!! — внезапно Диана вскрикнула хриплым голосом. — Никто никуда не идет, вам ясно? Помогите мне собраться, надеть этот чертов костюм... Антон, и ты собирайся.

– Диан, ты сейчас даже с дивана встать не сможешь. Ну, посмотри на себя, дорогая! Знаешь, что: я быстро спущусь и сообщу, что ты приболела. А Зоя посидит с тобой, доведет

до ванной, если нужно. Правда, Зоя?

– Ага, — обреченно ответила Зоя.

– Ничего вы не понимаете. Такой шанс — стать лицом отеля, выпадает возможно, раз в жизни. И я его вот-вот прощу, в буквальном смысле. Я обещала людям отснять контент, поучаствовать в фотосессии, покрутиться перед камерами в карнавальном костюме, и...

Внезапно она осеклась. Потирая мокрый от пота лоб, медленно поднялась на локтях и посмотрела на Зою.

– У нас же не просто бал, а маскарад... Ну, конечно, в венецианском стиле. Зоя, принеси костюм, вон там, в чехле.

Борясь с приступами тошноты, Диана рассматривала платье со всех сторон, переводя взгляд с него на Зою и обратно.

– Хм, что-то не так? Вроде, довели в целости и сохранности.

– Цвет волос вроде похож, фигура... Ну, у меня покруче, но в платье с корсетом будет выглядеть лучше... Маска, главное, маска... — бормотала Диана.

– Похоже, у нее начался бред, — почесал затылок Антон, — Что там врач перечисляла в ухудшении симптомов? Пора уже вызывать скорую помощь?

– Значит, так! Слушайте сюда. Антон, быстро собирайся на бал. Сегодня ЛедиДи будет на открытии и засветится с самыми крутыми гостями.

– В смысле?

– У нас с Зоей примерно один размер, цвет и длина волос

похожи. Так пусть она идет вместо меня. Наденет мое платье, туфли и маску, на наше счастье, это же маскарад! Главное условие — маску не снимай, вслух старайся ничего не говорить. Пусть за тебя дает интервью Антон.

— Дорогая, ты так рассуждаешь, как будто это дело решенное, — сказал Антон, — Может, Зоя не согласна тебя подменить?

Не успела Зоя ответить, как Диана резко ее перебила:

— А у нее выбора нет, правда, милая? Лучше я приду на бал и побуду загадочной и немногословной, чем завтра по всем пабликам разлетится новость, что ЛедиДи заблевала элитный гостиничный номер. Я потеряю репутацию, рекламодателя, аудиторию.

— Или приобретешь, — усмехнулся Антон. — Народ любит скандалы. Помнишь, как в той истории с сухим льдом...

— Это не скандал, а позор. Ну, так что, Зоя? Времени мало, решай. Пойдешь — удвою твою зарплату. Не пойдешь — как только мне полегчает, вылетишь отсюда, быстрее, чем успешешь произнести свое имя. А оно у тебя довольно короткое.

Зоя нервно сглотнула, внутри себя сжавшись в комочек под гневными взглядами болеющей, но боевой Дианы и кусающего губы Антона. Где бы она не работала, начальство всегда ставило вопросы таким образом, что ответ на них предполагался только один, и он совпадал с позицией вышестоящих. Вот и сейчас: как заметила Диана, разве есть выбор?

Она оглядела платье цвета чайной розы, увенчанное мно-

гочисленными оборками, вышивкой и жемчугом, с плотным корсетом и пышной юбкой. В комплекте с ним шли длинные ажурные перчатки, веер, сумочка из атласа и конечно маска, закрывающая почти все лицо. Изящная, вышитая золотой нитью, украшенные кружевами, перьями, кристаллами. За такой ширмой легко спрятать личность, притвориться кем угодно....

– У меня только две просьбы, – негромко произнесла Зоя.

– Валяй, — вздохнула Диана, поглядывая на тазик с намерением поскорее опустошить желудок.

– Если девчонки проснутся, пока я буду отсутствовать, разрешите им балбесничать: они хорошо себя вели и это заслужили. А вторая... Можно я не буду затягивать корсет слишком туго, хорошо?

Глава 4

– Значит, я твой «плюс один»? — хохотнул Рома. — Ну ты даешь, Глеб. Мало тебе скандалов? Прикинь, какие слухи поползут, что ты с другом по курортам разъезжаешь? А недавно, между прочим, закон о запрете пропаганды сам знаешь чего подписали.

Они выехали из аэропорта Адлера на арендованном кабриолете «Ауди». Обожавший скорость Глеб вдавил почти сто тридцать, как только они миновали посты ГАИ.

– Мы с тобой в одном номере жить не будем, так что за свою мужественность можешь не волноваться. К тому же, разве не ты жаловался мне недавно на выгорание? Вот тебе и повод развеяться.

– Что есть, то есть, — устроившись поудобнее, Рома откупорил бутылку Просекко и отпил из горла. – Последний проект на работе все силы высосал. А на выходе все равно херня получилась, столько бабла потеряли...

У Ромы своя студия, занимающаяся разработкой онлайн-игр и мобильных приложений. Года три назад он вместе со своей командой геймдизайнеров «выстрелил» одной мобильной игрушкой про бешеного лиса, охотящегося за своими жертвами по городу, но с тех пор так ничего путного и не выходило. Студия едва держалась на плаву благода-

ря мелким заказам, штат то и дело приходилось сокращать, но Рома не терял надежду создать какое-нибудь приложение, которое скачают миллионы.

– А что касается репутации, то она у меня давно уже запятнана, чистых мест не осталось, — хмыкнул Глеб. — Кажется, скандалы стали неотъемлемой частью моего существования.

– Кстати, что у вас Кариной случилось? Я так понимаю, ты ее с поездкой в Сочи решил оставить за бортом?

– Если коротко, она вообразила, что может распоряжаться моей жизнью. Я пытался аккуратно поставить ее на место, но ей это почему-то не понравилось. На том и разошлись.

– Она у себя в профиле тебя чуть ли женихом называла.

– Мечтать не вредно.

Теплый ветер приятно щекотал кожу, легкие наполнял морской воздух, свежее которого не найти. Несмотря на то, что Глеб ехал, в сущности, в командировку, настроение у него было типично курортное. Думалось о море и теплом песке, запахе жареной кукурузы на берегу, разноцветных купальниках стройных девушек на пляже. Хотелось объять все и сразу, оказаться в нескольких местах одновременно. Что-то подобное он чувствовал в детстве, когда ехал в лагерь, где его уже ждали друзья. Двенадцать лет, Артек, июль месяц, и вся жизнь впереди. И каждый момент тех дней врезался память, навсегда оставляя на сердце отметины. Не то, что сейчас... Он немного ослабил педаль газа, потянулся к Роминой

бутылке, но тот пресек нарушение, — в вопросах правил дорожного движения друг был крайне педантичен.

– Лучше на дорогу смотри.

Около Национального парка образовалась пробка: пятница, как-никак. Роман огляделся вокруг себя.

– Слушай, а давай на канатную дорогу махнем? Или в Музей СССР? А потом на пляж...

– Вечером открытие, времени в обрез, — нахмурился Глеб, — Приедешь в отель, разместишься, а потом делай, что хочешь. Хочешь — на канатную дорогу, хочешь — найди себе подружек и махни на пляж.

– К черту женщин, одни проблемы от них, — буркнул Рома.

– Что, опять с Юлей поругался?

– А то! Алиментов в прошлом месяце, якобы, мало прислал. Я же ей говорил, что сейчас с заказами туго, да еще предыдущий клиент всю сумму не заплатил. Но ей-то что, он слушать не хочет. В итоге забрала девчонок и уехала к родителям в деревню, даже трубку не берет. И девчонкам на мои звонки отвечать запрещает. Мегера.

– Она не имеет права запрещать тебе общаться с детьми. Решай этот вопрос через суд.

– Видимо, придется, — тяжело вздохнул Ромка, — А так не хочется этого делать, Корчагин. Судиться, разбираться, доказывать, что не верблюд. Не по-людски это...

– Только не говори, что все еще ее любишь. Она же из

тебя все соки выпила и выбросила, когда надоел.

— А вот на эту тему не будем, ладно — поморщился Рома,
— Слушай, там вдали, ворота, видишь? Вот это махина! Там,
что, гигантская ракушка?

На ресепшен Глебу пришлось мягко объяснить, что его с Ромкой в один номер заселять не нужно, но тут возник конфуз — оказалось, что «плюс один» подразумевает пару, а, следовательно, и номер для них предполагается общий.

— Понимаете, официально отель еще не открыт, мы пригласили только особых гостей, в строго ограниченном количестве. К сожалению, мы не располагаем свободными номерами, для вас зарезервирован люкс на пятом этаже....

— Вызовите Ваше руководство, — обворожительно улыбнулся Глеб, постукивая указательным пальцем по мраморной стойке регистрации. — Не хотелось бы начинать знакомство с вашим отелем со скандала. У меня здесь три дня выступлений, вряд ли вы бы хотели, чтобы они сорвались, верно?

— Да ладно тебе, Глеб, — толкнул его в плечо Рома. — Не боишься ведь слухов?

— Дело не в этом. Мне не зазорно жить с тобой в одном номере, я тебя знаю со школы и прекрасно понимаю, что большего любителя женщин не найти. Но раз уж я здесь почетный гость, то мое желание — закон. В конце концов, это они заинтересованы во мне, а не я в них.

По широкой стеклянной лестнице навстречу к ним уже

спускалась миловидная блондинка с чуть вьющимися волосами. Безупречный макияж, аккуратные каблочки, бежевый костюм, обтягивающий все прелести, но и не демонстрирующий ничего лишнего. Глеб мимоходом оценил сдержанную красоту девушки и нацепил свою фирменную дежурную улыбку.

— Добрый день, Глеб Александрович. Добро пожаловать. Меня зовут Софья, я администратор «Жемчужного оберега». Мне сообщили, что при заселении возникло непонимание...

— Самую малость. Понимаете, тут такое дело: я приехал с хорошим другом, хотел показать ему Сочи, в частности, ваш замечательный отель. Роман Евгеньевич сто лет в Краснодарском крае не был, все по Эмиратам и Мальдивам разъезжает, а ведь в нашей стране тоже есть на что посмотреть. Проблема в том, что нам нужно два отдельных номера, а нас упорно хотят заселять в один.

— Ах, вот он что, — замешкалась Софья, — Мы думали, вы приедете с...

— Планы изменились, — оборвал ее Глеб, продолжая говорить как можно более елейным тоном, — Но вы же сможете решить эту маленькую неурядицу? Напоминаю, стоимость моих тренингов часто превышает шестизначное число. А для ваших гостей я буду выступать практически бесплатно, тем самым пиаря ваш отель.

— Прекрасно понимаю ваше негодование, Глеб Алексан-

дрович. Мы сейчас же займется этим вопросом и найдем подходящие номера. Извините за эту ситуацию: вот-вот открытие, к нам приковано все внимание, очень волнуемся.

— Конечно, Софья. Вы очень любезны, уверен, проблема решится быстро и наилучшим образом.

Когда Софья ушла, Рома еще минуту стоял как вкопанный, глядя куда-то в пустоту. Корчагину предложили переждать вопрос с заселением в лобби или саду, но тот предпочел выпить виски в холле.

—Эй, а ты чего стоишь в ступоре? Расстроился, что будем жить в разных номерах?

— Ты видел эту красотку, Глеб? — пробормотал Рома, — Это же богиня....Афродита, спустившаяся с Олимпа...

— Ну так, симпатичная особа, — пожал плечами Корчагин, — А ты чего? Купидон пронзил тебя стрелой в самое сердце?

— Можно и так сказать....Как бы с ней пересечься еще?

— Ну, чаще жалуйся на недостаточно мягкую кровать, отсутствие халата в номере, кислое вино, не работающий кондиционер... Вполне возможно, тебе придется общаться именно с этой дамой, хотя разговоры могут быть не самыми приятными.

— Таким, как она, посвящают песни и поют серенады под окном, — мечтательно произнес Рома. — Она должна блистать на подиумах, а не прислуживать клиентам отеля.

— Однажды ты уже пел серенаду под окном, — хмыкнул

Глеб. — Девятый «А», Ленка Тройнова, помнишь?

— Было дело, опозорился на всю школу. Зато как романтично: на большой перемене, под окнами класса, где она училась, с гитарой и букетом тюльпанов в руках. Я был глуп и влюблен, но петь мне действительно хотелось. Душа пела... И пусть надо мной хохотали все, включая учителей и завуча, я был счастлив, потому что по-другому не мог. Надеялся, что она оценит мой поступок и обратит внимание. И куда это все ушло...

— Ты повзрослел и поумнел, — похлопал друга по плечу Глеб. — И не дай бог тебе снова встать под окнами какой-то бабы и петь ей любовные песни. Поверь, ни одна не стоит так унижений.

— Умерь свою мизогинию и дай насладиться цветочным ароматом духов, который оставила после себя Афродита.

Проблема, как и обещала Софья, решилась достаточно быстро: Глебу и Роману выдали ключи от разных номеров (Корчагину, конечно, классом выше). Роман не переставал восхищаться своей «богиней», чем изрядно надоел Глебу.

В номере Корчагин лег на кровать, взял виски (комплимент от отеля) и принялся изучать новые сообщения. От Карины в мессенджере было порядка двадцати голосовых, в которых она сожалела о дерзком поступке, корила себя за вспыльчивость и просила Глеба одуматься, взять ее в Сочи. С каждым следующим сообщением Карина распалялась все сильнее, а в последних уже не церемонилась в выражениях,

обещая пустить Корчагина по миру и рассказать самые грязные подробности из его жизни.

Корчагин вздохнул и удалил переписку, а потом кинул Карину в черный список. Скорее всего, она снова одумается, начнет просить прощения, искать с ним встречи... Плавали, знаем. Единственное, чего Глеб не мог понять — зачем он каждый раз наступает на одни и те же грабли и вновь сходится с ней — истеричной, неуравновешенной, поверхностной. Его нынешняя ассистентка Настя куда сговорчивей и проще в общении. Он же видит, с каким благоговением она ловит каждую его улыбку и доброе слово. Хотя и Карина когда-то была такой, пока роскошь и светская жизнь не перетянули ее на свою сторону.

Наверное, именно поэтому Глеб и не торопился мутить с Настей. Испортится девка — он получит нового врага и головную боль в виде поиска очередной ассистентки.

Изрядно напившись, Корчагин задремал и потерял счет времени. Его разбудил звонок Ромы, который с восхищением тараторил про роскошный бассейн и массаж, где он уже успел побывать. Глеб потер виски и взглянул на часы.

– Черт, уже восемь. Мне же на этот бал тащиться нужно, будь он неладен...

Праздник уже начался — в огромном зале под потолком заканчивали выступление артисты «Дю Солей». Потом началось световое представление, после чего руководство отеля — довольно известный узких кругах бизнесмен Белкин и с

его женой торжественно благодарили инвесторов и официально объявили открытии «Жемчужного оберега».

Пока между гостями сновали официанты с бокалами шампанского, в центре зала продолжилась акробатическое представление, а живой оркестр филигранно исполнял современные хиты в классической аранжировке. Блогеры не выпускали из рук смартфоны, вели прямые эфиры и на месте записывали танцы для ТикТока.

От громкой музыки, ярких пышных платьев, блестящих масок и разноцветных вееров у Глеба разболелась голова. Что-то он перебрал с аперитивом. Как только приблизился к фотозоне, на него набросились журналисты, а вспышки камер неприятно слепили глаза. Он вяло попозировал перед объективами и ни на один вопрос не ответил, сославшись на плохое самочувствие и усталость после перелета.

Он задержался у столиков с закусками и осторожно оглядел зал. «Найти бы этого Белкина, толкнуть хвалебно-благодарную речь и как можно скорее откланяться». Все заняты щеголянием дуг перед другом в костюмах и масках, его отсутствие, несмотря на медийность, никто даже и не заметит. Есть шанс исчезнуть бесследно, и как следует выспаться...

– Кого я вижу, Корчагин! – около него возник невысокий тощий мужик с почти козлиной бородкой. Макар Аверин, журналист, хотя Глеб называл таких субъектов падальщиками. Аверин обожает копаться в грязном белье, приукрашивать любую новость, выворачивая ее наизнанку. К Корчаги-

ну же он питает особую «любовь», делая откровенно глупые и корявые разоблачения, не имеющие никакой доказательной базы. И угораздило же именно с ним столкнуться!

– А ты чего без костюма и маски? — прищурился Макар.

– Не вижу смысла прятаться за маской — криво улыбнулся Глеб, — Вот только и ты сегодня без нее.

– Я же здесь работаю, беру у ВИПов интервью, скрывать лицо никак не смогу. Слушай, Глеб, я тут видел на днях тот ролик, где тебя книжками отдубасили. Ну, умора просто. А эта тетка по правде на тебя наехала, или это реалистичная постанова? Если спектакль, то всем за актерскую игру респект!

– Ну что, ты Макар, — пробормотал Глеб, — У меня прекрасно идут дела, от клиентов нет отбоя, неужели мне нужен столь дешевый пиар? Никакая это не постанова.

– Та тетенька утверждала, что ты разрушил ее брак. Как тебе такое, а? Кстати, когда ты проводишь свои тренинги и консультации, не задумываешься, что они могут сработать неправильно? Ну, то есть вместо воссоединения семей из-за твоих методов получаются разводы?

– Значит, сохранять там было нечего. Я высказываю свое мнение и делюсь наблюдениями, а уж как люди применяют знания на практике, это их дело.

– Собрать бы статистику разводов по вине известного психолога, коуча и писателя Глеба Корчагина. Резонансное дело получается, не находишь?

– Делай, что хочешь, — дернул плечом Глеб и уже намеревался развернуться, но Макар преградил ему путь.

– А ведь можно изучить куда более интересную статистику. Суицидов, например. Не слышал о тех несчастных, которые решили свести счеты с жизнью после чтения твоих книжек?

– Это все на уровне слухов, причем настолько гнусных и лживых, что всерьез рассуждать об этом могут только говнюки вроде тебя. Мне пора. Аривидерчи.

– Я вот не поленюсь найти родственников тех людей, которые совершили самоубийство. Побеседую с ними, возьму интервью, сниму на камеру. Ты же знаешь: у меня с фактчекингом все в порядке, люблю докапываться до истины. И хоть в нашей стране институт репутации не работает, и скорее всего, на твои лекции продолжат ходить лохи, а книги все также будут стоять на полках магазинов, будь уверен: жирненьких клиентов поубавится.

– Зато пока я работаю, тебе будет, чем заняться. Ты же любишь хайпиться на мне. А вот на тех, кто совершил самоубийство, — если такие вообще существуют и они не плод твоего больного воображения, — тебе наплевать. Так что пока я на плаву, тебе будет что клевать и за что получать жалкие гроши в вашей желтой редакции.

После встречи с Авериным Глебу захотелось помыться и выпить, но в настоящий момент было доступно только одно. Он опустошал бокал за бокалом, механически кивая

и улыбаясь всем, кто к нему подходил. Обнимал местных светских львиц, позировал для фотографов, заплетающимся языком передавал приветы в камеру какому-то блогеру с разноцветными волосами.

Когда на площадке оживился танцпол, и основной свет погас, он осторожно направился к выходу, стараясь как можно меньше привлекать к себе внимание.

В холле ему на глаза попался LED-экран во всю стену с его собственным изображением. Тренинг «Любви НЕТ» от топового российского писателя, психолога и коуча Глеба Корчагина. Эксклюзивный марафон на протяжении трех дней.

Проект «Любви НЕТ» стал самым популярным его детищем. В свое время он наделал в медиасфере много шума и стал поводом для дискуссий. Глеба обвиняли в цинизме, жестокости и мизогинии. Феминистки пытались запретить марафон, атаковали Ютуб гневными роликами, жаловались во все инстанции, но это не принесло никакого результата. Да и смысла не было: Глеб вовсе не пытался обесценить женщин и внушить мужчинам ненависть к противоположному полу. Марафон подходил всем, а главной мыслью была очень простая вещь, — любви нет. Все друг другом пользуются, все манипулируют, добиваются желаемого, не обращая внимания на чувства других людей. И этом суть современных взаимоотношений, а любовь оставьте поэтам прошлых веков и авторам дамских романов.

К этому марафону он пришел сам, путем ошибок, глупых

поступков и необдуманых решений. Как сейчас он помнил тот день, когда ждал на вокзале ту единственную, с которой собирался провести остаток жизни. Как в дешевой мелодраме, смотрел каждую минуту на часы, искал в толпе ее лицо, надеясь, что вот-вот услышит рядом с собой знакомый голос. И тогда они вместе запрыгнут в свой вагон... Но этого не произошло, и Глебу пришлось под торопливые возгласы проводника затащить рюкзак в тамбур и с тоской наблюдать, как состав медленно трогается с платформы.

Поезд уехал, а вместе с ним укатили в туман глупость и наивность Корчагина. С того злосчастливого дня прошло пятнадцать лет, и больше Глеб не допускал непростительных ошибок.

Он брел, не замечая ничего вокруг. Преодолеl террасу и летний сад, обогнул здание со стеклянной жемчужиной. Прошел галерею с колоннами в футуристическом стиле и очутился в парке танцующих фонтанов. В самый разгар вечеринки здесь никого не было, только вдали неторопливо бродили секьюрити в дорогих черных костюмах.

«Нет одиночества страшнее, чем одиночество в толпе»² — пробормотал Глеб, сунув руки в карманы, и зашагал вперед.

На этом вечере он знал многих, но пересекаться с ними не было никакого желания. Его ничего с ними не связывало. Хорошо Ромке, для него приглашения на этот вечер не было. Наверное, давно отправился на пляж и клеит красоток где-

² Эдгар Аллан По.

нибудь в районе пирса.

Вечно на Глеба навешивают обязательства. Клиенты, туры по городам, конференции, снова клиенты. Гугл-календарь каждый день разрывается от заметок и «колокольчиков», в расписание то и дело вносятся какие-то коррективы. Да, всем этим занимается ассистентка, да, бумажная волокита — не его забота. Но ведь за свою работу ответственен он. Если он однажды не придет на консультацию к жене очередного чиновника, та весь продюсерский центр Глеба тут же поднимет на уши.

А если он сейчас исчезнет, никто и не заметит.

Пойдет к берегу, сядет в первую попавшуюся лодку и поплывет... Куда? На необитаемый остров? Только он находится на Черноморском побережье, а не в Доминикане или Танзании...

«Жемчужину» озарили вспышки грохочущих фейерверков. Глеб вздрогнул, но решил не возвращаться на вечеринку — мысль о лодке, тихонько покачивающейся и ожидающей его у галечного берега, почему-то показалась вполне реалистичной.

Только он заметил, что дальняя часть сада почему-то слабо освещена, как почувствовал, что под ногами больше не твердая опора. В ту же секунду Глеб рухнул в воду, мимолетно подумав, что утонуть для него будет, в сущности, неплохим исходом жизни.

Глава 5

Корсет обвивал ее талию гигантскими клешнями и перекрывал кислород. Неудивительно, что в эпоху возрождения люди жили недолго — в таком костюме можно задохнуться и во время обычной прогулки по саду. А еще легче запутаться в многослойной юбке, наступить на подол, упасть на каменную лестницу, размозжив черепашку.

— Вроде, похоже, — с сомнением оглядев Зою с головы до ног, отметил Антон. — Слушай меня внимательно: выйдем к фотозоне, покрутимся перед камерой, но ты постарайся не говорить ни слова. Просто приветливо помаши рукой всем подряд и делай «сердечко» пальцами

— А люди ничего не заподозрят? — Зоя поправила ажурную маску, закрывающую лицо почти целиком.

— Это не твоя забота. Диана дала строгие указания: находимся на вечеринке час, мелькаем перед камерами, ты маску не снимаешь. Я попробую что-нибудь придумать, типа это прогрев перед новым марафоном или рекламой от Дианы. А ты молчи или отвечай односложно, чтобы никто не заподозрил, что под маской Диана.

Для своего «образа» Зоя распустила волосы, сделав легкие локоны, как у Дианы, надела белые перчатки блестящим узором и золотистую накидку. Антон оделся попроще — желтоватый камзол с белыми рукавами и аккуратная мас-

ка, закрывающая только глаза.

Когда они пришли в бальный зал, вечеринка уже была в самом разгаре. К ним моментально вылетели какие-то люди, которых Зоя не знала. Что-то спрашивали, тыкали в лицо камеры айфонов, просили сказать пару слов в камеру. Зоя пряталась за син Анто́на. В маске она ощущала себя неуютно, будто в скафандре, да и нос неприятно чесался.

Антон всеми силами перетягивал внимание на себя. Перед камерой рассказывал, что Диана решила сегодня побыть загадочной незнакомкой, эдаким тайным покупателем внутри отеля. А потом она обязательно выпустит ошеломляющий ролик, повествующий обо всех тайнах этого места.

Судя по всему, СМИ проглотили наспех слепленную ложь и даже восхищались интригой. Жена владельца отеля Алла Белкина тоже подошла к Антону. Он рассыпался в комплиментах и даже поцеловал ее руку в перчатке. Зою передернуло, нос снова зачесался, и тогда она от всей души чихнула.

Маска качнулась, и она с трудом ее удержала.

– Будьте здоровы. Мы ждем от вас мощной обратной связи, – вкрадчиво сказала Алла. – Как можно больше фотографий и красивых роликов. Посетите наш ресторан авторской кухни, пройдите спа-процедуры, погуляйте в нашем собственном субтропическом парке. Есть еще японский сад, но он пока не открыт, остались последние приготовления. У нас здесь целая экосистема развлечений. Вы ведь с дочками приехали?

Зоя кивнула.

– Превосходно, изучите детский парк и игровые площадки. Для детей у нас также есть отдельный ресторанчик.

– Не волнуйтесь, у Дианы составлен и утвержден контент-план. Она уже обо всем договорилась с вашими пиар-менеджерами, все будет в лучшем виде, — торопливо произнес Антон.

– Надеюсь. Мы намерены привлекать сюда и молодежь и семьи с детьми. Как раз ваша целевая аудитория. С вами все в порядке. Диана?

– Да, — чуть слышно пискнула Зоя.

– Снимите, пожалуйста маску, если вам не сложно. Некомфортно чувствую себя, общаясь с человеком, у которого полностью закрыто лицо. Понимаю, что карнавал, и все строго следуют дресс-коду, но лично я не могу провести весь вечер под маской. Хотя они безумно красивые, не находите?

– Зато у вас потрясающее платье, Алла Вячеславовна, — вставил Антон.

– Ручная работа, — кивнула она, — Ну так что, Диана, мыждемся от вас снятия маски?

Зоя испуганно посмотрел на Антона, глазами ища поддержку. Но он только суетливо оглядывался, пытаясь как-нибудь отвлечь Белкину.

– Понимаете, у Дианы свой сценарий, согласно которому он изображает некую незнакомку, шпионку, попавшую в шикарный отель, полный приключений. Пользуется темой ба-

ла и надевает карнавальную маску, проводит время в статусе «инкогнито». А потом, по ходу роликов она будет раскрываться, рассказывать об отеле, демонстрировать всю красоту. Вот как-то так... И снять маску в центре зала, в самый разгар праздника будет не очень хорошей идеей.

— А... Вот оно что, — пробормотала Анна, — Надеюсь, эти сценарии согласованы с нашим пиар-отделом. И когда будете рассказывать об отеле, все же позаботьтесь, чтобы на вашем лице не было масок. Мы тут за прозрачность.

Она удалилась, прошелестев кринолиновой юбкой глубокого изумрудного цвета.

Антон схватил Зою за плечо, притянул к себе и зашептал на ухо.

— Диана мне передала список людей, которым надо дать интервью. Поддерживай легенду про шпионку и старайся ничего не говорить вслух, а то голосом себя мигом выдашь. Нам осталось терпеть этот цирк еще минут двадцать. Пошли.

Все шло более-менее гладко: Зоя-Диана послушно кивала, Антон толкал легенду про «шпионку», интернет-СМИ получили нужные фото. Когда Зоя почувствовала, что вот-вот задохнется в этой маске, Антон тихонько повел ее к выходу. Они шли через весь зал, то и дело здороваясь с какими-то людьми в масках, дорогих костюмах и драгоценностях.

— Мне срочно нужно на воздух, — шепнула Зоя, но Антон сразу цыкнул на нее.

— Все потом. Скорее иди к выходу, потом сверни в кори-

дор и дальше в холл, где лифты. Минут через пять туда подойду. Я тут одного крупного автоблогера видел, нужно переречь с ним по поводу рекламы.

У Антона небольшая сеть автомоек, приносящая куда более скромный доход, чем Дианин блог. Зоя слышала, как они частенько ругались по поводу этого бизнеса. Антон хотел, чтобы Диана помогала ему в раскрутке чем свой блог, но она не соглашалась, мол, нее ее целевая аудитория. Порой в доме стояли такие крики и выражения, что Зое приходилось в детской врубить «Синий трактор» на максимальной громкости и для усиления эффекта тарыхтеть в такт песне.

Договорившись встретиться возле лифтов в зеркальном зале, они разошлись. По пути Зоя поняла, что мочевого пузыря больше не позволит ей сделать ни шага, и забрела в помещение с красивым вензелем WC и женским силуэтом на двери.

К счастью, здесь никого не было, и Зоя впервые за несколько часов выдохнула. В последний раз она чувствовала себя так нелепо, когда на первом курсе училища подрабатывала у овощного ларька в костюме баклажана и зазывала посетителей на распродажу.

Она с трудом сняла маску и ополоснула лицо холодной водой, чтобы смыть капельки пота.

Сперва она приоткрыла дверь, высунула голову и воровато огляделась — никого. Где-то глухо звучит музыка — микс электронщины и инструментальной классики, доносят-

ся смех и разговоры.

Зоя попыталась надеть маску обратно, но она, как назло, цеплялась за длинные пряди волос, упрямо норовя выско-
чить из рук.

– Диана? ЛедиДи?

Позади нее раздался высокий мужской голос, который за-
просто можно было бы спутать с женским.

Повинуясь первому порыву, Зоя чуть не оглянулась, а за-
тем спохватилась и дала деру.

– ЛедиДи, подождите! Меня зовут Макар Аверин, я жур-
налист, мне хотелось бы поговорить с вами! Диана!

Зоя уже не надеялась закрепить маску на лице и просто
держала ее на весу. Пол из белого мрамора был, как назло,
очень скользким, а бегать на шпильках Зоя не умела. В ко-
стюме баклажана ей однажды приходилось убегать от мест-
ной шпаны, но тогда-то она была в кроссовках!

Чуть не растянувшись на полу при повороте в главный ко-
ридор, Зоя все-таки выронила злосчастную маску. Приста-
вучий журналист явно почуял неладное и теперь, не переста-
вая повторять ее имя, практически бежал следом.

Через главный вход не выйти — охранники сразу заподо-
зрят ее в чем-то плохом, еще и остановят на полпути, начнут
задавать вопросы или вообще потребуют документы. Она
вышла через лобби и оказалась в летнем саду, больше напо-
минавшем парк, и просто помчалась, не разбирая дороги.

Красивую брусчатку белым светом освещали тонкие,

слегка изогнутые фонари в футуристическом стиле, растительный лабиринт подсвечивался отдельно, четко указывая путь

Зоя решила не останавливаться — так, по крайней мере, она будет уверена, что «преследователь» оторвался. Надо было заранее продумать этот момент и надеть под платье какую-нибудь тонкую тунику. Сняла бы в кустах этот чертов карнавальный костюм и вернулась тихо в отель, никто бы и не заметил. Но как остаться незамеченной, будучи одетой, как новогодняя елка?

Территория отеля напоминала город из утопических романов: идеально подстриженные газоны, цветочные композиции, изящные и невесомые, словно парящие над землей, белые беседки. Зоя невольно залюбовалась скульптурами и фонтанами в этом парке, и вскоре поняла, что все они связаны и изображают героев — мужчину и женщину из разных эпох, от средневековья и Ренессанса до наших дней.

Крики того журналиста давно стихли, и теперь нужно было думать, как вернуться в отель. Но Зое хотелось подольше здесь побыть вдохнуть вечерний июльский воздух, приносящий ароматы морской соли, песка и цветущих магнолий.

Тишину нарушил плеск воды где-то неподалеку, как будто в реку или озеро упало дерево. Но ветра нет, полный штиль: ни один листочек не шелохнется.

Значит, этот журналиста всё-таки выследил ее и высматривал за кустами.

Дальняя часть парка не освещалась, но его красоту можно было оценить и в полумраке: ландшафтные дизайнеры явно потратили не один месяц, продумывая каждую деталь.

Плохо осознавая, что делает, Зоя медленно двигалась вперед, всматриваясь в темноту, прошла мимо карликовых бонсаев и оказалась перед широким озером, своей гладью напоминавшем упавшее, но не разбившееся зеркало. И этот пейзаж был бы прекрасен, если бы не одно обстоятельство: у самого берега, рядом с камнем, обрамленным белыми цветами, лицом вниз лежал человек.

Зоя закрыла рот рукой, чтобы не закричать.

Кожа мгновенно покрылась противными мурашками, ладони похолодели.

Нужно бежать отсюда, причем немедленно, иначе скоро ее игра в ЛедиДи покажется невинным баловством по сравнению с обнаружением трупа. Или не трупа?

Тело слегка зашевелилось и простонало, совершив первую (и неудачную) попытку приподняться. Зоя кинулась к краю озера.

– Господи, вы живы? С вами все хорошо? Вставайте, скорее!

Тело снова встрепенулось, и из воды показалась мужская голова.

– Я жив... Кажется... Помогите выбраться отсюда, пожалуйста.

Зоя поискала глазами палку или бревнышко, чтобы заце-

пить бедолагу, но, естественно, ничего такого не было и в помине. И откуда здесь взяться посторонним предметам,? Они находятся не в настоящем парке или лесу, а в идеальном саду, где, скорее всего, каждый муравей выведен вручную и имеет свой паспорт.

– Хватайте меня за руку.

Корсет жутко мешал. Нагнувшись, Зоя почувствовала, как жесткий каркас лифа буквально впивается в грудную клетку.

– Ну, давайте же, смелее! Я держу вас!

Мужчина оперся на ее локоть и медленно поднялся.

– Что с вами случилось? Вам плохо?

– Похоже, чуток перебрал, с кем не бывает. Шел, упал, очнулся— гипс. Кстати, а куда это я угодил?

– Похоже, здесь искусственное озеро. Видите, вдали водопад? Вода по отвесу стекает прямо сюда. А вот там мостики.

– Я еще на территории отеля или забрел в лесную чащу? – спросил незнакомец, отряхивая рукава от воды.

– Это все еще отель. Нам рассказывали, что здесь много садов, вот один из них. Японский сад, точно!

– Японский бог, — отозвался любитель поплавать. – Похоже, здесь решили сэкономить на освещении.

– Хозяйка отеля говорила, что он еще не открыт, наверное, не успели доделать фонари в том числе. Вы ходить-то можете?

Мужчина, морщась, потирал бока, но все же поднял боль-

шой палец вверх.

– Жить буду.

– Вам лучше присесть.

Они дошли до ближайшей скамейки под серебристой аркой, увитой виноградной лозой. Блеск металла немного отражал свет гирлянд, и лицо мужчины теперь можно было оглядеть более отчетливо. Строгий профиль, заостренные лезвия скул, при этом широкий, волевой подбородок с легким намеком на щетину. Мокрые волосы он откинул назад, но упрямые пряди лезли в глаза и облепили лоб.

– Вот так прогулялся, — усмехнулся он и перевел взгляд на Зою. – Благодарю: если бы не вы, я бы наверное, сегодня повторил судьбу «Титаника».

– Да бросьте вы, здесь же глубина метр от силы. А вы вон какой высокий.

– Поверьте моему опыту, при желании утопиться можно даже в ванной.

– А, так вы хотели утопиться? — уточнила Зоя.

– Признаюсь, такие мысли у меня иногда возникают. Но не в этот раз и точно не в каком-то болоте, простите, в японском саду. Я бы предпочел воды Тихого океана или на худой конец, нашу Волгу-матушку. И то тысячу раз бы подумал, совершать ли сей опрометчивый поступок, когда на этом свете живут прекрасные создания вроде вас.

Зоя закатила глаза: ну, только сальных комплиментов не хватало.

– Вижу, вы чувствуете себя хорошо. Так, что, пожалуй, пойду.

– Пойдите, – возразил он. — Разве вы можете вот так бросить меня одного, в темноте, в насквозь промокшем костюме? Да я же воспаление легких подхватить могу!

– Это вряд ли, — хихикнула Зоя. — Вечер очень теплый, чувствуете, какой воздух бархатный? К тому же, вечеринка еще в самом разгаре, вон как фейерверки палят... Возвращайтесь в отель и примите теплую ванну — думаю, поможет согреться.

– Понимаете, есть один нюанс: я не могу появиться в отеле в таком виде. Я, кхм, публичный человек и не хочу лишних сплетен и провокационных фото.

– Да, журналистов и фотографов сегодня пруд пруди, — согласилась Зоя. – Неужели вы будете ждать здесь до утра, пока не высохнете?

– Есть план получше: дождусь финальных аккордов праздника и, как вор среди ночи, проберусь в отель. Главное, чтобы меня пустили охранники. Ну а если не пустят, вернусь на это место и демонстративно утоплюсь.

Он мягко улыбался, не сводя с Зои глаз. К сожалению, их цвет невозможно было разглядеть в сумраке. Но то, что мужчина необыкновенно красив, Зоя мысленно отметила сразу, хотя сосредотачиваться на этом не имело никакого смысла.

– А вы что забыли среди ночи, да еще и одна?

– Просто гуляла, хотела подышать свежим воздухом. Я

люблю ночные прогулки, хорошо мозги проветриваются.

– Раньше я обожаю ходить пешком, в юности мог спокойно пройти от главного здания МГУ до родительского дома, а жили они, к слову, у метро Алтуфьево.

– Ничего себе, — присвистнула Зоя. — А что ж теперь, реже гуляете?

– В основном лицезрею Москву через окно своего авто, пока личный водитель везет меня в пункт назначения.

– Как скучно вы живете... Спустились бы в метро ради разнообразия!

– Спускался пару лет назад и чуть было не словил паническую атаку из-за дикой давки.

«Слабак», подумала Зоя. Этот ты еще с утра в час пик с одной ветки на другую не пересаживался!

– Так кто же вы, любительница ночных прогулок в одиночестве? Хотя, зная примерный контингент гостей и суммы, которые они отвалили за одну ночь здесь, могу предположить... Так-так.... Жена какого-нибудь бизнесмена или медиамагната?

– Мимо, — покачала головой Зоя, стянув перчатку и продемонстрировав безымянный палец.

– Не жена, значит. Уже хорошо. Актриса?

– Снова пальцем в небо.

– Модель? Фотограф?

Зоя уже едва сдерживала смех.

– Блогерша? Ну, типа тиктокерша?

– Да боже упаси, за кого вы меня принимаете. Мы с вами, вроде, не планировали играть в угадайку. Кем я являюсь, совершенно неважно.

– Хорошо, простите, если лезу не в свое дело, — Мужчина пальцами зачесал влажные пряди назад и теперь смотрелся в своем фраке, словно джентльмен-аристократ. Благородные черты лица только усиливали эту ассоциацию.

– Ну, вы хотя бы с сопровождением или без?

– Это тоже не имеет значения. А вы? Один сюда приехали или в паре?

– Вообще, не очень красиво отвечать вопросом на вопрос, еще и переводите вектор нашего общения. Ну, ладно, я не настолько скрытный, как вы. Я приехал сюда с другом.

– О-о-о... – протянула Зоя, приподняв брови, — простите, я не знала, что...

– Это не то, о чем вы подумали. — перебил ее собеседник, — Мы с Ромкой дружим со школы, но, на удивление, вместе еще никуда не выбирались. У него сейчас проблемы на работе, да еще недавно пережил тяжелый развод — дай, думаю, предложу ему отвлечься и развеяться немного. Но живем мы в разных номерах, — добавил он.

– Да я ничего ТАКОГО не подумала. И если что, ничего страшного в этом не вижу — в же люди публичные, всякое любите?

– Что «всякое»?

– Ну, необычные выходки, перья, стразы...

– Вы меня случайно с Киркоровым не перепутали? Впрочем, я же сам забыл представиться: Глеб Корчагин, психолог, писатель.

– Ого! Прямо настоящий писатель, изданный? — спросила Зоя и тут же осеклась — уж больно просторечно прозвучало, не соответствует облику светской леди.

– Что, простите?

– В смысле, издаетесь — книги там, статьи всякие?

– В основном книги. Да, меня издают, причем довольно давно, лет десять точно. А еще я помогаю людям найти истинный путь в жизни, веду полезные тренинги. Кстати, завтра первый день, если хотите, можете прийти и послушать. Если не регистрировались заранее, не проблема — скажите свое имя, и я сам лично добавлю вас в список участников.

– Вряд ли у меня получится прийти, но все равно спасибо за приглашение. И на какую же тему ваш тренинг?

– Он называется «Любви НЕТ». По сути, это такая непринужденная беседа о жизни, без наставлений и раскрутки на что-то большее. Людям нравится.

– А почему такое название — «Любви НЕТ», — нахмурилась Зоя.

– Потому что никакой любви нет, — улыбнулся Глеб. — а то, что люди принимают за любовь, обычно означает совершенно другое, чаще всего разрушительное чувство — привязанность, зависимость, одержимость. Но люди облачают их в красивый фантик под названием любовь и гордо несут с со-

бой по жизни. И «любовью» оправдывают все на свете, например, домашнее насилие, манипуляции и корысть со стороны партнеров. И знаете, когда людям все подробно объясняешь, раскладываешь по полочкам, приводишь примеры — они постепенно понимают, что к чему, начинают видеть в своих спутниках не иллюзорные образы, а реальных людей, перестают прикрываться любовью. Учатся ценить себя. Не любить, нет, любовь — это что-то нездоровое. А именно ценить и понимать, что вы такой единственный на свете, а те, кто сегодня признаются вам в любви, завтра спокойно переступят через ваш труп, и весело посвистывая, пойдут дальше.

— Ух ты... — протянула Зоя, поправила «пыточный» корсет и подперла подбородок ладонью, — И кто же вас так сильно обидел?

— Что вы имеете в виду? — переспросил Глеб.

— Ну, наверное, вы бы не стали просто так ездить по городам и доказывать другим людям, что любви не существует. Наверняка вас в жизни кто-то обидел, предал, изменил... Не знаю, но явно вас что-то подтолкнуло к такой теме.

— Исключительно наблюдения и многолетний опыт практики психологом. Я наслушался столько историй, что хватит не на один тренинг. И смысл моих выступлений как раз в том, чтобы этот опыт объединить и донести людям правду. Чтобы они не наступали на те же грабли, что и миллионы людей до них.

– Значит, вы никогда не любили?

– Ну, почему же — любил, и на тот момент мне казалось, что это было по-настоящему. Но тут дело скорее, в возрасте: я был слишком юный и неопытный. Это нормально, через это все проходят. Вы, наверное, не исключение.

Зоя поджала губы и посмотрела в сторону, не зная, как ответить на этот вопрос. В то же время над «раковиной» отеля перестали взмывать в небо взрывы искр, а значит, праздник уже подходил к концу.

– Не знаю, любила ли я по-настоящему, — медленно проговорила Зоя, — Но даже если и нет, то никогда бы не стала так категорично заявлять, что любви не существует. и тем более убеждать в этом кучу народа.

– Я никого ни чем не убеждаю, мои слушатели сами приходят к нужным выводам. В этом и состоит смысл работы психолога — не дать конкретные советы, а помочь клиенту разобраться в себе, чтобы он сам нашел решение проблемы. Мои тренинги — это шоу, яркое выступление, красочные речи, но в них много смысла, поверьте. А лучше приходите и убедитесь сами.

– Пожалуй, воздержусь, — вздохнула Зоя, вставая со скамейки — пышное платье едва позволяло это сделать. — Мне уже пора. Приятно было с вами пообщаться. Только не тоните больше, хорошо?

– Погодите... Эээ... Простите, вы так и не сказали, как вас зовут?

Зоя открыла рот, но тут же осеклась. Происходящее вокруг казалось таким нереалистичным, что вспоминать о том, кто она есть, сейчас было бы полной нелепицей.

– Извините, Глеб, но скажите честно: что изменится, если я сейчас назову вам свое имя? Мы же здесь гости, когда-нибудь разведемся на все четыре стороны. Вы не вспомните ни моего имени, ни этого разговора в ночном саду. Поэтому не вижу смысла знакомиться с вами.

– Но... Это так странно, – замешкался Глеб. Он сунул руки в карманы и тут же одернул — все промокло, и ладони теперь неприятно холодило.

– Тогда хотя бы скажите, где можно встретиться с вами... Например, завтра?

– Да зачем это вам?

– Просто хотел бы еще раз вас увидеть. Не хочу, чтобы это прозвучало как дурацкий подкат, но среди множества лиц, которые здесь увидел, ваше мне кажется особенно человеческим и светлым. Как будто вы не из этого окружения, и это, признаюсь, хм... цепляет. Так где вы будете? В ресторане, аквапарке, бассейне, летнем саду? Или рванете куда-нибудь в город кататься по горному серпантину?

«Завтра я снова стану няней для двух озорных дошкольниц», — подумала Зоя, но вслух сказала другое.

– Если хотите, можно завтра вечером встретиться здесь, на этом же самом месте, часов эдак... в десять. Расскажите про свой тренинг и нелегкую судьбинушку. А она же у вас

нелегкая, правда?

– Хорошо. Согласен. Буду ждать вас здесь, только в более сухом виде, если не возражаете.

– Вот и договорились, — кивнула Зоя, — Доброй ночи, Глеб.

Развернувшись, она медленно направилась в сторону отеля, но тут Корчагин дотронулся до ее плеча.

– Стойте! Может, все-таки скажете, как вас зовут?

Зоя хитро прищурилась.

– Знаете, у меня есть одно условие. Мы встретимся и поболтаем с вами завтра, но обещайте мне одну вещь: не интересуйтесь тем, кто я такая. Никаких имен, фамилий или адресов. Это как случайные попутчики в поезде — иной раз поговорят, всю жизнь друг другу расскажут, а имен даже не спросят. По-моему, хороший вариант. Как вы на это смотрите с точки зрения психолога?

– Что же, принимаю ваши правила игры, выбора у меня нет — развел рукам Глеб, снова растянув губы в обворожительной улыбке. — Никаких имен.

Глава 6

В ресторане на террасе отеля «Жемчужный берег» во время завтрака было немногочисленно, поэтому оценить старания именитого шеф-повара Шарля Дюбуа могли единицы. Роман с аппетитом уплетал ароматный омлет с беконом, по своей подаче больше похожий на произведение искусства, чем на обычный омлет. Глеб Корчагин пил только американо без сахара, задумчиво глядя на панораму Черного моря с гребнем кипарисов, раскидистых пальм и цветущих олеандров. Море с утра было лазурного цвета, очень спокойное – слабый ветерок проходил по мерцающей водной глади, вбирал в себя прохладу и свежесть, посылая постояльцам отеля лишь воздушный поцелуй.

Во время поглощения еды Роман рассказывал о своих вчерашних похождениях. Он успел побывать в трех разных ресторанах, на пляжной вечеринке и пристани, где с разбега прыгнул в катер со смуглой красоткой и всю ночь катался, упиваясь шампанским и фруктами.

– Судя по всему, ты неплохо провел время, — заключил Глеб, — И как та красотка, хорошо целуется?

– С чего ты взял, что мы целовались?

– Я обладаю экстрасенсорными способностями. Ну, и нехилый засос на твоей шее поведал мне об этом.

– Черт, — Рома схватился за шею и отодвинул от себя

тарелку с омлетом. — Теперь остаток отдыха водолазку носить. Но, знаешь, я впервые после развода почувствовал себя таким свободным. Как будто мне снова восемнадцать лет. Правда, здоровье уже не то, и с засосами теперь ходить не круто, а несолидно.

— О, тебе еще только предстоит познакомиться с этим увлекательным миром свободы, сын мой, — усмехнулся Глеб. — Столько лет ты находился под гнетом ведьмы, околдовавшей тебя...

— Я же тебя просил Юлю не вспоминать. Весь аппетит мне испортишь.

— Да с аппетитом, вижу, у тебя сейчас все в порядке. Так что там с той, катерной дамой? Когда следующая встреча?

— А, какая там встреча, я у нее даже имя не спросил, — отмахнулся Рома. — Да и о чем мне с ней встречаться? Так, потусили разок и разошлись.

— Даже имени не спросил... — задумчиво пробормотал Глеб, крутя в руках уже пустую чашку.

— Я тут вот о чем подумал... Мне та богиня покоя не дает. Как думаешь, есть у меня шанс с ней поближе познакомиться?

— Какая богиня?

— Ну, блондинка, администратор. Софья. Вот ее имя я сразу запомнил, — мечтательно протянул Рома.

— Потому что оно было написано на бейджике. А насчет познакомиться... Я бы не рисковал: она тут на работе, ей не

до тебя. Зато сколько угодно девиц вокруг в свободном доступе.

– И что такого? Она же не круглосуточно на службе. Да и не попрошу я ничего особенного: поболтать, посидеть в ресторане, прогуляться по набережной... Но мне нужно как-то привлечь ее внимание, заинтересовать.

– Тогда воспользуйся советом, который я тебе давал раньше: пожалуйся на неработающий кондиционер. Скажи, что весь горишь и заработал уже тепловой удар, тебе срочно нужна помощь. А потом как бы между делом заключи в свои жаркие объятия...

– Глеб, опять шутки шутишь? Я был женат десять лет, совершенно разучился знакомиться с женщинами. И не в пьяном угаре повеселиться, а с серьезными намерениями, чтобы потом на свидание пригласить. Не представляю, что говорить, как вести себя вообще...

– Ром, да не накручивай ты себя. Будь естественным, не изображай того, кем не являешься. Хочешь куда-нибудь пригласить — пригласи, но заранее будь готов к отказу. И если откажет, тогда придется подключать изобретательность, искать обходные пути.

– Посоветуй какие-нибудь работающие штуки, ты же психолог!

– Кто бы знал, как я ненавижу эту фразу. Все равно, что предложить стоматологу между делом на семейном празднике полечить зуб или поставить коронку. Психологу сначала

нужно обследовать, изучить пациента. а потом что-то рекомендовать. Я же не пикапер, не в курсе «работающих штук». Мне для знакомства с женщинами уловки не нужны, не сочти за хвастовство.

— А это, между прочим, оно и есть, — обиженно заметил Рома. — Кстати, как вчера прошел бал? Кто стал королем и королевой?

— Понятия не имею, — хмыкнул Глеб, — Я ушел с этого бала по-английски. Но финал вечера точно провел неплохо.

Перед выступлением Глеб, как обычно, не волновался: у него все было давно отточено и срежиссировано: каждое слово, каждый жест, каждая улыбка. Единственное отличие от большинства тренингов в том, что обычно они собирал тысячи зрителей, а в этом концертном зале собралась около пятидесяти человек — VIP-персон. Среди них Глеб узнал политиков, дизайнеров, актеров и, конечно, журналистов, куда уж без них. Чего только стоит Аверин-падальщик, с лица которого не сходила самодовольная улыбка.

До старта оставалась минута, но Корчагин все еще поглядывал на стеклянные двери в надежде вновь увидеть незнакомку, которая вытащила его из озера. Конечно, эта надежда была слабой: ведь девушка предупредила, что не собирается на тренинг. Но вдруг у нее тоже возникло непреодолимое желание увидеться, не дожидаясь вечера? Ведь она-то знает, где его искать, это Глеб в полном неведении.

Тем временем, девушка-хостес намекнула, что все при-

глашенные гости в сборе, пора бы начинать. Глеб блистал обаянием, импровизировал, пытался разбавить заученный текст новыми примерами из жизни и советами. Многие присутствующие женщины ловили каждое его слово. Мужчины смотрели со скепсисом, но под конец выступления и на их лицах мелькнула заинтересованность.

После тренинга Глеб завел несколько полезных знакомств: владелец яхт-клуба Павел Резников попросил о консультации, чтобы разобраться в сложных отношениях с женой и любовницей, которые расточительно тратят его финансы, причем обе. После выступления Корчагина Павел всерьез задумался, что любви нет ни с той, ни с другой стороны. А один пожилой банкир признался Глебу, что его брак был разрушен из-за того, что любви со стороны жены никогда не было. Она бросила его в трудный период, когда бизнес шел ко дну, денег катастрофически не хватало, жили на воде и крошках хлеба. Зато после того, как банковское дело стало процветать и развиваться, а вместо хлеба на столе появились черная икра и мраморные стейки, супруга вновь показалась на горизонте. «Люби нет и не было никогда с ее стороны. От того так больно переслушивать сейчас ее романтические сообщения».

Не успел Глеб обрадоваться факту, что выступление уже дало первые плоды, то есть клиентов, как айфон ожил. Его агент Марина звонила семь раз подряд — наверняка что-то срочное.

– Глеб, тут такое дело: со мной сегодня связались представители магазина «Читай-мечтай», твои книги хотят вычеркнуть из ассортимента. С витрин бестселлеров их уже убрали.

– И какая вожжа им под хвост попала?

– Глеб, пока не владею всей информацией. Но это наверняка происки журналистов. Будь готов, что скоро тебя начнут полоскать СМИ и задавать неудобные вопросы.

– Какие же, например?

– Да мало ли. По поводу тренингов, индивидуальных консультаций, особо ценных клиентов. Могут спросить, в курсе ли ты, что после прочтения твоих книг были, кхм, какие-то жуткие последствия.

– Марин, неужели ты тоже веришь в эту байку про самоубийства?

– Я не верю, а вот Роскомнадзор может заинтересоваться. Так что будь начеку, прошу тебя, и не влезай в скандалы. Если это дело начнут раскручивать, то твоя репутация упадет ниже плинтуса.

Глеб заверил ее, что будет вести себя тихо, хотя на душе скреб целый отряд кошек. Чем он будет заниматься, если против него заведут дело и уничтожат годами завоеванную репутацию? Он больше ничего не умеет, кроме как писать книги и разгребать проблемы богатых, но несчастных людей. Выругавшись, Глеб пнул ногой приоткрытую в зал дверь, чем изрядно напугал сотрудницу клининга, пришедшую наводить блеск после выступления.

Найти бы этого Аверина да поговорить по-мужски! Но он же, как червяк, прячется, лишь изредка выползая полакомиться очередной сплетней.

Вечером Глеб был приглашен на закрытый концерт какого-то элитного оркестра, играющего неоклассику, Роман подвизался вместе с ним. Глеб заметил, что друг заметно принарядился: надел белую рубашку и брюки «Гуччи», от души облился туалетной водой «Эрмес», которую в прошлом году ему дарили Глеб с Мариной.

Причина столь кардинального преобразования крутилась рядом: белокурая Софья, одетая с строгое черное платье, встречала гостей и помогала найти место в зале. Рома неумело пытался подкатить, не придумав ничего лучше, как предложить ей бокал шампанского.

– Я не пью на работе, — вежливо улыбнулась она.

– Тогда скажите, когда заканчивается ваш рабочий день, и мы обязательно выпьем по бокалу? Как вам идея?

– Боюсь вас расстроить, но сейчас я работаю круглосуточно. Все время, пока нахожусь в отеле, я должна быть в хорошей форме и трезвом уме, — кокетливо подмигнула она.

Глеб подумал, что ее тон сулит вполне неплохие шансы для Ромки, и тихонько пихнул того в бок. Роман не растерялся.

– Но ведь вне отеля магия Хогвартса не действует? Тогда приглашаю вас на ночную прогулку по морскому берегу. Обещаю, что никакого шампанского; только соленая во-

да, теплый песок и морской воздух, пьянящий лучше любого алкоголя.

— Что же, я непременно подумаю над вашим предложением. А пока мне нужно встречать музыкантов, мне тут сообщили, что они уже приехали — она показала на блютуз-гарнитуру в ухе. — Желаю вам как следует насладиться концертом, — с грацией пантеры Софья развернулась и последовала в другой конец зала.

— Ну, что я говорил? Богиня! — блаженно закатил глаза Рома.

Корчагин еле дождался завершения концерта. Даже несмотря на любовь к Людовико Эйнауди и Хансу Циммеру, он с трудом мог высидеть до конца и постоянно поглядывал на часы — до встречи с прекрасной незнакомкой оставалось пять минут.

Его смартфон резко завибрировал: сначала раз, потом снова и снова. Глеб уставился на экран: сообщения в телеграм-каналах и мессенджерах сыпались градом с такой скоростью, что Корчагин не успевал их открывать. Но все они, безусловно, касались его.

«Книги Глеба Корчагина спешно убирают с полок магазинов», «На Глеба Корчагина поступило еще пять жалоб от разгневанных участников тренинга», «Глеб Корчагин: убийца с обаятельной улыбкой»?

Он коснулся пальцем последнего заголовка и увидел статью, опубликованную сегодня утром. Глазами пробежался

по строчкам первого абзаца.

«На известного психолога Глеба Корчагина уже который день сыпятся гневные отзывы. Все началось со скандала на презентации очередной книги модного психолога, где недовольная посетительница практически избила звезду на глазах у изумленной публики. К сожалению, Корчагин не только рушит семьи. Согласно инсайдерским источникам, после посещения его тренингов и чтения книг, несколько человек решились на уход из жизни. Возможно, Глеб Корчагин так легко вертит судьбами людей, потому что в свое время совершил настоящее убийство?»

Дальше Глеб читать не стал; внутри него все похолодело, ладони стали влажными, а кончики пальцев словно пронзили тысячи игл.

Он быстро поднялся в свой номер люкс, сменил деловой пиджак на толстовку оверсайз, натянул объемный капюшон и солнцезащитные очки. А затем, искренне надеясь никого не встретить на своем пути, направился в уже знакомый, утопающий в сумраке японский сад.

Глава 7

В комнату, где спали Зоя и девочки, робко заглянуло солнце. Рассвет. Поинка с Ариной мирно сопели, обнявшись на одной кровати. После дороги они выпались и все время бала были предоставлены сами себе: балбесничали и смотрели мультики до полуночи.

Зоя так и не смогла сомкнуть глаз. Вчера Антон встретил ее чуть ли не с кулаками — пришлось долго объяснять, где же она пропадала по меньшей мере час.

– Я, как идиот, шатался по коридорам, заглядывал в рестораны и даже в бассейн! Мы же договорились встретиться у лифтов!

– За мной увязался какой-то журналист, пришлось искать обходные пути, — оправдывалась Зоя. — Вышла в сад, прогулялась по дорожке. Убедилась, что никого нет и вернулась в отель.

И ведь почти не соврала.

– Тебя кто-нибудь видел?

– Нет, я даже от охраны улизнула. К тому же, я ведь была в маске.

– Кстати, где она? Маска, в смысле, — нахмурился Антон.

– Выронила на обратном пути, — призналась Зоя. – Но я примерно помню, где это случилось, и обязательно вам покажу.

Антон выматерился и грубо толкнул Зою в плечо.

– Слушай, на твое счастье я не буду рассказывать Диане о этом инциденте. И не ради тебя, просто не хочу ее беспокоить в таком состоянии. Ей сейчас и так хреново. Но если Диана узнает, что ты потеряла маску или попалась кому-то на глаза без нее, сразу же тебя уволит. И заставит вернуть деньги за потерянную вещь, а я напоминаю, что стоит эта маска пару твоих годовых зарплат. Так что советую напрячь мозги и вспомнить, где ты ее посеяла.

– Может, у них тут есть бюро находок или типа того?
— предположила Зоя.

Антон злобно сверкнул глазами:

— Спать. Быстро!!! Утро вечера мудренее, блин.

Утро и правда отличалось мудростью. Антон уже не выглядел таким напряженным, а Диане заметно полегчало. По крайней мере, она записывала сторис и набирала какой-то текст в телеграме, полулежа в кровати в окружении бело-розовых меховых подушек. Только мертвенно-бледное, осунувшееся лицо напоминало о вчерашнем приключении с лобстерами.

Муж заверил ее, что все прошло благополучно и никто ничего не заподозрил, а в интернете уже с утра появились фотоотчеты, где «Диана» в огромной венецианской маске позирует на открытии отеля. Кажется, прокатило.

– Зой, приглядывай сегодня за девочками. А я сниму тур по отелю.

– Дорогая, а ты уверена, что справишься?

– Выбора нет, у меня, вообще-то, работа. Я за этот контракт заработаю столько, что все твои гиблые автомойки купить смогу. Только блюда в ресторане будешь дегустировать за меня – кроме минералки мой организм сейчас ничего не примет.

– Мам, мам, а можно пойти с тобой? – Полина с разбегу бросилась к Диане в подушки.

– Можно, не сейчас. Вот когда мама будет снимать ролик о детских развлечениях в отеле, вы мне обязательно пригодитесь. Поль, ты за старшую, следи за всеми, хорошо?

Девочка неуверенно кивнула и выжидательно посмотрела на Зою.

– А давайте мы сейчас почистим зубы и сходим позавтракать? — с энтузиазмом предложила Зоя. — А потом займемся эбру³ и аквамозаикой!

День пролетел незаметно, но не потому что увлекательно, а потому девочки ни на секунду не давали расслабиться. Они поиграли во все настольные игры, поплавали в бассейне и порезвились в игровой комнате, больше похожей на филиал Диснейленда. Диана так и не появилась до вечера, и Зоя ужинала в номере с девочками в полном одиночестве.

– Зай, я говорил тебе, что не стоило срываться с самого утра, ты еще слабая. Вспомни, как тебя вчера полоскало.

³ Эбру – техника рисования на поверхности воды с последующим переносом изображения на бумагу или другую твердую основу.

– Что-то случилось? — спросила Зоя

– Чуть не потеряла сознание на теннисном корте. Ничего удивительного: жара, физические нагрузки, да и голодала целый день.

– Главное, у нас есть материал, — пролепетала Диана, скидывая кроссовки. — Сейчас отправлю его своему менеджеру и рухну спать.

– Мам, а поиграть? — Поля выглянула из-за перил лестницы.

Но Диана ничего не ответила: только махнула рукой и скрылась в ванной.

– Я бы хотела прогуляться вечером, можно? — робко спросила Зоя у Антона.

– Да, уложи девочек и можешь быть свободна.

Мелкие проказницы, вдоволь нарезвившись в игровой, заснули почти синхронно. Зоя с чувством выполненного долга переделалась в летнее шелковое платье Moré Noir – немного свободное, цвета лаванды. Подарок Дианы на прошлый новый год и самая дорогая вещь в Зоинем гардеробе. В нем вполне можно сойти за девушку из обеспеченной семьи — так и не стоит обманывать ожидания Глеба. В конце концов, джинсы за пятьсот рублей с рынка и топик по распродаже из «Нью Йоркера», скорее всего, сразу выдадут ее с потрохами.

Пока Зоя шла по брусчатке, а потом по идеально стриженному газону в саду отеля, в голову постоянно лезли дурацкие мысли.

«Что я делаю? Почему я решила, что он снова придет? Зачем вообще нужна эта игра?»

Дальний угол сада снова практически не освещался, но сегодня здесь зажглись микроскопические лампочки на гирляндах, которыми опутали деревья. Зоя дошла до скамейки, где вчера разминулась с Глебом, и стала нарезать круги, делая вид, что просто гуляет. Наверняка здесь повсюду понатыканы камеры! И чем она только думает? Вот как Антон расвирепел из-за того, что она задержалась.

С другой стороны, разве она в рабстве у этих горе-блогеров? Она работает, честно выполняет свои обязанности и проводит с девочками столько времени, сколько их родные отец и мать наверняка не провели с ними за всю жизнь. Так что прогулку по территории самого крутого отеля в России она точно заслужила.

В темноте раздалось вкрадчивое покашливание. Бархатное, мужское. Зоя обернулась.

– Прошу прощения за опоздание. Небольшой форс-мажор, – пояснил Глеб.

Его сегодняшний вид крайне отличался от вечернего, «бального» варианта. Широкая толстовка, капюшон, черные очки, несмотря на ночь...

– Вы что, тоже решили конспирироваться? — хихикнула Зоя. – Так нечестно: из нас двоих только я скрываю свою личность.

– Я, скорее, вынужден слегка слиться с толпой. Ну или с

кустами, если повезет. — Он снял очки и подошел ближе. — Присаживайтесь, надеюсь, здесь нам никто не помешает поболтать.

— Как поживает ваш тренинг, Глеб? Многих людей сегодня убедили, что любви не существует?

— Скажем иначе: открыл глаза на их реальную жизнь. Неидеальную, с болями, изменами, предательствами. Небольшой контрастный душ полезен, он укрепляет мозги.

— А еще может вызвать остановку сердца. Мой двоюродный дядя зимой частенько любил выбегать из бани и сразу прыгать в прорубь, так однажды и не выплыл обратно. Тело нашли через сутки.

— Поучительная история, — кивнул Глеб. — Только она скорее, о технике безопасности, а не об отношениях с людьми. Я никому из своих клиентов не желаю зла, правда. Мои тренинги созданы для того, чтобы направить мысли человека в правильное русло, а не уничтожить его самого ментально или физически.

— И что же вы будете делать завтра? Продолжать рассказывать про измены и предательства? Или продавать платные курсы, как всякие инфоцыгане?

— Попрошу без оскорблений, — засмеялся Глеб. — На самом деле нет, это не совсем так работает. В первый день действительно много рассказываю, делюсь опытом из жизни и практики, беседую со зрителями. На второй день мы разбираем конкретные случаи участников тренинга, потом я даю

практические задания. Это может быть что угодно: например, позвонить парню, отношения с которым зашли в тупик и предложить расстаться. Или, наконец, сообщить о разводе жене, потом что жить не под одной крышей уже стало тошно. И все в этом духе. Интересный день. А на третий я даю направление, в котором двигаться дальше. Рассказываю, как перестроить свое мышление, чтобы не повторить ошибку в новых отношениях.

– Рекламируете свои консультации? — прищурилась Зоя.

– Мне нет нужды что-то рекламировать, меня и так вся Москва знает. Если не напрямую, то через знакомых знакомых точно. Обычно человек сам решает походить на мои консультации, лично я никого не принуждаю. Да и ценник у меня такой, что не все могут себе позволить личные беседы, даже среди обеспеченной публики.

– Я бы на вашу консультацию даже бесплатно не пошла. Потому что мне уже достаточно услышать того, что вы здесь наговорили, и это полная чушь.

– А я, признаюсь, надеялся, что вы все-таки придете днем на мое выступление.

– Вот это зря. Я свое мнение на полпути не меняю, — заявила Зоя и поудобнее устроилась на скамье.

В саду повисла тишина, разрываемая только дружным пением цикад.

– Может, перейдем на «ты»? — предложил Глеб. — Твоего имени я все равно не знаю, но так хотя бы будет комфорт-

нее.

– Договорились.

– Часто бываешь в Сочи?

– Если честно, была здесь еще подростком и практически ничего не видела. Я и сейчас еще ничего не успела рассмотреть, кроме самого отеля — но он как отдельный мир, со своими переходами, залами, садами...

– Но набрали мы с тобой, пожалуй в самый заброшенный уголок этого мира, – усмехнулся Глеб.

– Это точно. А сколько раз ты был в Сочи?

– О, не смогу сказать точное число. Много. Одно время даже планировал здесь открывать свой офис и школу психологов, но потом решил перенести это в Питер. Зато помню, как попал сюда в первый раз. Мне было лет пятнадцать, я жил в Адлере вместе с мамой и еще одной семьей. Хозяйкой дома была женщина, полноватая армянка, которая всегда ходила в платье с розами. По вечерам она угощала всех домашним вином — честно, однажды пригубил, и оно мне казалось жутко кислым и невкусным. С тех пор, кстати, я не пью вино вообще. Но зато она пекла обалденные пироги с мясом, самсу, армянскую гату — это такое сладкое печенье. По вечерам мы с другими мальчишками ходили рыбачить, брали старенькую лодку у причала. Хозяин лодок как раз был родным братом той армянки. Помнится, нам несколько раз даже удавалось поймать крупных карасей и ставриду. Но самым ярким воспоминанием для меня остался день, когда лодка

перевернулась, и мы (а нас было трое) остались за бортом.

– Надеюсь, все умели плавать?

– Не все. Я не умел. И один из пацанов практически вытащил мое бездыханное тело на берег, протащил на спине.

– Так это у тебя еще с давних времен тянется, да? Привычка тонуть!

– Ну, давай, потешайся надо мной. Вчерашний костюм до сих пор сушится в номере, и, кажется, он безнадежно испорчен.

– Если бы я случайно не оказалась в саду, то пострадал бы не только костюм, но и ты.

– Ты права, мисс Инкогнито. Ты моя спасительница и я тебе очень благодарен. А еще... ты была права насчет меня.

– В чем именно?

– В том, что... — Он запнулся, словно пытаясь собрать россыпь слов воедино. — В том, что меня и правда, обидели. В свое время. Не знаю, стало ли это причиной, по которой я выбрал свой путь, но во многом повлияло, наверное.

– Можешь рассказать, если хочешь. Но я не настаиваю.

– А нужно ли? Теплая июльская ночь, запах магнолий и хвои, тихий плеск воды в корейском саду...

– Японского! — со смехом поправила Зоя.

– Да-да, все забываю... В общем, я веду к тому, что не хотелось бы портить чудесную романтическую атмосферу рассказами о тяжелом прошлом.

– Во-первых, если хочешь, не рассказывай. — повторила

Зоя, — Во-вторых, у нас не романтическое свидание, а разговор двух случайных попутчиков.

— Хорошо. В конце концов, у каждого психолога должен быть человек, которому можно выговориться. Правда, таким нашей среде считается супервизор, но я, честно говоря, на супервизию не ходил лет пять. В последний раз чуть не подрался с новеньким супервизором, который едва успел закончить психфак и уже возомнил себя великим экспертом.

— Тогда расскажите, что вы чувствуете, — Зоя положила ногу на ногу, поправила воображаемые очки и с серьезным видом уставилась на Глеба.

— Итак, к вопросу о том, кто меня обидел... Когда-то я был близок с одной женщиной, и искренне считал, что люблю ее. Я жил не в Москве, а в Подмосковье, работы в городе было мало, я преподавал психологию в местном техникуме и параллельно пытался писать книги. Время непростое, страна выбиралась из очередного кризиса, я был, мягко говоря, не богат. Она меня поддерживала, мотивировала писать, расти как специалист. Я жил отдельно от родителей, снимал квартиру и постоянно уговаривал ее переехать ко мне. Но она предпочитала жить в родительском доме, в комфортных условиях, и я ее за это не осуждал. Мы встречались почти каждый день, она часто оставалась у меня на один или несколько дней. Постепенно решил перебираться в Москву, потому что возможностей состояться там было больше. Предложил ей поехать со мной и создать свою ма-

ленькую семью... Пожениться, проще говоря.

– А она?

– Согласилась, причем довольно легко. Я постоянно находился в настоящей эйфории, потому что представлял, что все будет круто: мы начнем жить вместе, вдвоем будем преодолевать все трудности, со временем, может, ребенка заведем. Мне правда было не так страшно ехать в неизвестность, потому что рядом была она. А потом....

Он встал со скамьи и медленно подошел к пруду. Присел на корточки и осторожно опустил руку в прозрачную воду.

– В назначенный день у нас были куплены билеты на поезд. Мы договорились встретиться на вокзале, в Москве у нас должна была быть съемная комната — я заранее нашел для нас жилье, договорился по телефону. Я ждал ее до самого отправления поезда, но так и не дождался. Как дурак, стоял на перроне под дождем, и смотрел, смотрел, смотрел в толпу. На мобильник она не отвечала, на домашний тоже. Помню, как сел в поезд в какой-то прострации и не понимал: а зачем я вообще еду? Есть ли смысл? Меня же там никто не ждет. А вдруг с ней что-то случилось, и она не смогла предупредить, что не приедет?

– Так в чем причина? — тихо спросила Зоя. — Что же у нее произошло?

– Ничего, — пожал плечами Глеб. — Просто она передумала. Нет, даже не так: она на самом деле не собиралась со мной никуда ехать. Потому что уже давно состояла в отно-

шениях с другим мужчиной.

Зоя нахмурилась.

– Черт... И когда она тебе об этом сказала?

– Позже, когда я уже добрался до Москвы. Мы долго говорили по телефону, она все разложила по полочкам. Хотя я бы это назвал забиванием гвоздей в крышку гроба.

Дело в том, что я никогда не устраивал ее родителей, прежде всего из-за материального положения. Они считали, что дочке нужен сразу генерал, а не лейтенант, так сказать. И между делом подобрали пару, сына близких знакомых, из обеспеченной семьи. Сначала она с ним просто общалась и иногда пересекалась на семейных вечерах, постепенно завязался роман. Причем со мной она не думала расставаться – по крайней мере, до поры до времени.

– И...долго это продолжалось?

– Да черт знает, я не уточнял. Вроде, долго, почти год. И все это время она вешала мне лапшу на уши! Мечтала вместе со мной о будущем, воодушевленно обсуждала свадьбу и жизнь в Москве. Спала со мной, а потом бежала на свидание к другому. Я, конечно, слегка напрягался, когда она по вечерам срывалась по неожиданно возникшим срочным делам. Но и подумать не мог, что там всю бурлит двойная жизнь.

– Представляю, как ты был разбит. И как потом собирал себя по осколкам?

– Банально: ушел с головой в работу. Сосредоточился на учебе и карьере, снял крошечный офис на цокольном этаже

на окраине Москвы А потом как-то завертелось....

– Зато ты бы не стал тем, кем сейчас являешься. Во всем нужно искать положительные моменты, Глеб. Хотя это не отменяет того, что ситуация — просто ужас.

– Самое ужасное даже не это, — проговорил Глеб. — Ужасней то, как я повел себя дальше.

Он стал ходить из стороны в сторону, выдерживая паузу. Зоя уже пожалела, что затронула эту тему, горькую и болезненную. Нужно ли было беречь старую рану? Она не решилась сказать что-то до того, пока он сам не заговорит.

– Даже когда я более менее освоился и осел в Москве, не переставал думать о ней. Почему она так долго обманывала меня, морочила голову и даже ничего не объяснила толком? В каждый свой выходной, в любое свободное время я садился в поезд и ехал в свой город. Мотался туда-обратно, потому что следил за ней. Мне нужно было знать, что происходит в ее жизни, чем она живет и чем дышит. Ну, и, конечно, хотелось посмотреть на своего конкурента. Время шло, а я так и не мог отпустить прошлое, как будто стал одержим ею. Причем еще сильнее, чем раньше, когда она была моей.

– Ты...следил за ней?

– Ага, как самый настоящий маньяк. И не забываем, мне было чуть больше двадцати лет. У парней в этом возрасте крыша может отъезжать очень далеко на фоне сильных чувств. Если что, я себя не оправдываю. Я действительно поступал ужасно: часами терся около ее дома, следил за окна-

ми, знал время, когда она возвращается домой с работы. За ним я тоже следил. Заочно ненавидел его и мечтал убить, просто задушить голыми руками.

В какой то момент мне надоело находиться в том болоте, где я застрял. Хотелось расставить точки над «и», поговорить с ней. Убедить, что она была не права и должна уехать со мной в Москву, пока не поздно. Я так хотел с ней поговорить с глазу на глаз, подробно, обстоятельно, по душам. Закрыть гештальт, прости за заезженное выражение.

Купил огромный букет цветов, набрался храбрости — перед этим как следует нажравшись в баре, и заявился к ней. Мне кажется, тогда я проявил все свои отвратительные качества, которые до этого дремали во мне где-то глубоко. Разговора не получилось: она вела себя холодно, попросила уйти, повторяла, что сейчас придет ее жених. Это меня распляло еще больше: я хотел встретиться с ним и как следует начистить рожу. Ну, не мог я справиться с предательством, не мог... — усмехнулся Глеб, глядя в пустоту.

В какой-то момент во время ссор я сорвался с катушек и дал ей пощечину, вложив, кажется, в тот удар всю свою ненависть к ней. И почти в то же секунду в квартиру вошел ее нынешний возлюбленный и ее мама. Я полез с кулаками и на него; ее мать кричала, что вызовет полицию. Не помню, как меня вывели оттуда. Все, что мне запомнилось из того дня — это взгляд моей бывшей. Отстраненный, чужой, полный безразличия ко мне...

Потом мне было очень стыдно перед ней, я искренне хотел извиниться, но так и не решился позвонить ей и тем более прийти. В Америке мне бы за мои действия судом ограничили приближаться к ней. А у нас в стране все решается как-то само собой. Я принял решение не появляться в родном городе, лишь изредка звонил родителям и приезжал по большим праздникам. Но чувство стыда за свое поведение меня не покидало много лет.

— Ну, — вздохнула Зоя. — Прошло столько лет, ты стал известным человеком, набрался мудрости... Я думаю, она давно тебя простила.

Глеб резко поднял взгляд на Зою, его губы слегка дрогнули.

— Я не советчик, да и в психологии ты разбираешься явно лучше меня. Но на твоём месте я бы как-нибудь написала ей, извинилась. Кто знает, возможно, вы бы сейчас оба только посмеялись над той историей.

— Возможно, — глухим голосом повторил Глеб. — Только она уже никогда не услышит моих извинений.

— Почему?

— Она погибла несколько лет назад. Разбилась на мотоцикле.

— А... — Зоя осеклась, не зная, что добавить. Она подошла к Глебу, хотела коснуться его плеча, но не решилась.

— Знаешь, хоть я и был глуп и молод, но все равно не считаю это оправданием. В любом возрасте человек должен

иметь чувство собственного достоинства. Но тогда, и много лет после я объяснял свое поведение очень просто — я же ее любил. Любовь, понимаешь! И большинство людей так: творят любые мерзости, прикрываясь любовью. А есть ли она, настоящая любовь? Или только в книжках для наивных девочек?

— Я уверена, что есть! А вот вы, обжегшись один раз, решили грести всех под одну гребенку и учить людей уму-разуму.

— Мой опыт — только один пример. В своей практике я наблюдал тысячи подобных историй.

— Все-все, я пас, — Зоя замахала руками и добавила, — В любом случае, спасибо за откровенность. Это очень смело... рассказать такую личную историю незнакомому человеку.

— К сожалению, в наше время личное быстро становится публичным — хмыкнул Глеб. — А тебе спасибо за то, что выслушала и не стала осуждать. Я ценю это.

Вокруг повисла странная тишина, словно они были здесь одни, не в саду модного отеля, а где-то на веранде дачного домика. Где вечера такие тихие, что мысли в голове мгновенно перестают двигаться хаотично. Где свежий воздух наполняет легкие и дарит надежду, что все будет хорошо, спокойно, размеренно.

Зое вспомнились вечера на бабушкиной даче на Истре. Когда все собирались за чаем, заваренным на мяте, ели приготовленный бабушкой яблочный пирог и мирно беседовали

на самые разные темы – от проблем насущных до вчерашней серии «Санты Барбары». В старом кресле дремал кот Тихон, добавляя в общую симфонию спокойствия и уюта приятное кошачье мурчание. Где теперь это все?

Глеб тоже, судя по всему, погрузился в воспоминания. Каждый грустил о своем.

– Знаешь, почему чаще всего становятся психологами? — внезапно спросил он.

– Чтобы решать свои психологические проблемы, наверное.

– Не только. Чтобы за чужими тяжелыми историями не слышать собственных мыслей. В редкой профессии встретишь столько искалеченных людей, сколько в психологии. Но это не плохо: свой горький опыт порой очень помогает вытащить из беды других. А ты... Расскажешь что-нибудь о себе? Или это тоже тайна, покрытая мраком?

– Возможно, в другой раз, — уклончиво ответила Зоя. — Мне пора, Глеб.

– Слушай, ты ведь говорила, что ничего не видела в Сочи? Нужно это срочно исправлять, — решительно произнес Корчагин. — Давай завтра встретимся и поедем по городу? Или ты занята?

Зоя замаялась. Даже если она попытается отпроситься у Дианы, надежды, что она ее отпустит, нет. Ехать вместе с Аришкой и Полей? За такой произвол Зою убьют на месте и выкинут в этот самый пруд.

– Не уверена, что получится.

– Не хочешь? Или кто-то может запретить?

Он приблизился к ней настолько, что даже при слабом освещении Зоя разглядела цвет его глаз — серый, с зелеными вкраплениями. Пронзительный и ясный взгляд, смотрящий прямо в душу. Нет никаких сомнений, что на своих консультациях он вытягивает из клиентов все потаенные секреты.

– Не могу обещать, что погуляю с тобой по городу. Но постараюсь прийти на наше тайное место завтра. И мы сможем еще поболтать. Идет?

– Как знаешь, — вздохнул Глеб, — Но ночной Сочи непременно стоит увидеть своими глазами! Погулять по набережной, заехать на Морской вокзал и Площадь искусств. Или зарулить в какой-нибудь круглосуточный бар с живой музыкой. Типа «Кокоса» или «Дублина». Мой друг Ромка в этом лучше разбирается, думаю, посоветует крутое место...

– Это все очень заманчиво, но...не могу, прости.

– Только признайся честно: ты так шифруешься потому, что твой отец, брат или жених — сотрудник спецслужб? Или ты американская шпионка, которую разыскивают в своей стране за страшные киберпреступления?

Зоя спрятала лицо в ладони, лишь бы не рассмеяться.

– До завтра, Глеб. На этом самом месте.

– До встречи, мисс Инкогнито.

Глава 8

С самого утра Роман выбрал водные процедуры: сходил на гидромассаж и ванночки для ног, а теперь вот растянулся на шезлонге с бокалом Cristal возле тридцатиметрового бассейна с кристально чистой водой. Жизнь в кайф ему, определенно, нравилась. Всего три дня, а он уже чувствовал себя помолодевшим и посвежевшим. Он и не помнил, когда последний раз отдыхал, ведь круглый год проводил в небольшом офисе, арендованном в лофте на пятнадцатом этаже бизнес-центра. Бесконечные разработки проектов, совещания, дедлайны, поиски инвесторов выбивали из сил — не столько физически, сколько морально.

А ведь можно жить иначе...

— Эй, Корчагин! — присвистнул он, увидев вдалеке знакомое лицо. — Гребни сюда!

Глеб оделся по-курортному: светлые брюки, белая рубашка-поло и темные очки — чтобы не привлекать лишнего внимания. Рома, правда, тактом никогда не отличался, а потому благодаря его истошному зову на Глеба обернулись все, кто отдыхал около бассейна.

— Какого черта ты так орешь, — процедил Глеб, подходя к другу. Он посмотрел на бутылку шампанского на столике и поморщился: — Ты в курсе, что шампанское по утрам пьют

или аристократы, или дегенераты?⁴

– Одинаково подхожу для обеих категорий, — парировал Рома и предложил бокал.

Глеб помотал головой и сел на рядом стоящий шезлонг.

– Ты прям Неуловимый Джо. Нигде тебя не видно, не слышно. Прячешься в номере, что ли?

– Вообще-то, то вчера у меня был первый день тренинга, сегодня второй. Так что я в основном работаю, а в остальное время — да, стараюсь не высовываться. Сам знаешь, из-за чего.

Рома снял очки и потер переносицу. Теперь он вмиг по-серьезнел.

– Читал вчера статью в «Супер». Ссылка на нее по соцсетям всю гуляет. Слушай, а кто знал об этой истории?

– Только ты и Карина.

– Надеюсь, на меня ты не подумал?

– Нет, конечно, Ромыч. Мы с тобой оба знаем, кто на это способен.

– Да ну, быть не может. Неужели ты Карину так сильно обидел?

– Ничего особенного, обычная ссора. Не знаю, из-за чего она так взъелась, но пообещала мне отомстить. Видимо, это оно.

– Все равно на нее не похоже, — с сомнением проговорил Роман. — Какой Карине с этого профит?

⁴ Цитата из фильма "Бриллиантовая рука" (1968 г.) режиссера Л.И. Гайдая.

— А черт ее знает. Ну, она всегда мечтала о популярности, повышенном внимании к своей персоне. Хотела стать светской львицей, к которой будет толпиться народ в очереди на интервью. Возможно, таким образом решила урвать минуту славу.

— Снова что-то не сходится. В статье было написано, что информация получена от анонимного источника. В чем смысл сливать ее, если жаждешь славы?

— А кто их, женщин, разберет? — пожал плечами Глеб. — Ладно, прорвемся. Не в первый раз мое имя полощут в СМИ и пытаются растоптать репутацию.

На самом деле, он лукавил: в скандалы такого масштаба он раньше не ввязывался. И тем более, никогда ему не приходилось выставлять на всеобщее обозрение секреты, давно погребенные в прошлом.

— Ну, а у тебя как дела на личном фронте? — по-быстрому сменил тему разговора Глеб. — Удалось подкатить к неприступной богине?

— Как тебе сказать... — прищурился Рома. — Лучше смотри сам.

Он повернул экран смартфона к Глебу. На селфи, сделанном явно вечером при свете свечей, мило и слегка скованно улыбались Роман и Софья.

— Уломал ее вчера на ужин на крыше, под аккомпанемент живой струнной музыки. Короче, мне повезло. Правда, свидание длилось минут двадцать, потом она убежала решать

какие-то вопросы с организацией ночного файер-шоу. Но мне все равно понравилось быть рядом с ней. Она такая...

— Какая? — со смехом спросил Глеб.

—... утонченная, изысканная, умная. Вот правда, на редкость умная женщина!

— Во-первых, как ты это все понял за двадцать минут? Во-вторых, насчет ума я бы поспорил, раз согласилась идти с тобой на свидание...

— Иди ты нахрен, — засмеялся Роман и кинул в Глеба трубочкой от коктейля.

— Сегодня свожу ее в какой-нибудь пафосный ресторан на побережье. Ее нужно вытащить за территорию отеля, и помни мое слово: она раскроется, перестанет стесняться и все время думать о работе.

— Слушай, ты ведь изучал местные заведения? Эти, пафосные. Куда бы ты посоветовал сходить, чтобы вид был такой, что дух захватит?

— Вот это поворот, — Роман приподнял брови, — Ты что, уже умудрился с кем-то шуры-муры закрутить?

— Я... просто так спрашиваю, не для себя. Ну, так что, есть хорошие ресторанчики на примете?

— Дай подумать... «Дельмар», наверное.

На втором дне тренинга участников стало меньше — Корчагин заметил в зале пустые места. Можно было не сомневаться, с чем это связано. Ничего, главное, за выступление ему уже заплатили, а остальное — дело десятое. Не наберет

новых клиентов здесь — наберет в другом месте. Желающих попасть к нему на сеанс все равно на год вперед хватит.

Глеб воодушевленно разбирал жизненные истории участников, рассказывала о признаках скорого развода и статистике измен. Во время лекции снова стал самим собой — уверенным, резким, виртуозным оратором. Он никому не позволит разрушить репутацию, а с недоброжелателями разберется в два счета.

Однако боевой настрой постепенно улетучился, как только Глеб переступил порог своего номера. Что-то неуловимо изменилось — его хоть и слушали с интересом, но не подходили после лекции, не просили автограф, не умоляли поставить в очередь на прием. Даже девушки на ресепшн сегодня смотрели как-то косо и с осуждением. Или ему показалось?

Глеб набрал Настю по видеосвязи — и буквально через пару секунд увидел на экране знакомое нежное лицо с тонкими чертами и огромными голубыми глазами.

– Добрый день, Глеб Александрович.

– Настюш, привет. Пока я в Сочи, расскажи, что там в Москве творится? Как обстановка?

– Что вы имеете в виду? — Настя нахмурила лоб и принялась накручивать прядь волос на палец.

– Ну... общественное настроение, мнения... ты же ведешь мои соцсети. И по поводу клиентов — никто не отменил запись?

– Уточняю... — она отвернулась, явно изучая информа-

цию на мониторе, — Жена Фролова, ну, депутата, отменила консультацию, певица Мира перенесла прием неопределенное время... Ах, да, еще замминистра, Михайлова отменилась. Пока всё.

— Благодарю за информацию. — кивнул Глеб. От сердца немного отлегло: все не так страшно. Постепенно инфобум пройдет, найдутся другие поводы для разговоров... А если нет? Если им заинтересуется Роскомнадзор, или, того хуже, Следственный Комитет? Или, как утверждал падальщик Аверин, институт репутации у нас не работает, и всем по барабану?

— У вас все в порядке, Глеб Александрович? — спросила Настя, приблизив лицо к фронтальной камере. Глеб подумал, что еще чуть-чуть, и она просто поцелует его через экран.

— Ты, наверное, в курсе, что сейчас обо мне пишут.

Настя замолчала и опустила глаза с пушистыми, изящными ресницами.

— Не читайте вы все это, Глеб Александрович. Это явно заказные статьи. Кто-то решил вас подставить.

— Похоже, у него это получается, — вздохнул Глеб.

— Я могу вам чем-нибудь помочь? Если нужно, приеду хоть сейчас. Дам интервью, напишу опровержение в инстаграме. Просто скажите, Глеб Александрович.

— Не нужно, но... спасибо за помощь. Не знаю, чтобы я без тебя делал.

Не успел он закончить один разговор, как айфон снова ожил — на этот раз незнакомый номер. Он машинально смахнул «Ответить», мгновенно пожалев о своем действии. Карина, оказавшись в черном списке, решила достать его с другого номера. С трудом сдерживая вертящиеся на языке ругательства, Глеб выпалил:

– Вот что тебе нужно, а? Звонишь, чтобы меня окончательно довести?

– Глеб, я читала ту статью, я тоже в шоке! Послушай, я тут не причем. Я не сливала информацию журналистам! Неужели ты действительно подумал на меня?

– Прекращай ломать комедию, — обозлился Корчагин, — Или ты думала, что я направо и налево рассказывал эту историю всем знакомым?

– А ее родственники? Они могли рассказать?

– Карина... — Глеб зажмурился, сжимая-разжимая кулак. Другой рукой он уже приготовился запустить мобильник в стену, — Если ты наконец перестанешь врать и портить мне жизнь, я ничего не сделаю. В противном случае....

– Глеб, я тут НЕ ПРИ ЧЕМ! Сколько раз можно повторять? Я не давала интервью, не посылала анонимные письма, мне бы в голову не могло прийти ворошить прошлое... Ты... не убийца, Глеб, я бы в жизни не...

Глеб сбросил звонок и для надежности отключил телефон.

По внутреннему номеру отеля заказал две бутылки теки-

лы, немного сыра и лимонов. Потом подумал и вдогонку добавил в заказ самую дорогую водку, которая была в меню.

А дальше — как отдельные кадры фильма на порванной кем-то пленке. Вот Глеб опустошает одну рюмку за другой, вот пытается набрать ванную, но передумывает, оставляя воду течь в джакузи. Вот отрывки воспоминаний из прошлого и настоящего. Бесконечная череда знакомых и незнакомых лиц, овации зала, громкая музыка и... визг шин на пустой трассе... Глухой удар, который до сих по Глеб слышит в самых страшных снах.

Когда он проснулся, голова, на удивление, не болела — прямо как в лучшие студенческие годы. В сущности, сейчас он выпил не так много, как ожидал — наполовину осушил одну бутылку текилы. Только вырубился прямо на полу не дойдя, до кровати, да и мышцы сильно затекли и теперь неприятно ныли. В номере было так тихо, что могло показаться, будто слух полностью пропал. «Хорошая шумоизоляция тут, однако», подумал Глеб.

Тут его осенило. Он хаотично стал шарить по полу в поисках телефона, но гаджет будто сквозь землю провалился. Тем не менее, изящные белые часы на стене, служившие скорее декором, чем по назначению, стабильно показывали точное время.

Без двадцати одиннадцать. Он опоздал на встречу с незнакомкой в саду.

Глава 9

Пока Аришка пыталась слепить из пластилина малиново-синюю чупакабру, Зоя с тоской смотрела в панорамное окно. Отсюда до Черного моря — рукой подать. Как бы хотелось взять — да в воду с разбегу, прохладную, обволакивающую....

– Сатри, Зоя! Вот! – Арина продемонстрировала свой шедевр, подняв его над головой. Кое-как прилепленная голова чупакабры рухнула на пол и распласталась на полу, как первый блин неумелого кулинара. Арина нахмурила лоб и выпятила нижнюю губу вперед — верный признак, что сейчас грянет буря.

– А давай немного изменим форму и попробуем еще раз! И получится у нас почти чебурашка, с такими б-о-о-ольшими ушами! — бодро предложила девочке Зоя.

Утром звонила мама, впервые за эту «командировку». После того ужина они толком не поговорили, и у Зои, если честно, отлегло от сердца, когда она снова услышала мамин голос.

Мама говорила, что скучает и сожалеет о неприятном разговоре накануне поездки.

– Возвращайся, домой Зой. Сдались тебе эти блогеры!

– Вообще-то, это моя работа, за которую неплохо платят. И я занимаюсь полезным делом, между прочим.

– Да, но... Разве для того я тебя растила, чтобы ты потом чужим детям попы подтирала?

– Справедливости ради, Поинка давно подтирается сама, — парировала Зоя. — И да, мам, мы ведь уже тысячу раз это обсуждали: где еще я найду деньги на свою студию? Вот сейчас съезжу, еще полгода поработаю, потом можно помещение подыскивать...

– Зой, я вот о чем подумала... А что, если не копить, а сразу деньги получить? Можно папину машину продать, которая в гараже у дяди Вити стоит. Он же на ней почти не ездил — так и не смог после аварии заставить себя за руль сесть.

– Так это же память, мам. Ты всегда так говорила.

– Память-памятью, а деньгам и более полезное применение найти можно. Папа бы одобрил. Он твои занятия всегда поощрял.

Во время разговора Зоя чувствовала на губах соленые слезы. Папы не хватало, сильно. Она всегда была против продажи его вещей, ведь это, казалось равносильно предательству, стиранию из памяти.

– Мам, давай дома обсудим это, ладно? Мне здесь еще пару дней пробыть, а потом в Москву.

– Ты хоть успела по Сочи погулять?

– Я же не на прогулки и экскурсии приехала. Вижу только стены номера отеля и детские лица. Но я не жалуясь: условия тут сказочные.

– Жаль. Ну, я понимаю — это же работа. Ты в Хосту съез-

ди, если будет время. Мы с твоим отцом там были лет двадцать пять назад, тебя еще в проекте не было. И это было самое лучшее путешествие в моей жизни. Мы были в Нава-лищенском ущелье и у Чертовых ворот, даже что-то вроде памятного знака оставили: вырезали на камне свои имена. Нам это казалось очень романтичным.

– Так это и правда романтично! Гораздо романтичнее, чем в тысячный раз селфи для инстаграма пилить!

– В общем, постарайся выбраться куда-нибудь, воздухом подыши. Ты же не крепостная, в самом деле?

В этом Зоя уже сомневалась. По крайней мере, за сегодняшней день она ни разу не вышла из номера. Диана снимала контент вместе с Полиной, тогда как Арина осталась на полном попечении няни.

Задумавшись, Зоя не заметила, как девочка уже закончила лепить неизвестное создание и самозабвенно размазывает пластилин по окну.

– Аришка, хватит! Нельзя так делать, — рыкнула Зоя, вытаскивая влажные салфетки.

Антон покачивался в гамаке на террасе, попивал очередной коктейль и что-то листал в телефоне. За целый день к дочкам он ни разу не вышел. Интересно, помнит ли он их дни рождения, знает ли их любимые сказки и мультфильмы? До сих пор Зоя видела, как он общается с детьми только в Дианиных клипах или на снимках с семейных фотосессий.

Через час вернулись Диана с Полиной — судя по всему,

девочка устала и устроила истерику прямо в разгар съемки.

– Не хочу, не хочу! Отстань от меня! — верещала Полина, размазывая слезы по покрасневшемуся личику. — Я лучше с Зоей поиграю! С тобой не хочу!

– Милая, но мы не закончили...

– Я же сказала, что хотела покататься на горке с тобой! А ты бросила меня там одну!

– Я искала красивый ракурс, чтобы отснять твой спуск с горки. Ничего страшного за это время бы не случилось! Там абсолютно безопасно.

– Ты бросила меня!

– Неправда! Поля!

Девочка оттолкнула Диану и метнулась к лестнице на второй этаж, не переставая хныкать, временами переходя на ультразвук.

– Что за шум, а драки нет? — с террасы, наконец, вышел Антон, заметно посмуглевший после «солнечных ванн».

– Мы были в аквапарке отеля. Поля думала, что я буду плавать вместе с ней, но во-первых, я плохо себя чувствую, во-вторых, мне нужно было снимать материал. Да и намотить одежду я никак не могла. Ходила, снимала атмосферу в парке. В какой-то момент Поля скатилась с большой горки в бассейн и стала меня искать. Испугалась, началась истерика. Весь контент насмарку, блин.

– Понятно. Я на массаж, — хмыкнул Антон.

– Тебе вообще пофигу, что ли? Иди успокой дочь.

– Не я в этих девичьих соплях не силен. Разбирайтесь сами. К тому же, это ведь ты ее оставила в бассейне одну, а не я.

Он стянул с себя майку, обнажив накаченное тело, накинул сверху полотенце и вышел из номера.

– Козел... в чем ты вообще силен, — прошипела Диана. Тут ее взгляд переместился на окно с размазанным пластилином, который Зоя еще не успела до конца смыть.

– Ненавижу детей, — бледными, пересушенными губами медленно проговорила Ди. — Не своих, в смысле, а так, в общем. Когда они истерики закатывают. Ненавижу это все.

– Вам лучше отдохнуть. Хотите, принесу чая или закажу в номер обед?

– Я все еще не могу думать о еде без отвращения, — помотала головой Диана, — Живу на одной минералке и овсянке на воде. Единственный плюс — скинула четыре килограмма. Никакая фитнес-программа не иссушит твою фигуру так, как пищевое отравление.

Полю долго не получалось успокоить. Для Зои это не впервой, по своему опыту она знала: если не остановить детскую истерику в самом начале, то в ближайшие часы придется стать свидетелем всемирного потопа, криков и топанья ногами.

К десяти часам девочки заснули, а Зоя перебрала все колыбельные из личного арсенала. С легкой тревогой и тоской она поглядывала на часы, понимая, что никуда сегодня не пойдет: Антон так и не вернулся в номер, а Диана в спаль-

не лечит последствия отравления крепким алкоголем и кальяном.

Зоя почти провалилась в сон, как ее кто-то тронул за плечо. Диана в халате из розового шелка, без привычного яркого макияжа, слегка растрепанная, не сводила глаз с мирно спящих дочек. В ее руках был высокий бокал, совершенно пустой.

— Я хреновая мать, да? — хрипло прошептала она. — Вроде рядом с ними нахожусь, и в то же время почти их не вижу. Вместо семейных вечеров и прогулок у нас съемки по сценарию. Я даже ни одной колыбельной не знаю.

— По-моему, вы хорошая мама. Которая заботиться о благополучии своих дочек, достатке, светлом будущем, — ответила Зоя.

— А в ответ получаю то, то старшая дочь меня ненавидит и не хочет проводить со мной время. Но разве я виновата, что кругом одни договоренности, контракты и планы? Я по рукам и ногам скована.

Диана присела на краешек кровати, продолжая вертеть в руках бокал.

— Мне часто пишут, что у меня не работа, а сказка — мол, бесконечные путешествия, прогулки, фотосессии, веселые влоги... Только красивые места, только яркие моменты, детки счастливые. И делать ничего не надо — живи, кайфуй и получай за это большие деньги. Как будто легко двадцать четыре часа в сутки счастье транслировать! Какая-нибудь

обычная мама устанет, наорет на детей, на мужа. Запрется на балконе, сигаретку выкурит и выдохнет. Или под одеяло залезет, чтобы никто не доставал. А я ж так не могу, блин: мне в любой ситуации лепить на лицо счастьем улыбку и сиять. Пора уже актерские курсы открывать: так круто в роль теперь могу вживаться.

Она говорила медленно, словно заплетающимся языком, хотя взгляд был совершенно ясным и трезвым.

— Даже поболеть нормально не могу, — всхлипнула Диана. — Потому что по сценарию должна быть бодрой и задорной, веселиться с девчонками, обнимать мужа. Отель этот восхвалять....

— А может вам к «тревожному чемоданчику» обратиться? А самой отдохнуть как следует... — предложила Зоя.

Иногда Диана с мужем ездили на фотосессии, но фотографии с них не публиковали, собирали так называемый «тревожный чемоданчик». Как говорила Ди, это контент на случай, если она вдруг заболит и публиковать станет нечего. Фотки создадут впечатление бурной и насыщенной жизни у блогерши, тогда сама она сможет хоть немного расслабиться и выдохнуть после бесконечных съемок.

— Нет, сейчас не прокатит, — покачала головой Диана, — Пока я нахожусь здесь, буду снимать ролики и писать посты. Я же семью кормлю, как-никак. Что там у нас завтра по графику?

Она принялась быстро листать что-то в телефоне.

– Разве обязательно жить по контент-плану? Показывать то, что не хотите, изображать веселье, притворяться? Не лучше ли провести время так, как желаете вы и снять об этом видео? Так получится душевнее, по-настоящему. Людей притягивает искренность, а не красивая картинка, за которой ничего нет.

Диана посмотрела на Зою с сомнением. Потом подоткнула одеяло Арише и пересела в мягкое розовое кресло.

– Если хочешь, можешь идти. На сегодня ты свободна, а я посижу с девочками.

– А если они проснутся и испугаются, что меня нет?

– Э, я вообще-то их мама, если ты не забыла! Уж как-нибудь смогу успокоить проказниц. Иди, иди. Развейся.

Снова надев «парадное» платье, Зоя выскользнула за дверь номера. Примечательно, но Антон до сих пор так и не вернулся.

Пока она ехала в лифте и брела по холлу, ей казалось, что все на нее смотрят и вот-вот раскусят. Чего только стоила дамочка в брючном костюме песочного цвета с дорогой сумкой-клатчем (работая у ЛедиДи, Зоя неплохо научилась различать бренды). Пока они ехали в лифте, дама не сводила с Зои глаз, сканируя каждую деталь. В конце концов, посмотрела на Зоины босоножки со слегка облупившимся кожаным ремешком, снова оглядела платье *Mogé Noir* и недоверчиво поджала губы.

Потрясающие ощущения, подумала Зоя. Как будто вот-

вот за мной явится охрана и вытолкает за ворота этого престижного места, чтобы неповадно было возвращаться.

В летнем саду сегодня играл живой оркестр. Саксофонист в серебристом блестящем костюме извивался на сцене под стеклянным куполом, пока почтенная публика, ияд в мягких креслах за столиками чинно попивала шампанское. На всякий случай Зоя пригляделась: нет ли среди слушателей Антона. Впрочем, ответ был очевиден: из всех культурных вариантов времяпровождения муж Дианы предпочитал лишь культурно напиваться в барах.

Она мчалась к закрытому саду, то и дело поглядывая на наручные часы: десять уже давно пробило, и она серьезно опаздывала на встречу. Сегодня на территории было многолюдно: ей попадались навстречу гуляющие парочки и светские дамы, не выпускающие из рук айфон и бокалы с алкоголем.

Когда она оказалась перед знакомыми скаймеками и озером, окруженным бонсаями, то сразу поняла, что сегодня все изменилось. Японский сад готовили к открытию: здесь, несмотря на позднее время, всюду трудились садовники, работали газонокосилки, а рабочие устанавливали в центре сада какую-то фантастическую скульптуру. Магия уединения рассыпалась вдребезги.

— Вы кого-то ищите? — к ней навстречу шел мужчина в черном костюме и с планшетом в руках. — Извините, эта часть нашего эко-пространства только готовится к откры-

тию, завтра будет торжественная церемония.

– Да? Ну, что же.. прекрасно, – пролепетала Зоя, пятясь назад, — Я тогда, пожалуй, пойду.

– Вы также можете посетить наш собственный дендрарий, летний и зимний сад, или заглянуть в оранжерею с редкими сортами экзотических цветов. Вам показать маршрут?

– Нет-нет. Спасибо, сама дойду. Погода — сказка, чего бы не прогуляться? — хихикнула Зоя и быстрым шагом направилась в обратную сторону.

«Дура, дура, ну куда тебя занесло? Наигралась в Золушку, и хватит!»

Уверенным шагом, впечатывая в каждое движение свой гнев на саму себя, она поднялась на крыльцо и вошла через главный вход. Холл почти пустовал — похоже, большая часть гостей была на живом концерте или в ресторанах. Пройдя через арки и колонны главного зала, она завернула к лифтам в уже знакомый коридор, как вдруг почувствовала, то то схватил ее за руку.

Зоя испуганно обернулась и увидела Глеба. Тот быстро приложил указательный палец к губам и встревоженно огляделся по сторонам.

– Что происходит? — шепотом спросила Зоя, но Глеб ничего не ответил. Словно шпион, он выглянул из-за колонны, рассматривая коридор.

– Мы что, от кого-то прячем... — но не успела договорить Зоя, как дверь лифта открылась. В ту же секунду Глеб креп-

че сжал ладонь Зои и потянул за собой о коридору, переходя с быстрого шага на бег. Они мчались по совершенно пустому холлу; правда, Зоя с трудом поспевала за ним на своих тонких каблуках и боялась навернуться на скользком полу.

Такое ощущение, что их действительно преследовали. Краем глаза Зоя увидел, что из лифта вышел мужчина и теперь шел прямо их следам, ориентируясь, судя по всему, на стук каблуков.

Они побежали по лестнице на второй этаж. Глеб толкнул стеклянную дверь на террасу со сводчатым потолком и колоннам.

— Сюда, быстро! — выпалил Глеб и завел Зою за одну из колонн. Они были такие широкие, что за ними несложно было спрятаться вдвоем. Глеб уверенно притянул Зою к себе. Она тут же ощутила тонкий запах древесного одеколона и более резкий — алкоголя, невольно коснулась ладонями его рубашки, расстегнутой до середины груди. Он явно был встревожен и застигнут врасплох.

— Ты от кого-то скрываешься? — спросила Зоя, поднимая на него глаза. Он был выше ее на голову; прижимаясь лбом, она касалась короткой щетины на его подбородке.

— Я жду, когда этот придурок оставит меня в покое, — проговорил Глеб, осторожно выглядывая из-за колонны. — Аверин, сука, что же тебе неймется?

Дверь на террасу снова открылась, и Зоя узнала преследователя: тот самый журналист, который погнался за ней после

маскарада. Но что ему нужно от Корчагина?

Одно ясно точно: если этот человек что-то вынюхивает, попадаться на глаза ему действительно нельзя. Раскусит Зою в одну секунду и выдаст всю историю, да еще перед Дианой опозорит. А там, глядишь, и секрет Дианы вскроется.

Журналист с подозрением оглянулся по сторонам; на всякий случай подошел к парапету и взглянул вниз. Зоя боялась дышать. Сердце колотилось так, что его стук можно было услышать без фонендоскопа. И Глеб наверняка слышал. В один момент он посмотрел на нее, мягко опустив взгляд. Зоя мысленно отметила, какие же у его длинные ресницы. Почему мужчинам с ними так везет: никакой косметики и наращиваний не нужно.

Ситуация была комичной — они прятались, как школьники-прогульщики от строгого завуча.

— Давай выйдем и наваляем ему вместе, — шепнула Зоя, но теперь Глеб приложил палец к ее губам, хитро улыбнувшись

Аверин еще полминуты потоптался на террасе и скрылся за дверью. Для подстраховки Глеб с Зоей какое-то время постояли за колонной, а потом медленно вышли.

— Давай через другую дверь попробуем, а там рванем в сад. Там меньше шансов, что мы снова встретим этого упыря. Кто бы знал, как он меня достал!

— Расскажешь, почему он тебя преследует?

— Конечно. И даже расскажу, почему сегодня выгляжу так

непрезентабельно и помято.

— А по-моему, выглядишь отлично. Почти расстегнутая рубашка и всклокоченные волосы тебе к лицу! — засмеялась Зоя. — Только в сад сейчас никак нельзя: там народу полно, сад готовят к открытию.

— Что же делать? Где нам скрыться от коварных преследователей?

— Я думаю, самый верный способ — уехать из этого отеля.

— Поддерживаю. К черту эти душные стены, залы и шикарные интерьеры! Я хочу к морю. Срочно.

Им удалось прошмыгнуть почти незамеченными — черные очки и быстрый шаг помогают увильнуть от пристальных взглядов. Глеб быстро нашел свой арендованный кабриолет на паркинге.

— Прошу, мадам.

— Обращение «мисс» мне нравится больше.

— Ну, хорошо, мисс. Вообще, это немного нечестно: ты, значит, знаешь мое имя, а я твое — нет.

— Это часть условия.

— Окей, — тяжело вздохнул Глеб и завел двигатель.

Вскоре «Ауди» покинул территорию отеля, оставив гигантскую «жемчужину» позади. Они миновали парк и небольшой лесок, затем выехали на основную дорогу. До центра предстояло проехать всего два-три километра. Везде было оживленно, улицы освещали фонари и растяжки гирлянд, похожих на звездный дождь. Зоя любовалась изыскан-

ными каменными особняками, современными курортными домиками, светящимися витринами магазинов и верандами бесчисленных кафешек. Теплый ветер трепал волосы, воздух хотелось пить огромными глотками и обнимать, насколько хватит сил.

– Нравится? — спросил Глеб, прибавляя газу.

– А ты лихач, я смотрю, — Зоя вцепилась в сиденье, — Мне нравится, но сердце сейчас укатится в пятки.

– Езда по ночному городу — моя страсть, признаю.

Они доехали до Морского вокзала и припарковали авто неподалеку.

– Дальше — только пешком, мисс , — произнес Глеб, — гулять по набережной нужно не спеша, с наслаждением. Надеюсь, ты никуда не торопишься?

Зоя неуверенно покачала головой, одновременно замороженно глядя на открывающийся вид: величественное здание Морского вокзала в стиле сталинского ампира гордо возвышалось прямо перед ними, многометровый шпиль устремлялся, кажется, в самое небо. Позади среди пирсов и причалов покачивались сотни яхт, катеров и парусных лодок.

– Ты нигде не найдешь такой красоты, как в Сочи, таких видов, словно сошедших с открытки, — проговорил Глеб. — Ну что, позвольте?

Он по-джентльменски подал Зое руку, и они медленно двинулись вперед, о набережной. Гуляющих было много: курорт постепенно переходил в фазу ночной жизни. Вокруг

царила атмосфера веселья и праздника, музыка доносилась, кажется, со всех концов Променада.

Набережная, вымощенная плиткой, казалась бесконечной. У нее было два яруса: на верхнем — куча магазинов и сувенирных лавок с красивыми террасами и балконам, на нижнем — дорога-променад, окруженная кафешками и пляжами. Глеб с Зоей шли по нижнему ярусу, любуясь отражением мерцающей луны на синем морском полотне.

– Расскажи что-нибудь о себе. То, что ты сможешь. За что спецслужбы завтра не прирежут меня в моей постели.

– Ты снова об этом. Ну... хорошо. Только я не знаю, с чего начинать. Задай мне вопросы, а я попробую на них ответить.

Глеб задумался.

– Хм... Ты приехала в Сочи по работе или чисто отдохнуть?

– И то, и другое.

– Великолепно, очень конкретный ответ, — хохотнул Глеб. – Я прямо чувствую, насколько больше о тебе узнал. Ладно, спрошу еще. Ты замужем?

– Нет.

– Отлично! В принципе, больше мне знать и необязательно, — подмигнул Глеб.

– Серьезно? И это все, что тебя интересует в девушках?

– Нет, не только. Но для меня это имеет существенное значение: я стараюсь не заводить романы с замужними женщинами.

– Как благородно! Ну, хочешь еще что-нибудь узнать?

– Да! Как ты смотришь на то, чтобы посидеть в уютном ресторанчике с великолепным видом на побережье?

Зоя вспомнила, что вечером ничего не ела: в подтверждение этому под ложечкой неприятно засосало. Какой-то голодный у нее отдых получается!

– Если честно, Глеб, я бы сейчас съела слона вместе с хоботом. Так что принимаю твое предложение.

Они прошли примерно полкилометра и добрались до площадки с белой лестницей. Она вела напрямиком к ресторанчику с белым кирпичным фасадом, мозаичными фресками и синими окнами.

– «Дельмар». Кажется, мой друг посоветовал именно его. Зайдем?

– Хочу вас предупредить: мы закрываемся через час, — сообщила хостес у входа в ресторан.

– Этого времени нам хватит, чтобы съесть слона, как думаешь? – спросил Глеб, и они, держась за руки, зашли в зал.

– Советую подняться на второй этаж — оттуда открывается самый лучший вид на море, — посоветовала хостес.

Уютно расположившись на террасе в средиземноморском стиле, Зоя усомнилась, что все это происходит наяву. Здесь и правда предстала шикарная панорама моря, с уютными галечными пляжами и проплывающими вдалеке белыми парусниками. Освещение на террасе было минимальным, интимным. На столиках мерцали свечи в тонких серебристых

канделябрах, отбрасывая игривые тени от пламени.

Глеб смотрел на Зою взглядом, полным интереса и предвкушения: ему хотелось как можно скорее разгадать ее загадку. Она встретила с ним глазами и почувствовала укол совести. Ведь он и правда ищет в ней ответы, но правда настолько разочаровывает, что и думать не хочется о ее раскрытии.

Он красив, безусловно. Про таких бабушка всегда коротко говорила: ходок. В его взгляде была чертовщинка, наверняка притягивающая женщин магнитом. Обезоруживающая на полпути, без шансов на победу. И Зою к нему тянуло, несмотря на то, что все их общение — не более, чем игра, легкий фарс без начала и конца.

— О чем ты задумалась? — Глеб подпер рукой подбородок. Им подали просекко со льдом, Зоя пригубила капельку и ощутила, как по венам побежала приятная прохлада.

— О том, что ты так и не сказал, кто и зачем тебя преследует, — ответила Зоя. — А меня еще называют шпионкой!

— А, это так, давний заклятый враг. Отрыжка в мире журналистики, Макар Аверин. Цель его существования — перекопать грязное белье известного человека, найти самое постыдное и трясти им на публике. А если оно не находится, выдумывать на ходу разные небылицы. Пару раз я с ним судился, и суд в обоих случаях был на моей стороне. Но потом плюнул на эту затею, нервы дороже. Пусть человек выплескивает свое дерьмо в виде глупых статей, если ему от этого

легче. Иначе взорвется, бедный.

– И что он писал про тебя?

– Да всякое, в основном гнусную ложь, или выдуманную им самим, или собранную из отрывков слухов и сплетен. Я давно не воспринимаю его всерьез. Просто именно сейчас в моей жизни настал такой момент, что хочу максимально изолироваться от общества, особенно от журналюг.

– А разве с твоей профессией это возможно? Изолироваться?

– Скажем так, это сложно, но я стараюсь. Например, убегаю на набережную с прекрасной юной особой.

Зоя прикрыла лицо льняной салфеткой со стола.

– Ты меня смущаешь.

– Прости, я не специально. Скажу честно: мне так хорошо и спокойно находиться рядом с тобой, что язык сам просится произносить комплименты. Я давно такого не испытывал.

– И скольким девушкам ты говорил то же самое?

– Хочешь верь, хочешь нет, но мало кому. Понимаешь, мне нет смысла врать и притворяться, я же исповедую принцип «любви нет», и все мои пассии это знают. Поэтому если мне с кем-то хорошо, говорю об этом прямо.

– Решили, что будете заказывать? – возле их столика материализовалась официантка с усталым взглядом: почти ночь, как-никак.

– Ну что, поищем в меню слона? —Глеб с энтузиазмом раскрыл увесистую книжечку в белом кожаном переплете и

принялся изучать список блюд.

– Что ты хочешь? Выбирай всё, что душе угодно.

– Глеб, послушай.

– Я бы предпочел что-нибудь из средиземноморской или японской кухни, а ты?

– Глеб, я... Я хочу чебуреков, — выпалила Зоя.

– Что, прости? — Корчагин опустил меню на стол.

– Ну, чебуреков. Жирных таких, масляных, с мясом. Тут же набережная, пляж, по-любому их поблизости продают! Пойдем, Глеб!

– Ты это всерьез? Тебе здесь не нравится? Мы можем поискать другой ресторан...

– Нравится, здесь просто бесподобно, но... Понимаешь, вся здешняя обстановка, это не мое. Мы сидим одни, при свете свечей, с шампанским, играет медленная музыка, шумит море за окном... Для чего это, Глеб?

– Для того, чтобы... чтобы...

– Чтобы затащить меня в постель и поутру мысленно поставить галочку: курортный роман — выполнено?

– Вот, значит, какого ты обо мне мнения, — Глеб отодвинул стул, задумался, и гордо вскинул голову. — А знаешь, пошли! Пойдем жрать чебуреки и обливаться вытекающим из них маслом!

Когда они спускались по лестнице обратно на дорожку променада, Глеб быстро шепнул Зое на ухо, бережно отодвинув прядь ее волос:

– К твоему сведению, я не ложусь с постель с девушками, чьих имен даже не знаю.

Глава 10

Чебуреки нашлись минут за пять — в лавке неподалеку, по соседству с шаурмой и самсой. Девушка вцепилась с обжигающей силой в пакет и с удовольствием откусила кусочек, сочная начинка и правда чуть не брызнула. Глеб последний раз ел подобное угощение в далеком студенчестве, — возле их учебного курса был ларек с едой.

— Ну, ешь, чего ты ждешь! Остынут же! — подбодрила Глеба спутница, облизывая пальцы.

Он с сомнением оглядел чебурек, понюхал и осторожно откусил золотистую корочку. Вкусно. Аромат такой мясной, насыщенный, с легким флером специй.

— Ну, что, язык проглотил? — подмигнула она. — Говорила же, что это объеденье!

— Надеюфь, у мефа не отквоется язва, — с набитым ртом ответил Глеб, чуть не роняя под ноги начинку.

Они шли по набережной, не планируя точного маршрута. Здесь было интересно все: витрины магазинов (девушка подбегала к ним, пародируя манекены) киоски с сувенирами, лотки с мороженым. Одни заведения были закрыты, другие — в основном бары и ночные клубы, только открывали свои двери перед гостями. Почти все здесь гуляли парами — совсем юные, и глубоко семейные, катились коляски перед собой, и пожилые, никуда не спешащие...

Глеб рассказывал незнакомке забавные случаи из практики — а с такими он сталкивался чуть ли каждый день. Среди его клиентов были в основном неприлично богатые люди, иногда не знающие, куда девать деньги. А потому приходили порой по самым странным и идиотским поводам.

— Да-да, ко мне на сеансы почти год ходил мужик, который носил кружевные панталоны. Ничего не мог поделывать с этой привычкой, ну, фетиш у него был такой. Ему приходилось прятать их от жены, но она все равно находила и устраивала скандалы. Семейная жизнь треснула, дело шло к разводу. Нет, ты только представь: уважаемый человек, занимает высокий пост, руководит кучей людей — а под его дорогими брюками бабкины панталоны.

— И как ты ему помог? — давась от смеха, спросила она.

— Ну, там была долгая терапия — протянул Глеб с важным видом, — Вообще я посоветовал ему не останавливаться на достигнутом и помимо панталонов надевать лифчик, колготки, чулки, туфли. Так сказать, собрать весь комплект. Помню, он на меня обиделся и некоторое время на консультации не приходил. А потом снова объявился.

— Надеюсь, он не пришел к тебе на прием в том, что ты ему посоветовал?

— К счастью, нет. Но сказал, что попробовал и испытывал к себе отвращение. В общем, сошлись они с супругой на том, что она будет иногда надевать эти панталоны. а он, так сказать, будет любоваться. Не скажу, что подавление тяги в его

случае — это решение проблемы, но во всяком случае, он спас брак. Видимо, все же решил, что семья ему дороже.

— А почему вообще такие странности появляются?

— Из детства, как правило. Большинство девиаций оттуда.

— Да, с твоей работой не соскучишься!

Ему отчаянно хотелось узнать о ней что-нибудь, но тут уже самому приходилось подавлять это желание. Он просто хорошо проводит время, не более.

— Смотри, что там такое? Может, подойдем?

На широкой площади, где была установлена сцена, толпился народ, из динамиков громко лилась легкая джазовая музыка. Спутница взяла Глеба за руку и повела в толпу, а он, слегка растерявшись, поплелся следом

— Ну что же, это была участница под номером десять, Светлана! Великолепное выступление! А я напоминаю: все желающие принять участие в танцевальном фестивале, милости прошу на сцену! Продемонстрируйте все свои коронные движения и пластичность, зажгите публику в этот жаркий вечер!

— Ну что, попробуем? — ее большие глаза сверкнули озорным огоньком.

— Я точно пас, — отмахнулся Глеб, — Танцор из меня никудышный.

— Давай, Глеб. Ты, вроде, не из тех, кто стесняется?

— Не тот случай. Позориться перед кучей людей... Нет, конечно, моя репутация и так в глубокой заднице, но не до та-

кой же степени.

— Знаешь, как называют таких, как ты?— подняла бровь она. — Душнила!

Показав язык, она тряхнула длинными вьющимися волосами и уверенно нырнула в толпу.

На несколько секунд Глеб потерял ее из виду, и, извиняясь перед людьми, протиснулся ближе к сцене, в результате оказавшись прямо перед ней. Тут он, наконец, заметил таинственную спутницу: она что-то шепнула на ухо ведущему, тот довольно кивнул и щелкнул пальцами.

— Господа, а у нас есть новая участница! Поприветствуем бурными аплодисментами!

На мгновение освещение сцены погасло, а затем остались гореть нити гирлянд и синие прожектора. Заиграла медленная, мелодичная музыка, смутно знакомая. Ну, конечно, это вальс из фильма «Амели» — когда-то, в далеком прошлом, он смотрел его в общаге со своей институтской подругой. Тогда фильм показался занудным и экзальтированным, но эта теплая атмосферная мелодия чем-то запомнилась. Теперь она как нельзя лучше подходила этому летнему вечеру.

А на сцене появилась она, изящная и совершенно невесомая. Глеб едва успевал следить за пластикой ее рук и тела. Она кружилась, изгибалась и замирала на долю секунду — словно желая встретиться с ним глазами.

Когда это произошло, Глеб кивнул и мягко улыбнулся.

Ее танец был не просто танцем — казалось, она рассказы-

вает свою личную историю, известную только ей. Когда музыка стала ускоряться, она закрыла глаза, растворяясь в ней без остатка, отдавая каждое движение так непринужденно, будто делала это тысячи раз.

Интересно, видел ли Глеб за последние годы что-то более совершенное? Музыка замолкла, а он все смотрел на нее, не отрываясь. Зрители вокруг сцены громко зааплодировали, кто-то в толпе даже крикнул «на бис!».

Ведущий, молодой крашеный блондин, подбежал к ней и рассыпался в комплиментах:

– Это было круто, волнительно, грациозно! Мои поздравления, вы однозначно наш фаворит! Сногсшибательное выступление! Представьте, пожалуйста, как вас зовут?

На секунду у Глеба замерло сердце, а на лбу вышла испарина. Но девушка, отдышавшись, посмотрела на Глеба со сцены, хитро усмехнулась, и проговорила в микрофон.

– Я здесь инкогнито. Но вы можете звать меня мисс Инкогнито!

Глеб чертыхнулся: глупо было надеяться, что она раскроет свое имя перед толпой.

Они ушли с конкурса, не дожидаясь его окончания и объявления победителей.

– Я просто хотела потанцевать, — пожала плечами она. — Что в этом такого?

– Может, там какой-нибудь крутой приз победителю по-

ложен. А мы все проплясали.

– Самый лучший приз я сегодня уже получила, — мечтательно проговорила она.

– Ммм, прогулку с мной? — довольно покосился Глеб.

– Восхитительный сочинский чебурек! — захохотала она, ускоряя шаг.

– А я ведь и обидеться могу! — засмеялся Глеб и побежал за ней следом.

Ночь была теплой, безветренной, бархатный воздух приятно окутывал и ласкал кожу. Глеб купил спутнице мороженое и смотрел, как она с аппетитом пробует то клубничный, то манговый шарик пломбира. Капелька мороженого осталась на кончике носа, и Глеб с трудом сдержался, чтобы не стереть их самому.

Они преодолели всю набережную и городские пляжи, усеянные зонтиками, лежаками и шезлонгами. Закачивалась набережная Сочинским национальным парком с дендрарием, но они туда не пошли — ноги уже ныли, и хотелось только одного — сделать привал. Девушка предложила двигаться вдоль берега, так они и шли, сняв обувь и, болтая обо всем и ни о чем.

– Какая красота, посмотри!

Перед ним раскинулся живописный пустынный пляж, окаймленный вековыми соснами. Воздух наполняли хвойные ароматы. Море было спокойным, почти штиль — волны не спеша и мягко облизывали лежащие на берегу валуны и

возвращались обратно.

Она кинула босоножки в сторону и забралась на самый крупный камень, покрытый мхом. Подтянула колени к груди и задумчиво уставилась куда-то вдаль.

– Ты сейчас похожа на Русалочку из сказки, — заметил Глеб.

– Только не это! Как же я не люблю сказки! — воскликнула она.

– Почему?

– Они с детства приучают детей к неправильным вещам. Создают ложные ожидания чего-то волшебного, будто статье постов дин лень свалится на них с неба.

Глеб закатал брюки и подобрался к ее валуну прыжками.

– Ну, ничего себе. Ты же веришь в любовь? От чего такой протест против сказок?

– Любовь — одно, сказки — совсем другое. В любви, как и в любом другом деле, нужно полагаться только на себя. А сказки, как я и сказала, приучают верить в нечто волшебное и ждать у моря погоды. Хотя... ты вот сравнил меня с русалочкой. Пожалуй, это сказка раздражает меня меньше всего — по крайней мере, русалочка боролась за свою любовь. Хоть и горько за это поплатилась, пожертвовав собой.

– Одна из самых печальных историй. Никогда не понимал, зачем ее читают детям.

– Как раз таки для того, чтобы дети с малых лет понимали: если любовь настоящая, не страшно отдать за нее жизнь,

превратиться в морскую пену.

Они отошли вглубь пляжа и присели на камни — здесь галька была помельче. Несмотря на то, что Глебу было очень хорошо, он робел и сам себе удивлялся, ведь это чувство давно его не посещало. Он боялся прикоснуться к ней, сказать что-то лишнее, разрушить эту магию и неуловимую связь, которая возникла между ними.

– Послушай, я...хотел спросить. Когда там, на площади, ты пошла танцевать, и я смотрел на тебя, то подумал: ты ведь танцовщица, да? Никогда не поверю, что не занималась танцами. У тебя такие утонченные, выверенные движения.

– Почти угадал. Немалую часть своей жизни я профессионально занималась балетом.

– Вот оно как. Почти угадал, значит. А почему в прошедшем времени? Бросила это занятие?

–Так сложились обстоятельства, — зябко пожала плечами она. — Попала в аварию, когда мне было пятнадцать.

Она рассказала, как ей прижало железом ногу, и выбраться из перевернутой машины помогли только спасатели. Потом последовала долгая реабилитация, а врачи с уверенностью сказали, что профессиональной балериной она стать уже никогда не сможет.

– Когда я сильно нервничаю, то начинаю прихрамывать. А еще моя правая нога чутко реагирует на изменение погоды, я эдакий ходячий термометр. Вот такие последствия, — с грустью протянула она.

– Но ты все равно превосходно танцуешь. Даже спустя столько лет. Где-то выступаешь как любитель?

Девушка помотала головой.

– Единственное, чего бы я хотела — стать тренером, чтобы учить девочек балетному искусству. Почему-то мне кажется, что это мое настоящее призвание.

– Значит, так оно и будет! Ты станешь прекрасной учительницей.

– Знаешь, мой отец после произошедшего очень сдал. Он чувствовал себя виноватым, считал, что мог избежать аварии, и тогда бы я не получила серьезную травму. Он так себя корил, просто съедал изнутри. Мама рассказывала, что с тех пор у него начались ночные кошмары — в них он снова и снова переживал ту аварию. Потом на фоне переживаний начались проблемы с сердцем и итог...

Она крепко сжала камешек, покрутила его между пальцами и со всего размаху бросила в воду.

– Инфаркт. Врачи ничего не смогли сделать. Так я пять лет назад осталась без отца.

– Я сожалею, — тихо произнес Глеб. Он лег на гальку и уставился в прозрачно-синее июльское небо, усыпанное крупицами звезд.

– Дело в том, что я никогда не винила папу в этом. Ни я, ни мама. Но переубедить его никто не мог....

– Знаешь, я ведь был с тобой не совсем откровенен. — медленно проговорил Глеб.

— Ты о чем?

Она тоже прилегла рядом — так их кончики пальцев почти соприкасались друг с другом, не решаясь сплестись вместе.

— В моей, ситуации, наверно очень глупо врать, поэтому скажу как есть. Да ты и так скоро все узнаешь: сплетни об известных людях распространяются со скоростью света.

— Ну, так скажи. Мы ведь просто случайные попутчики, ты же помнишь?

Глеб закрыл глаза и сжал веки сильно, до боли. Потом выпалил на одном выдохе то, что тревожило его много лет и что было известно до вчерашнего дня только двум людям в его окружении.

— В моем прошлом тоже случилась авария, разделившая жизнь на «до» и «после». Только не автомобильная.

— А какая? Ты что имеешь в виду?

— Когда я рассказал про ту женщину, которую любил, а потом пережил от нее предательство, то умолчал кое о чем. Спустя три года после расставания мы возобновили отношения. С тем женихом у нее так и не складывалось, — они часто ссорились, жили то вместе, то врозь. Тут она и вспомнила о моем существовании. Стала ездить ко мне в Москву, и все закрутилось с новой силой.

У меня тогда не было денег на авто, но я мечтал о своем транспорте. Отучился на права и купил мотоцикл. Подер-

жанный, десятилетний, но зато свой. Когда в очередной раз она приехала ко мне, я предложил покататься по ночному городу. Ночь была тихой, погода ясной — прямо как сейчас. Нам нужно было проехать совсем небольшое расстояние до моего дома, потому что она боялась долгой езды, не чувствовала себя в безопасности.

Примерно за пару минут до конца пути навстречу нам вылетела машина, за рулем был... Нет, даже не пьяный, чуть подвыпивший водитель. Он на что-то отвлекся, а мне просто не хватило мастерства избежать столкновения. Не помню, как именно я упал с мотоцикла, но мое падение амортизировали кусты. А она... Она отлетела в другую сторону, напрямик в отбойник. И погибла на месте.

Глеб чувствовал на щеке тонкую, холодную дорожку слезы. Он снова прокручивал этот момент в голове.

— Формально я не был виновником аварии. Ее родители, конечно, считали иначе. У меня в памяти навсегда отпечатались их взгляды, полные отчаяния, укора и ненависти. Уверен, они меня так и не простили. Да я и сам себя никогда не прощу. Так что, мисс Инкогнито, никто не переубедит человека в том, что он невиновен, если совесть говорит ему обратное.

Эту историю недавно кто-то выдал СМИ. Не знаю, чего этим хотят добиться — наверное, разрушить мою карьеру. Но в одном я уверен: все, что со мной происходит, я заслужил.

Тут он почувствовал, как она накрыла его ладонь своей.

— Раз ты так думаешь, — после паузы прошептала она, — значит, у тебя большое сердце.

Глава 11

На следующее утро Диана проснулась в хорошем настроении и предложила всем сходить в ресторан.

– Впервые за последние четыре дня чувствую аппетит, и меня больше не мутит при упоминании пищи. Так что предлагаю всем отметить это прекрасное событие и попробовать авторские завтраки лучших шеф-поваров Сочи!

Арина и Поля радостно подскочили к матери и принялись кружиться около нее, — от вчерашних истерик не осталось и следа.

Зою отчаянно клонило в сон — они болтали с Глебом на пляже почти до самого рассвета, а до отеля добрались на такси, пойманным старым дедовским способом «остановитесь, пожалуйста, за сколько довезете?».

– Не буду спрашивать, где ты шлялась всю ночь, — процедила Диана, примеряя то одну, то другую сумочку к своему брючному костюму цвета пыльной розы.

– Вы ведь сами отпустили меня вчера.

– Да, я не осуждаю тебя. Просто пойми: это очень, очень элитный отель. Если тебя кто-нибудь поймает на неприличном поведении, пьянстве или еще какой-нибудь дичи, проблемы ждут меня! Мне такая слава не нужна. У меня семейный блог, вообще-то.

– Не волнуйтесь, я не делала ничего неприличного. Про-

сто гуляла по набережной.

«Со скандально известным психологом Глебом Корчагиным».

Зоя всегда была остра на язык, но с Дианой пыталась быть максимально сдержанной: уж очень держалась за свою работу. Ей хотелось съязвить, что Антон заявился под утро в пьяном угаре, и это куда более серьезный урон Дианиной репутации, чем загулявшая няня, чьего имени даже никто не знает.

Хоть сама она была далека от мира блогерства, и ее собственная страничка в соцсети давно покрылась пылью, но конкретно семья Дианы ей чем-то нравилась. Да, они часто играли на публику и выставляли себя гораздо более счастливыми и дружными, чем были на самом деле, но, с другой стороны, это часть их работы. По крайней мере, и Диана, и Антон были неплохими людьми и по-настоящему любили своих детей, хоть и не всегда уделяли им достаточно времени.

Когда они пришли на завтрак, Зоя обомлела — в таком роскошном ресторане она была впервые. Если не знать, куда и зачем пришел, можно подумать, что оказался во дворце или музейной галерее. Изящные мраморные статуи, фрески, мебель из светлого дерева, — и все это в окружении панорамных окон в форме арок, с видом на бескрайнюю морскую гладь и величественные пальмы.

Как раз у окна Диана и предпочла занять столик. Антон после ночной пьянки выглядел неважно и даже в помещении

не снимал солнцезащитные очки. Расположившись в кресле, он схватил меню, прикрыл им лицо и, кажется, моментально задремал.

— Не позорь меня, — прошипела Диана, толкнув его в плечо.

Завтрак был поистине шикарный: Зоя насчитала не меньше десяти блюд. Правда, ее основной задачей стало кормление Арины кашей с фруктами и ягодами. Девочка то и дело уворачивалась от ложки, зажимала рот и кидала кусочки манго в сестру. Полина не оставалась в долгу и отвечала снарядами из малины.

— Ну-ка перестаньте! Ведите себя хорошо. — шикнула Зоя.

Диана тут же схватила айфон и принялась снимать малышей на видео, довольно улыбаясь.

Подошедшая официантка протянула еще несколько салфеток для разбушевавшихся девчонок. Зоя поблагодарила ее, машинально оглядела зал и только сейчас заметила у столика возле окна знакомую фигуру. Никаких сомнений — это был Корчагин.

Она осторожно передвинула кресло в сторону, чтобы он уж точно никак не мог ее заметить, но этого и не требовалось — он сидел вполоборота, с серьезным видом листал что-то в телефоне и не обращал внимания на присутствующих.

Диану же ситуация с дочками настолько развеселила, что она принялась бодро вещать на камеру и обещать подписчи-

кам новый курс о том, как путешествовать с детьми. Сегодня она выглядела значительно лучше чем в прошлые дни, даже румянец на щеках появился. Сняв достаточно материала, Диана, наконец приступила к завтраку, чего нельзя было сказать о Зое — ей-то кусок в горло не лез.

Хоть бы не обернулся, не узнал.

Фух, можно выдохнуть. Он допил кофе и стал отодвигать стул, поблагодарив официантку. Осталось только дожидаться, когда он выйдет из зала, и...

— Черт, это же Глеб Корчагин! — воскликнула Диана. — Ничего себе, неожиданная встреча!

«Нет, только не это», мысленно взмолилась Зоя.

— А кто это такой? — вяло поинтересовался Антон.

— Один очень известный чувак, психолог, книжки еще пишет. Извините, пожалуйста! Глеб!

Она вскочила из-за стола и помахала, приглашая к себе. Зоя дрожащими руками схватила меню и, аналогично желающему поспать Антону, прикрыла лицо и посильнее вжалась в кресло. Аришка тем временем начала шумно скрести чайной ложкой по тарелке.

— Глеб, подойдите к нам!

Он обернулся и медленно, лениво начал приближаться. Твою же мать! Ну, почему, почему именно сейчас полупустом зале гигантского отеля их угораздило вот так столкнуться!

— Я Диана Мальцева, но вы, наверное, знаете меня как Ле-

диДи. Я блогер-миллионник.

Она протянула руку, а Глеб галантно ее поцеловал. Антон недоверчиво смотрел на них, не спеша подняться с кресла.

– Извините, к сожалению, не знаком с вашим творчеством, но все равно рад знакомству.

– Я веду лайфстайл-блог о жизни, саморазвитии, материнстве. У меня в основном женская аудитория, так что вам прощительно не знать, — захихикала Диана. — Это моя семья: муж Антон, дочери Полина и Арина.

Зоя боялась дышать, прикрывшись меню.

Но Глеб явно спешил и только мельком окинул взглядом их стол.

– Еще раз скажу, что рад знакомству. Извините, мне...

– Глеб, я обожаю ваше творчество. Мне нравятся ваши взгляды на жизнь, хотя порой они женоненавистнические, хи-хи.

– Ну, вы перегибаете палку. Я одинаково осуждаю и женщин, и мужчин. Иначе говоря, меня ненавидят оба пола, – Зоя слышала его приятный тембр — бархатный, мягкий, успокаивающий, – и закрыла глаза от стыда, представляя себя разоблаченной примерно секунд через пять.

– А еще я хотела признаться, — с жаром продолжала Диана, — Что во всех этих скандалах, которые случились с вами за последнее время — я на вашей стороне. Я считаю, что никто не имеет права раскрывать истории из прошлого и манипулировать ими. Так что я поддерживаю вас, Глеб.

– Благодарю и очень ценю это.

– Может, присядете за наш столик? Мы бы могли отснять море контента, сделать коллаб, это сейчас очень пойдет аудитории...

«Да уймись же ты! Дай ему уйти, наконец!»

Тут Ариша все-таки доигралась и уронила тарелку с кашей на пол — блюдо разбилось, разлетевшись на мелкие осколки. Малышка, испугавшись громкого звука, тут же заревела.

– Зой, успокой ты ее, — нахмурился Антон.

В полнейшем оцепенении Зоя опустила меню, и в ту же секунду обняла Аришу, закрыв свое лицо ее длинными кудрявыми волосиками. Кажется, Глеб все же посмотрел в их сторону, но тут же без всяких эмоций перевел взгляд на часы.

– Извините, у меня здесь еще много дел и работы. Давайте мой менеджер свяжется с вашим, и мы как-нибудь скооперируемся на съемку, хорошо?

– Отлично! — засияла Диана. — Буду ждать!

Когда он удалился, Диана еще долго хвасталась «крутым нетворкингом», а Зоя оттирала с джинсов ошметки каши, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

После полудня Диана заглянула на второй «детский этаж» и позвала Зою.

– На сегодня я тебя отпускаю.

– Почему? Что-то случилось?

– Нет, просто... Ты вчера в точку сказала про то, что нельзя жить по контент-плану. Вот и я свой план решила чуточку скорректировать. Проведу сегодня день с девочками и мужем. Отснимем много-много фемели-френдли контента, побродим по городу, покатаемся на катере... Короче, прости, но сегодня твои услуги не нужны. Можешь прогуляться, но не влипни ни во что, пожалуйста. Завтра мы уезжаем, и последний день нужно провести без приключений.

Еще несколько дней назад Зоя была бы счастлива от такой перспективы: заниматься на курорте чем хочется, гулять, исследовать, плавать в бассейне и есть вкусности. Но сегодня в ней поселилась непонятная пустота. Уезжать отсюда не хотелось, но и оставаться было горько. Вот бы увидеть Глеба еще хоть раз, одним глазком...

Он упомянул, что сегодня у него много работы. Наверное, проведет очередной день марафона, потом поедет на какие-нибудь встречи и интервью. Или решит повеселиться в городе. Вчера они так устали после прогулки, что... забыли договориться о сегодняшней встрече. А значит, больше никогда не пересекутся.

А если попробовать самой разыскать его?

И что она скажет? Здравствуйте, разрешите представиться: Зоя, няня в доме ЛедиДи? В детстве она смотрела сериал «Моя прекрасная няня», но даже там события развивались не так стремительно. И главная героиня не изображала таинственную особу, а изначально была сама собой. За это ее и полю-

били.

В голову Зои закралась одна мысль. Если есть хоть крохотный шанс на встречу, то нужно его использовать. И если суждено увидеться разок, то так оно и будет.

Она спустилась в холл с ресепшен и попросила лист бумаги и карандаш. А потом протянула улыбчивой девушке за стойкой и сказала:

– Передайте, пожалуйста, эту записку Глебу Корчагину.

Глава 12

Глеб лежал в номере и безучастно пялился в потолок уже не меньше часа. Скоро выступать, а у него в голове полнейшая неразбериха. Он думал о вчерашней ночи и ругал себя за неуверенность, в обычной жизни ему несвойственную. Когда он так мешкал в общении с девушками? Правда, он не собирался заводить курортный роман, это же очевидно. А то, что рассказал ей правду — так это все равно, что душу очистил. И искать ее он никогда не будет, незачем. Наверняка, дочка какого-нибудь чиновника, может, тусуется здесь под левым паспортом, чтобы народ в очередной раз не злить.

С другой стороны, по поведению она совершенно не похожа на мажорку. Артистка? Танцовщица? Вряд ли: она ведь сказала, что не танцует профессионально.

Не имеет значения, кто она. Она — как прекрасный цветок, случайно встреченный в неизведанной местности. Ты не знаешь его название, не знаешь, почему он вообще растет именно здесь. И сорвать на память хочется, но боишься убить красоту...

Его телефон не замолкал ни на секунду — постоянно приходили уведомления и новые сообщения в мессенджер. Его имя мелькало в новостных лентах, а некоторые общественные деятели и представители шоу-бизнеса вовсю рассужда-

ли, стоит ли Глеба лишать лицензии психолога.

«Глеб Корчагин, виновный в гибели своей девушки, так и не понес наказание. Зато теперь учит других людей жизни. Как это понимать? — возмущалась в интервью одна престарелая поп-певица.

«Книги Глеба Корчагина разрушительно влияют на молодое поколение! Сейчас молодежь и так не хочет заводить семьи и рожать детей. А тут еще псевдопсихологи со своими псевдотеориями! Запретить! Срочно!!!!», брызжа слюной, кричал бородатый депутат в кружочке своего телеграм-канала.

Ромка не выходил на связь со вчерашнего дня. А жаль, Глеб бы с удовольствием пропустил с другом пару рюмок, сейчас это ему как никогда было нужно. Он отправил Роме сообщение в «Ватсапе», а через несколько минут получил красноречивый ответ в виде фото. На нем Рома лежал на пляже с коктейлем, а прямо перед ним, на песке, в разноцветном парео и соломенной шляпке сидела... Та самая Софья, администратор отеля.

— Ну ты даешь, похититель женских сердец, — пробормотал Глеб и отправил в ответ поднятый вверх большой палец. Все-таки, смена обстановки пошла ему на пользу.

Преисполненный радостью за друга, Глеб переоделся и спустился в концертный зал. Уже на полпути он стал подозревать: что-то тут не так. Возле зала не снуют туда-сюда люди, не суетятся хостес, официантки не везут тележки с газид-

ровками. А самое главное...Двери в зал закрыты. Глеб подергал ручку для надежности и пошел разбираться.

– Простите, – он окликнул проходящую мимо девушку в униформе, — мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? У меня выступление начнется через пять минут, а зал закрыт. Расписание изменилось? Тогда почему меня не предупредили?

Девушка нацепила предельно неестественную пластиковую улыбку и тут же кого-то набрав по телефону. Разговор длился недолго. Повернувшись к Глебу, она нежным и хорошо поставленным голосом ответила:

– Вам лучше поговорить с руководством. Анна Сергеевна Белкина ждет вас в своем кабинете. Это на втором этаже в южном крыле. Проводить вас?

Глеб отправился к начальству и уже по первым фразам смекнул, в чем же тут дело. В принципе, можно было догадаться и самому.

– Извините, что так вышло, но в связи с текущими событиями мы вынуждены были отменить мероприятия, связанные с вами. Вы можете остаться в отеле до завтра, мы предоставляем вам номер, как и договаривались. Но в остальном, к сожалению...Мы только открываемся, и очень дорожим репутацией нашего заведения.

– Прекрасно! Bravo! Не хотите проблем с отвратительным человеком, убийцей? Ну, а что, вдруг кто-то из присутствующих прямо во время тренинга в окно сиганет? Зато какая

бы слава о вашем отеле по всей стране разлетелась бы!

— Глеб, я приношу вам свои извинения. Но изменить решение мы не можем, оно уже принято. Деньги по договору вы в любом случае получите в полном объеме. И еще раз повторю: вы вправе оставаться здесь до завтра.

— Остаться здесь я не намерен ни минуты. Благодарю за оказанный прием, — Глеб сделал реверанс, резко развернулся и вышел из кабинета, чертыхаясь на ходу. Вот и начались первые проблемы — кто знает, что будет дальше?

А, к черту, он бросит все и уедет в Таиланд на неопределенный срок. Ляжет на дно, подождет, когда пройдет вся шумиха. Быстрым шагом он подошел к стойке ресепшн и кинул карточку.

— Вот ключ. Я выезжаю.

— Ваш номер? — девушка за стойкой стала изучать монитор.

— Сорок пять. Глеб Корчагин.

— Простите, вы Глеб Корчагин? — отозвалась другая регистратор.

— С утра им был, — выпалил Глеб. — Ну, в смысле, да, я.

— Вам тут записку оставили. Сказали, передать лично в руки.

Он взял листок бумаги, развернул и пробежался по строчкам, написанным изящным, но немного детским почерком.

«Если ты хочешь встретиться сегодня еще раз, приходи к озеру, на то место, откуда я тебя вытащила. У меня есть

план, как провести сегодняшний день. Буду ждать тебя до четырех часов вечера. А завтра я уеду.

Ниже — постскрипtum. «Но если не хочешь, не приходи, я не обижусь. М.И.»

Он посмотрел на LED-экраны, установленные над стойками ресепшн, где в том числе демонстрировалось и время. Без пяти четыре. Он успеет.

Территорию вокруг японского сада заметно облагородили и уже всюю приготовили к открытию, но то место, где Глеб навернулся и чуть не утонул, он хорошо запомнил. И сейчас его без труда нашел пусть и при свете дня

Вот три больших камня, там, через пару метров, мостик дугой, окруженный кипарисами. И скамейка, на которой они в первую ночь с незнакомкой сидели и болтали — тут, рядышком. А ее нигде нет. Глеб несколько раз обошел эти места, но без толку. Похоже, он все-таки опоздал на встречу.

– Если тебя сюда привела таинственная записка, то ты пришел по адресу, — раздался откуда-то задорный голосок.

Девушка с шумом вышла из за густого куста кизильника и отряхнулась от мелких листочков.

– Ты что там делала? Шпионила за мной? — удивленно спросил Глеб.

– Просто наблюдала за твоим растерянным лицом. Прости, но ты выглядел очень забавно.

– Я решил, что ты меня не дождалась.

– Да, ты еле-еле успел. Еще полминуты, и я бы отправи-

лась в приключения в одиночку.

— Ого, так ты собралась искать приключений? — Тут Глеб обратил внимание, что сегодня она была одета по-походному — широкие шорты, майка, бейсболка. Такая пацанка, но все равно женственная и изящная.

— Я решила съездить в одно место, и подумала: почему бы тебе не поехать со мной. Честно, я и не надеялась, что ты придешь. Думала, что занят сильно.

— Я совершенно свободен, — развел руками Глеб, счастливо улыбаясь. — И готов прямо сейчас ехать куда угодно.

— Отлично! Вот только ты одет не подходяще для нашей прогулки.

— А куда мы направляемся?

— В Хосту, к Белым скалам и Чертовым воротам. Бывал там раньше?

— Не доводилось. Но названия меня уже заинтриговали.

— Значит, ты многое упустил. Моя мама с восторгом рассказывала об этих местах. Когда-то она путешествовала сюда вместе с папой: в пещеры залезала, гуляла по Навалищенскому ущелью и каньону. И ведь недалеко совсем — километров двадцать отсюда!

— Тогда чего мы ждем? Пойдем к машине!

— А ты за свой дорогой костюм не боишься? Вдруг порвется в самый неподходящий момент?

— Не беда: порвется этот, возьму другой. У меня их много. Девушка покачала головой, вытащила из кармана беспро-

водные наушники нежно-персикового цвета, включила музыку и устремилась вперед. В который раз Глеб следовал за незнакомкой, но ему, черт подери, это нравилось. Как ни странно, но это единственная женщина, за которой искренне хотелось следовать по пятам.

Глава 13

Маршрут в тисосамшитовой роще туристический — идти можно по бетонным узким тропинкам, образующим Малое и Большое кольца. К счастью, толпы туристов здесь не было, гуляющие двигались медленно, на расстоянии в десятки метров друг от друга. Каменные коридоры выглядели слегка устрашающими, а заросли реликтовых деревьев и свисающие шапки мхов делали местность совершенно дикой.

– Удивительно, как такой уголок природы сохранился в наши дни, и совсем недалеко от города, – очарованно проговорил Глеб, поднимаясь по каменной лестнице заповедника.

Было жарко — обилие растений и высокая влажность не давали свободно дышать. Зоя шагала впереди, изучая таблички и указатели, Глеб сразу скинул пиджак и обвязал его вокруг бедер, но периодически останавливался, чтобы отдышаться.

– Ненавижу идти в гору, — выдохнул он. — Почему это всегда так выматывает...

– Да ладно тебе, мы прошли всего ничего. Здесь маршрут пять километров, — бодро сказала Зоя и двинулась по тропинке-мостику, выглядящей, на первый взгляд, совершенно ненадежно. При каждом шаге перекладины моста вздрагивали с таким звуком, что вот-вот треснут или раскрошатся.

– А ты, значит, часто ходишь в походы? Вижу, ты очень

ловко ориентируешься в незнакомой местности.

– Да, мы с друзьями любим сходить в горы или устроить пешую прогулку на все выходные. С палатками, гитарой и посиделкам у костра, вполне обыденно, но романтично.

– А сюда, в отель, ты приехала одна или с друзьями?
— подловил ее Глеб.

– С друзьями, можно так сказать, — осторожно ответила Зоя.

— Что же, значит, у тебя очень разносторонние друзья, с которыми можно отправиться и палатками в лес, и в фешенебельный отель.

Изредка переговариваясь, они вышли к древней Хостинской крепости, расположенной на вершине скалистого утеса. От нее почти ничего не осталось – одна стена да руины, но у Зои от этого вида перехватывало дыхание.

– Ты была права: одет я совершенно неподобающе. С другой стороны, ты застала меня врасплох, — улыбнулся Глеб и осмотрелся. — Слушай, как насчет искупаться в реке?

Горная река Хоста протекала как раз под Большим кольцом, и спуститься к ней можно было, лишь сойдя с середины маршрута. Указатель говорил, что здесь неподалёку карстовые пещеры, и это место заинтересовало Зою даже сильнее речки.

Но Глеб, взмокший от духоты и испарения в роще, мечтал скорее выйти к воде.

Вода в речке оказалась слишком холодной — Зоя только помочила ноги, а вот Глеб с готовностью снял рубашку, брюки и даже белье. Им повезло, что в этом уголке никого не было. И комплексов у Глеба тоже не было. Да и чего стесняться с таким телом?

– Если что, я не смотрю, – со смехом сказала Зоя, но украдкой все же поглядывала на его крепкое рельефное тело, сильные руки и широкий торс. Так, ну-ка, хватит. Они просто попутчики, как в старой песне пелось.

Вспомнив, что у нее с собой наушники, она надела их, включила первый трек в телефоне и закрыла глаза.

– Вот это освежает так освежает! – подошел Глеб — уже в брюках, но с голым торсом. — Прочищает мозги. Может, я и моржевание недооцениваю, стоит попробовать?

Он присел рядом с ней на широкое бревно.

– Что слушаешь?

Зоя молча протянула ему второй наушник, где играл «Линкин Парк».

– Круто, — оценил Глеб. — Одна из моих любимых групп.

– И моих. Жаль Честера⁵ — Он мог бы сделать еще так много.

Пока они спускались в карстовым пещерам, Зоя рассказывала о своих занятиях балетом. О конкурсах, в которых успела поучаствовать, о том, как впервые побывала в Боль-

⁵ Честер Беннингтон — солист рок-группы Linkin Park. Покончил жизнь самоубийством 20 июля 2017 года.

шом театре и загорелась мечтой. И, конечно, о восстановлении после аварии.

– Больше всего меня изматывала тогда лечебная гимнастика. Ежедневно, два раза в день. Одни и те же упражнения, с тренером, которая не шла ни на какие уступки. Я ужасно ныла и не хотела продолжать заниматься, но она на мои слова даже внимания не обращала. Говорила, мы идем по нарастающей и останавливаться нельзя. Сбавим темп нагрузок, придется начинать все заново.

– Строго, но верно. И когда появились первые успехи?

– Ну, через год я уже почти не хромала. Только вернуться в балет мне это все равно не помогло. Переусердствуешь с нагрузками — и привет, противная, ноющая боль в колене. Кстати, поэтому я позже любила пешие прогулки. Ходьба сделала мои ноги натренированными, и нагрузки стали даваться легче.

– А если не балет? Просто танцы? Ты не думала пойти по этой стезе? — смахивая пот со лба, спросил Глеб.

– Думала, конечно, но и там нагрузки не меньшие. Меня бы не взяли. Потом мне предстояло выбрать дальнейшую профессию и на всем, что связано с хореографией, я поставила крест.

– Уверен, что ты станешь хорошим педагогом. Однажды я приду в Большой театр, и увижу тебя среди хореографов.

– Ну, о таком я не мечтаю. Мне достаточно обучать малышей, которые никогда не занимались балетом. А что касает-

ся театра, то я бы с удовольствием сходила на «Лебединое озеро» и «Щелкунчик».

– Так в чем же проблема? Можем сходить вместе с тобой, когда вернемся в Москву.

Зоя загадочно улыбнулась, потом посмотрела вперед на крутой каменный спуск и крикнула Глебу.

– Еще метров пятьсот, и выйдем напрямиком к каньону! Не отставай!

– О, нет! Снова эти узкие тропы! — театрально воскликнул Глеб, но ускорил шаг.

Зое нравилось прикалываться над Глебом. Когда они пролезали по тесному коридору тисов и можжевельников, Глеб зацепил брюки об какую-то ветку, и ткань сбоку порвалась. Он отмахнулся, но теперь Зоя шутила, что теперь он одет не в «Армани», а в «Оборвани».

Глеб же на все смотрел с интересом, словно маленький ребенок, впервые попавший в зоопарк. Он с удовольствием читал вслух информационные таблички и описания, удивлялся тому, что местной растительности уже миллионы лет, а на территории много эндемиков — растений, которые не встретишь ни в одном уголке земного шара.

– Как можно дожить до тридцати пяти лет, не замечая под носом такую дикую красоту? Нет, я бывал в разных странах, но даже подумать не мог, что у нас есть такие интересные места.

– Мне сюда посоветовала съездить мама. Когда они отды-

хали здесь с отцом, то даже оставили памятную надпись на одной из скал у каньона. Конечно, я не надеюсь ее отыскать. Но сам факт, что где-то здесь есть отметка моей семьи, будоражит воображение.

Перед подвесным мостом над каньоном дрогнула даже смелая Зоя. Чего-чего, а высоты она боится. Нет, одно дело подниматься на лифте на двадцатый этаж или смотреть на город через застекленную кабину колеса обозрения. Но вот так, пройти через хрупкую конструкцию, висящую над пропастью?

– Боишься? — утрашающим голосом шепнул Глеб.

– Вообще-то ничего смешного. Понимаю, что тут все оборудовано для туристов и мост укреплен, просто боюсь, что zakружится голова.

– Ну, вот здесь написано, что глубина всего-то триста пятьдесят метров. Падение займет несколько секунд, а смерть будет мгновенной. Скорее всего, испугаться ты не успеешь.

– Какой ты добрый и позитивный! Тебя точно надо отметить, — ткнула Зоя пальцем ему в грудь и сделала робкий шаг. Нет, страшно. Интересно, есть какой-то другой обходной путь?

– Дай мне руку, и не отпускай. Можешь закрыть глаза, пока я проведу тебя по мосту.

Его рука оказалась теплой и приятной. Пульс Зои зашкаливал, а вниз она старалась не смотреть, но и глаза закрыть

не рискнула. Они двигались медленно, не торопясь, оттого казалось, что целую вечность.

Когда после череды каменных ступеней и извилистых коридоров каньон «Чертовы ворота» предстал во всей красе, Зоя вздохнула от восторга. Перед ними открывался вид на скалы, словно обвивающие ущелье. Они отражали самые разные оттенки — от золотистых в лучах заходящего солнца до глубоких теней в уголках ущелья. Внизу протекала горная речка с прозрачной водой, перламутровой благодаря солнечному свету.

— Спускаемся вниз? Теперь я хочу поплавать! — с вызовом сказала Зоя и поспешила перепрыгивая камни.

Предпоследняя ступенька оказалась неожиданно скользкой, и девушка потеряла равновесие.

— Осторожно! — крикнул Глеб, но было поздно, — Зоя рухнула в воду, ударившись о каменистое дно.

— Дай мне руку, — подоспевший Глеб тут же кинулся к ней.

— Вообще-то у берега мелко, так что ты зря перепугался, — Но ты испугался! Испугался, да? — хихикнула Зоя.

— Один-один. Ты спасла от утопления меня, а я — тебя. Теперь мы квиты.

— Ну, ничего себе! Ты плавал лицом вниз без признаков жизни, а здесь даже годовалый ребенок не утонет.

— Нет, чтобы поблагодарить за спасение!

Вдали было еще несколько туристов, желающих искупать-

ся. В этом месте вода была не такая холодная, воздух пах горами, деревьями и цветами.

Глеб закрыл глаза и вдохнул полной грудью.

— Спасибо, что вытащила меня сюда, — тихо сказал он Зое. — Все наши встречи с тобой такие странные и спонтанные, словно происходят не наяву, а во сне. В моей жизни случилось столько событий. А всего то и надо было — просто остановиться и ненадолго прислушаться к тому, что творится вокруг.

— Нам всем это иногда бывает нужно. Остановиться и посмотреть на то, что нас окружает. Может, все ответы уже на поверхности.

Она брызнула прохладной водой ему в лицо, а он не остался в ответе. Они плескались, как дети, пока неожиданно сами для себя не оказались так близко, что разъединиться своей воле было бы сложно. Зоя никогда с этим не сталкивалась — раньше влюбленности были совсем детскими, нелепыми, краткосрочными. Впервые она чувствовала притяжение, которому невозможно сопротивляться.

Он провел пальцами по ее влажным от брызг волосам, затем по щеке. Плавно приподнял подбородок, и медленно, как в замедленной съемке, приблизил к себе. Зоя не стала отстраняться, решив прочувствовать каждую наносекунду этого мига. Она почувствовала тепло его губ, смелый и настойчивый поцелуй, пронизанный нежностью и страхом потерять это хрупкое равновесие. Затем она обвила его руками как

можно крепче, погладила спину и зарылась в его густые темные волосы

Его объятия казались убежищем, где она впервые в жизни чувствовала себя защищенной и желанной. Они целовались долго, не замечая никого вокруг, пока сердце билось в полнейшем рассинхроне с дыханием.

Глава 14

Глеб целовал ее увереннее, не ослабляя хватку и не желая отпускать от себя. Ласкал шею, провел языком по ключицам и опустил руку на ее тонкие, слегка округлые бедра.

– По-моему, на нас смотрят, — шепнула она, оторвавшись от его губ.

Прямо напротив них полная дама лет пятидесяти в «морском» неодобрительно качала головой, рядом плескался мальчишка лет четырех в разноцветных нарукавниках. Внук, наверное.

Глеб приветливо им помахал рукой.

– Чудесный день, не правда ли?

Женщина отвела взгляд и занялась барахтающимся малышом.

– Слушай, ты проголодалась? Я бы вот с удовольствием чего-нибудь перекусил! Здесь же для туристов по-любому не только мосты-убийцы соорудили, но и кафешки какие-нибудь.

– Согласна, у меня уже живот урчит от голода. Давай попробуем что-нибудь из местного? при входе в рощу я видела небольшой ресторанчик..

Тут у Глеба впервые за эти несколько прекрасных часов ожил телефон. Ромка. Вот ведь, то его не дозвонишься, то сам вызывает не вовремя.

– Прости, одну секунду. Скажу, что занят, и пойдем дальше — подмигнул Глеб, нажимая «Ответить».

Ромка говорил еле слышно и сумбурно, но Глеб сразу понял: что-то произошло. Из потока бессвязной речи он разобрал, что друг сейчас в больнице и просит срочно приехать.

– В смысле, в больнице? Что случилось-то? — срываясь на крик, вопрошал Глеб.

– Приезжай, умоляю. Хреново мне. Очень.

Когда Глеб закончил разговор и повернулся к своей спутнице. Она все поняла без слов, по его бледному и растерянному лицу.

– Все живы? — лишь коротко спросила она.

– Вроде, да. Пока. Но мне надо срочно возвращаться в город.

На обратном пути Глеб пытался упорядочить хаотично разлетающиеся мысли в голове. Что могло случиться с Ромкой? На самом деле, на отдыхе полно опасностей: неудачно прыгнул в воду, упал с тарзанки, выпал из лодки и угодил под мотор. Да мало ли! В Ромке одинаково успешно сочетаются слабоумие и отвага...

Девушка сняла второй наушник и вставила Глебу в ухо.

– Вот, альпийская симфония Штрауса. Меня в тревожные моменты успокаивает классическая музыка. А под эту я танцевала на отчетном концерте в балетной школе.

– Спасибо, — кивнул Глеб, быстро глянув в зеркало. Он смотрелся довольно забавно с этим розовым наушником в

ухе и непременно бы рассмеялся, если бы не переживал за друга.

Мисс Инкогнито попросила остановить ее возле пляжа.

– До отеля доеду сама, а ты езжай к своему приятелю, не теряй время.

– Давай встретимся сегодня вечером. Или завтра утром. Во сколько ты уезжаешь?

– Не знаю точно, когда, но уезжаю завтра — это факт. Спасибо за эти дни, которые мы провели вместе. Мне с тобой было очень хорошо.

– Подожди, — нахмурился Глеб. — Нельзя же вот так поступать. Ты в самом деле не скажешь, как тебя зовут, кто ты и откуда?

– Нет, — пожала плечами. — Мы же договаривались. — Она отстегнула ремень безопасности и вышла из машины. Глеб медленно поехал за ней.

– Мы вообще-то не закончили разговор. Погоди!

– Ну что еще, Глеб? Я не раз говорила о этом! Ты знаешь, что по статистике курортные романы ни к чему серьезному в обычной жизни не приводят? Знаешь почему? Здесь люди ведут себя иначе, расслабляются и предстают лучшей версией себя. Поэтому потом на «большой земле» испытывают горькое разочарование.

– В моем случае наоборот. Я с тобой словно себя заново открыл! И не хочу терять это чувство, понимаешь? Послушай... В отеле не так много номеров. Если ты не скажешь

мне, где живешь, я не поленюсь и обойду каждый, загляну в каждый шкаф и комод, даже если в очередном люксе живет какой-нибудь ФСБшник или оперная дива — я постучусь среди ночи и обыщу их берлоги. Мне все равно, я в любом случае тебя найду.

— Ну, попробуй, — с вызовом выпалила она. — Только подумай дважды, стоит ли это делать. Может, лучше остаться с прекрасными воспоминаниями, чем испортить остаток отдыха слезкой и тщетными поисками?

— Значит, не искать тебя?

— Делай, что хочешь. Я предупредила.

Она пошла вперед, а он так по инерции продолжал ехать за ней, создавая на дороге вдоль набережной настоящую помеху движению..

— Дебил, ты там поедешь или как! — крикнул кто-то позади него, оглушительно засигналил и объехал, показав средний палец.

— Прощай, Глеб.

— До встречи, мисс Инкогнито, — проговорил он севшим голосом и поднял стекло автомобиля. Перед тем как переключить на третью, а затем четвертую передачу, он через зеркало заднего вида все еще наблюдал за ее удаляющимся силуэтом.

Рома нашелся в палате центральной клинической больницы. В коридоре Глеб наткнулся на заплаканную Софью, которая лишь прижимала руки к груди.

– Простите меня, пожалуйста! Я и подумать не могла, что так получится! Он вспыльчивый, лезет в драку, не разобравшись. Простите, мне очень неудобно.

Глеб ни черта не понял, что она имела в виду, поэтому направился напрямиком в палату. Выглядел Ромка неважно. отекавший, явно переломанный нос, рука в гипсе, кровоподтеки на груди.

– Твою мать, как ты меня напугал! Что с тобой стряслось?

– Софья, – пробормотал Ромка. пытаюсь сесть поудобнее. но поморщился от боли. — Мы хорошо проводили с ней время, гуляли, ужинали в ресторане... Только она забыла предупредить меня, что у нее, оказывается, есть парень.

Возлюбленный оказался родом из Кавказа — молодой и вспыхивающий примерно также, как пол, облитый бензином после брошенной на него зажигалки.

– Кто-то из его друзей увидел нас вместе и доложил. Ну, он и заявился на наше свидание.

Софья утверждала. что он не совсем жених, и статус их отношений можно было бы охарактеризовать «все сложно». Тем не менее, парень был иного мнения и считал Софью своей собственностью. Поэтому приехал как можно скорее с налитыми кровью глазами и налетел на Ромку без всяких вступлений.

– На самом деле, пара сломанных ребер, нос, рука... Нормально так отделался!

– Ты ему хоть врезать успел? — спросил Глеб, присев на

стул рядом с кроватью.

– Кажется, угодил пару раз в глаз. В свою защиту скажу, что нападение было внезапным и вероломным. Ладно, врачи сказали, что жить буду.

– Ну и слава богу. Я боялся, что не успею и приеду уже на опоздание.

– Типун тебе! Эх, вот и заводи на свою голову курортные романы! Кстати, откуда я тебя вытащил? Из моря или из бассейна? Ты какой-то мокрый весь и растрепанный. И что у тебя торчит в ухе?

Тут Глеб понял, что так и ходит в наушнике, который дала ему девушка. Музыка давно не играла – блютуз перестал ловить, как только она вышла из машины.

– Это...так, ничего особенного. Слушай, дружище...Давай уедем отсюда, да поскорее?

– Давай. Только меня здесь, наверное, еще пару дней подержат. А потом домой — зализывать раны. Юлька обещала меня куриным бульоном отпаивать.

– Подожди. В смысле, Юлька? Вы же развелись. Или у тебя после драки память отшибло?

– Да я это...Как только смог позвонил ей, сказал, что меня избили отморозки в Сочи. Знаешь, она так перепугалась, я прям по телефону почувствовал, что ее затрясло. Голос стал такой тонкий — а Юлька всегда пищит, когда чего-то боится. Вот, ждет меня теперь, говорит, восстанавливаться дома будешь, рядом с семьей.

– А как же Софья, твоя богиня?

– Богини богинями, а жизнь дорожке. В конце концов, она у меня одна.

Вот тебе и на. Мысленно Глеб ругал Ромку на чем свет стоит. Ну, все, теперь Юлька заново проложит путь к его сердцу своим незатейливым варевом, глядишь, опять в ЗАГС пойдут, жениться – дубль два. Да уж: в этой палате отчетливо слышен стук каблуков, хотя все присутствующие были в кроссовках...

Глеб вернулся в отель около десяти часов вечера и заметил оживление на территории. Огни прожекторов, громкая музыка, «поющие фонтаны». Сегодня торжественно открывали японский сад — произведение искусства от лучших ландшафтных дизайнеров страны, какой-то супер-проект, победивший в конкурсе. Речи владельцев отеля разносились по всей округе. Глеб побродил среди гостей, предварительно нацепив темные очки. Но даже так он то и дело ловил косые взгляды в свою сторону. Еще бы — он теперь почти что персона нон-грата. Поискав глазами ту единственную, с которой ему было хорошо, быстро понял: ее здесь нет. И с чувством глубокого опустошения отправился в номер, надеясь улететь отсюда самым ранним рейсом.

В Москве все еще больше скрутилось в тугую и запутанный узел. Литагент Марина ругалась с издателями и владельцами книжных магазинов, его менеджеры безуспешно запускали пиар-кампании в поддержку Глеба. Но информацион-

ная война уже против него вовсю развернулась. Глебу приходилось даже пару раз объясняться с сотрудниками правоохранительных органов – но, к счастью, случаи самоубийства именно из-за его книг не подтвердились. По крайней мере, обличающих предсмертных записок никто не оставлял.

И все же на тренинги Глеба теперь люди шли неохотно. Количество консультаций сократилось раза в три, а с нескольких мероприятий его вычеркнули чуть ли не в последний момент. Он думал о том, чтобы написать новую книгу — более оптимистичную и компромиссную, чем предыдущие. Но каждый раз, садясь перед ноутбуком, он замирал и не мог написать ни строчки. Последний раз боязнь белого листа была у него лет десять назад.

Его психотерапевт сказал, что у него депрессия на фоне буллинга и эмоционального выгорания и посоветовал взять творческий перерыв.

«В таком состоянии вы сами никому не поможете, ресурс нужно восстанавливать».

Но Глеб считал, что все обошлось малой кровью. На него не завели уголовное дело, не лишили бизнеса, и даже издатель от него не отказался. Историю с аварией на мотоцикле журналистам не удалось подать как порочащий его факт. Он действительно не был виноват, судом это было доказано еще несколько лет назад.

А еще через пару месяцев нашлись другие инфоповоды. Один известный ученый избил свою жену, а потом пытался

утопиться в Москве-реке в костюме кролика, и разные интернет-СМИ вскоре переключились на него.

Конечно, Глеб пытался найти и ту незнакомку из «Жемчужного берега». Звонил в отель лично, писал по электронной почте, но, разумеется, список постояльцев и тем более приглашенных на бал ему никто не дал.

— Извините, это конфиденциальная информация. — отрезала администратор на том конце провода.

— Послушайте, мне не нужны паспортные данные или адреса. Мне просто нужно знать имя. Свяжите меня с руководством, я потребую у них...

— Это невозможно, понимаете? У нас элитный спа-отель, исключительно для VIP-персон. Ни я, ни тем более руководство не будем вам сообщать имена и фамилии людей, которые снимают или снимали у нас номера.

Глеб даже нанял частного детектива, но тот оказался не шибко продвинутым сыщиком и ничего толкового не выяснил. Того хуже — он спалился перед охраной отеля и был с позором изгнан с территории. Зато вот в другом деле детектив выяснил правду. Например, откуда же в СМИ просочилась информация о прошлом Глеба. Оказалось, данные сливала Настя, ассистентка. Единственное, чего Корчагин долго не мог понять, откуда ей была известна история с аварией, но в конце концов Настя сама не выдержала и призналась:

— Помните корпоратив компании «По Фрейду» в Москва-сити, после которого вы пришли в офис невменяемый? Не

помните, да? Вы приставали ко мне, пытались завалить на вот этом самом столе! А когда я отказалась спать с вами, начали лепетать про свою первую любовь...и про то, как вы сначала преследовали ее, а потом угробили на своем мотоцикле...

– Но зачем тебе нужно было меня подставлять, Настя? — недоумевал Глеб. — Мы же хорошо работали вместе.

– Затем, что вы мне нравились, по-настоящему нравились! А вы лишь смотрели на меня, как и на всех своих прошмандовок, циничным безразличным взглядом. Зато напившись, сразу лезли в трусы. Я бы хотела быть с вами! Но не так, не девочкой на одну ночь.

– И ты мне решила отомстить, — усмехнулся Глуб, глядя в ее злобные и совершенно пустые глаза, которые когда то считал очень красивыми.

После Насти его менеджером стала Крис — бойкая девочка с фиолетовыми волосами и очками на пол лица. Типичная зумерша, как считал Глеб, но зато живая, толковая и разбирающаяся во всех современных трендах. Она тянула Глеба участвовать в каких-то челленджах, сниматься в «рилсах» и записывать «сторис» даже ранним утром, когда ему хотелось лишь одного — проклинать всех людей и спать сладким сном.

Перед Новым годом Крис стала доставать его какой-то очередной гениальной идеей для итогового поста с дайджестом всех событий года.

– Мне нужны ваши фото с разных мероприятий, где вы побывали за этот год. Глеб Саныч, который день прошу! Ну дава-а-айте, ну пожалуйста!

– Поищи в компе, в Настиных архивах, мне правда лень, — пробурчал Глеб, крутя в между пальцами шариковую ручку.

– У нее есть не все данные. Например, в июне вы были на молодежном форуме в Нижнем Новгороде, а потом на фестивале воздушных шаров в Твери. в июле на открытии спателера «Жемчужный оберег» в Сочи... Вот с него фотографий вообще нет.

– Значи, поищи в «Гугле», — обрезал Глеб.

– Сейчас, шерстю «инсту», – Крис села в кресло, закинув ногу на стол и принялась с энтузиазмом листать смартфон .

Глеб окинул ее неодобрительным взглядом, тяжело вздохнул и уткнулся в монитор, чтобы продолжить писать статью.

– По хэштегу #балжемчужныйоберег я нашла кучу фоток, может, глянете, какую выбрать?

Глеб неохотно взял смартфон, чертыхаясь про себя. В который раз Крис отвлекает его какими-то дурацкими фотками и постом, который ему и даром не нужен.

Его снимков с того вечера было предостаточно — на балу работали профессиональные фотографы.

– Может вот эту, у шоколадного фонтана? Тут у вас хотя бы не такое кислое выражение лица, как на остальных.

Глеб безучастно пролистывал все фото по хештегу, как вдруг его будто ударило током.

– Подожди, подожди!

В бесконечной ленте фотографий на одном из снимков он увидел ее — девушка в нежно-кремовом платье с вышитым жемчужным цветком и туго затянутым корсетом. По плечам аккуратными локонами спускаются волосы цвета осенних каштанов. И эта талия — узкая, тонкая, как тростинка, не перепутаешь... Рядом с ней позирует мужчина в мешковатом, сидящем на нем как мешок, камзоле. Оба в венецианских масках, полностью закрывающих лица.

– Слушай, а ты знаешь, кто это? — обратился он к Крис.

– Так, щас посмотрю. — Крис лопнула пузырь жвачки, взяла айфон и начала хаотично тыкать в экран. — А это ЛедиДи, блогерша.

– ЛедиДи, ЛедиДи... Что-то знакомое — пробормотал Глеб.

– Ну, она типа известная, у нее больше ляма подписоты. Правда, в основном на нее мамочки в декрете подписываются, не ваша ЦА. Вот ее профиль, кстати.

Крис передала телефон Глебу, и он по диагонали пролистал аккаунт.

Нет, не *она*. Что-то тут не сходится. Неужели снова ошибся?

– Слушай, кажется, я помню эту ЛедиДи. Она подходила ко мне в отеле и предлагала снять вместе какой-нибудь кон-

тент.

– О, серьезно? Было бы круто, это хорошо повлияет на наши охваты!

– Крис, напиши ей или ее менеджеру. Скажи, что я хочу встретиться с ней лично. Договорись, пожалуйста.

– Будет сделано, — с готовностью кивнула Крис и пулей вылетела из кабинета. Она обожала работать с блогерами, тогда как Глеб, наоборот, старался держаться от всей этой тусовки подальше.

Но сейчас не тот случай. Возможно, он нашел ниточку, которая приведет его к той самой.

Глава 15

«Судя по всему, блогерство сейчас и правда одна из самых высокооплачиваемых профессий», подумал Глеб, подъезжая к коттеджному поселку в одно из самых элитных районов Москвы. Трехэтажный кирпичный дом скрывался за высоким забором, вход был по системе опознавания лиц и только после тщательной проверки охранником.

Глеб ждал Диану в гостиной – у нее была тренировка с личным инструктором по йоге. Наконец она спустилась со второго этажа, одетая в уютный флисовый спортивный костюм светло-розового цвета.

– Глеб, я так рада вас видеть! Простите, что задержалась, моя тренер меня совсем не жалеет, хи-хи. Честно, совсем не ожидала вас увидеть, хоть вы мне давно обещали встречу.

– Закрутился, много дел было, вот и реабилитируюсь, — улыбнулся Глеб.

– Страсти вокруг вас улеглись, да? В последнее время блогеры и телеграм-каналы о вас почти ничего не пишут.

– Ну, сами понимаете — в наше время тренды быстро меняются, на смену одним инфоповодам приходят другие.

– Это точно!

Они обменялись любезностями, обсудили примерные темы съемки и даты, в которые оба будут свободны. Диана рассказала о плюсах прямых эфиров и предложила заранее на-

кидать темы, которые они будут обсуждать, чтобы эфир не выбивался из сценария.

Спустя полчаса они определились с форматом, площадкой и основными тезисами для прямого эфира. Диана фон-танировала идеями по поводу совместной рекламы или даже клипа, чтобы обоим обеспечить взаимовыгодные охваты.

– Я мало что в этом понимаю. Но, думаю, моя менеджер прекрасно со всем разберется. Отправьте ей информацию в директ, хорошо?

– Договорились. Тогда встречаемся на прямом эфире, — кивнула Диана и пожала Глебу руку.

Но Глеб еще не все выяснил.

– Простите, Диана... Понимаю, что мой вопрос может показаться странным, но... Вы ведь помните открытие отеля в Сочи в июле этого года? – он открыл фото и показал ей. – Скажите, это вы на фотографии?

Диана удивленно заморгала.

– Эээ... конечно. Она выложена в моем профиле, рядом мой муж Антон. А в чем дело?

– А возможно ли такое, что кто-то на том балу был в таком же платье, как ваше?

– Нет, это исключено, — улыбнулась Диана. — Мне шили это платье на заказ, по уникальному дизайну. Оно существует в единственном экземпляре.

– Странно, – пробормотал Глеб. — Наверное, я схожу с ума.

– Сейчас такое безумное время. Куча событий, все вокруг стремительно меняется. Легко перепутать не то что платья, но и мероприятия. А на этом фото именно я.

– Ну, что же, благодарю за ответ. И за встречу. Ах, да: это случайно не от ваших наушников?

Теперь уже выражение лица Дианы открыто намекало на то, что Глеб не в себе, раз задает такие странные вопросы.

– Хм, нет. Я ношу «Эйрподсы», а это какая-то дешевка. Глеб, извините, у меня через час фотосессия, нужно собираться.

– Конечно, не буду вас отвлекать.

Одевшись, он вышел во двор, и увидел, как на детской площадке рядом с голубыми пушистыми елками играют две девочки, бросаясь друг в друга снежками. Глеб искренне позавидовал их задору и беззаботности. Вернуться бы в детство, да прожить жизнь заново, не допуская глупых, непростительных ошибок...

– Девчонки, я тут нашла огромные снежколепы! Берегитесь, сейчас устроим снежную баталию!

И тут Глеб обернулся на голос, который был ему смутно знаком.

Глава 16

«Черт!» – Зоя встала в проеме как вкопанная, а затем побежала обратно в дом, прямо по коридору, к другому выходу.

Глеб, не растерявшись, помчался за ней следом.

– Стой! Нет, ты серьезно, будешь убегать даже сейчас?

Между прочим, ты забыла одну вещь, а я приехал ее вернуть!

Зоя выскочила на задний двор, но в метре от крыльца поскользнулась и рухнула в снег; Глеб, запыхавшись, упал рядом.

— Вот возвращаю в целости и сохранности, — пытаюсь отдышаться, он протянул ей розовый наушник.

— Поверить не могу, что ты его сохранил, — хмыкнула она, доставая из кармана коробочку беспроводной гарнитуры.

— Я же говорил, что найду тебя.

— Нашел. А что дальше?

Она не знала, что говорить. Сердце вот-вот готово было выскочить из груди, а наружу вырвался дикий крик, смесь счастья и волнения.

Неважно, как он это сделал. Главное, что он здесь. Лежит рядом. С ракрасневшимся лицом и снегом на ресницах.

— Зой, ну ты там скоро? Мы битву без тебя начать не можем! — на веранду выбежала Полинка.

— Вот как, значит, — поднял брови Глеб. — Зоя.

Зоя чувствовала, что каждую мышцу в ее теле сковало волнение. На ватных ногах она встала и крикнула Поле:

— Сейчас приду! Готовьте поле боя!

Глеб тоже встал и теперь нависал над ней — наверное, в ожидании объяснений или чего-то еще.

— Ну, что ж, начнем сначала? — откашлялся он. — Итак, меня зовут Глеб Корчагин, очень приятно.

Он подал руку, и она ее смущенно пожала.

– Меня зовут Зоя. Зоя Данилова. И я работаю няней в доме ЛедиДи. Вот и вся магия.

– Приятно познакомиться, — он улыбнулся уголками губ.

– И что дальше? — произнесла она, сдерживая подступающие слезы. — Кем ты там меня считал? Американской шпионкой? Женой нефтяного магната, дочкой депутата?

– Мне неважно, кто ты. Самое главное, что я тебя нашел.

Они долго смотрели друг на друга и боялись моргнуть, словно за эту долю секунды снова разбегутся и потеряются. Глеб коснулся ладонью ее прохладной щеки, а потом сгреб ее в охапку и поцеловал.

А ей казалось, что она растворяется в этом счастье, таком большом, теплом, всеобъемлющем. И хотелось касаться его губ снова и снова, изучить каждый миллиметр...

– Зо-о-я! — позади них вновь раздался капризный детский голосок, полный нетерпения и возмущения.

– Мне пора, — Зоя коснулась губами кончика его носа. — Снежная битва сама себя не закончит.

– Ты же не думаешь, что я снова позволю тебе уйти?

Она отдала ему коробочку с наушниками — нелепую, обклеенную стикерами.

– Кажется, теперь работают как надо.

– Мой без пары работать отказывался наотрез, — улыбнулся Глеб.

– Давай я поиграю с девчонками, а ты пока слушаешь

музыку и подождешь меня. Идет?

– Подожду. Сколько угодно. Кстати, о музыке. Как там твоя балетная школа поживает?

– Ну, я накопила деньги и нашла подходящее помещение. Возможно, после Нового года попробую поискать первых учеников.

– Я помогу тебе. Ты можешь во всем на меня положиться.

– С каких это пор ты с таким великодушным?

– С тех пор, как встретил тебя. И поверил, что любовь есть.